Б 4Р-6
А716

Сибирское отделение О-ва „Долой неграмотность" и Сибполитпросвет

НАША СИЛА—СОВЕТЫ

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

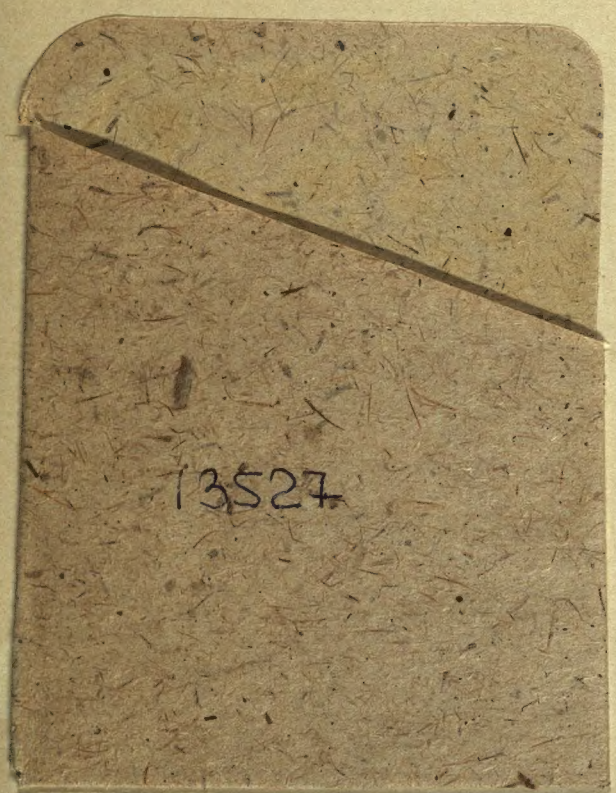
Составили А. АНСОН и В. ПУПЫШЕВ

Допущена научно-политической секцией
Государственного Ученого Совета

СИБИРСКАЯ
Краевая Научная
БИБЛИОТЕКА

Новосибирская Областная
БИБЛИОТЕКА
№ 13527

СИБКРАЙИЗДАТ 1925 НОВОНИКОЛАЕВСК


13527

B

NGONB.RU
59856663017091

В. И. Ленин.

Плечо к плечу.

Новому дню навстречу
Шагаем из черной ночи.
Плотно сомкнулись плечи –
Мужик и рабочий.

Оба вынесли много
В полях, горнах города,
И вот—одной дорогой—
Шагаем гордо.

Знаем: долго итти нам.
Что-же—не то видали.
Помним: по нашим спинам
Плети гуляли...

Громче, слышнее шумы.
Товарищ! Видишь, заря там.
Плотно, плечо к плечу, мы
Шагаем рядом.

Как возникли города и деревни.

Тысячи лет тому назад, когда люди занимались только охотой и рыболовством, или кочевали со своими стадами в поисках лучших пастбищ, не было ни деревень, ни городов.

Человек тогда заботился только о том, как-бы ему устроиться на ночь, защититься от диких зверей. Для этого было довольно шалаша, пещеры, высокого дерева.

Но с тех пор, как человек стал заниматься земледелием, он сделался оседлым. Завелись постройки. А с ростом семей число построек увеличивалось—появились деревни.

В Сибири и сейчас еще живут племена, которые еще не осели на земле, а продолжают кочевать, занимаясь скотоводством, например, киргизы, или охотой и рыбной ловлей: самоеды, тунгусы. У них деревень нет.

Но деревни и поселки появились не только так. Когда начали образовываться государства, нужно было охранять от нападений их границы. Для стражи строили маленькие крепости. Строили их обыкновенно около торговых дорог или судоходных рек. Около этих крепостей заводились лавки, постоялые дворы, начали селиться жители.

В Сибири большинство деревень построены переселенцами, но эти деревни—новые, стоят они лет 100—150 не больше.

Не всякая деревня превращалась раньше в город.

В России старые города возникли по большей части из крепостей. Там, где поселялся князь—воевода, было войско. Его надо было кормить, одевать, обувать. Нужны были ремесленники, торговцы. Князья собирали дань. Для дани натурой нужны были склады, ее надо было продавать на сторону. Так год за годом крепость росла, население увеличивалось.

Москва, Киев, Новгород, Омск, Томск, Красноярск, Иркутск все эти города были раньше крепостями.

Но есть города, которые выросли очень быстро не из крепостей. В Сибири–Новониколаевск, Тайга, Бодайбо, Ленинск. Это—центры торговли или промышленности, расположенные около рудников, на линии жел. дороги и судоходных реках.

Население крупных городов С.С.С.Р. в 1923 г.

Москва	1.200.000
Ленинград	1.000.000
Харьков	300.000
Тифлис	110.000
Баку	110.000
Минск	170.000

35 лет тому назад.

Глушь, тайга...

Несколько рыбачьих избушек на берегу Оби.

40 верст до Московского тракта, по которому тянутся обозы 40 верст до города Колывани.

Кто бы сказал тогда, 35 лет тому назад, что на этом месте через десяток-другой лет будет стоять город. И город не маленький. Конечно, никто.

А так стало. „Чудо“ совершила железная дорога.

Там, где через Обь перекинулся мост, начал расти город.

Связанный железной дорогой и судоходной рекой с хлебородным Алтаем, скотоводческим Киргизским краем, угольными районами, Новониколаевск рос так, как не рос ни один сибирский город.

Наши города.

Возьмем большие сибирские города и посмотрим, как росло в них население. По переписям 1897 и 1911 годов было жителей:

Город	Перепись 1897 г.	Перепись 1911 г.
Барнаул	29.000	52.000
Омск	37.000	127.000
Новониколаевск	5.000	63.000
Бийск	17.000	28.000
Томск	52.000	110.000
Красноярск	25.000	73.000
Иркутск	51.000	126.000

Из этих цифр видно, что за 15 лет население наших городов увеличилось в 2 и 3 раза, а по городу Новониколаевску в 13 раз.

Возьмем другие сибирские города:

Город	1897 г.	1911 г.
Якутск	6.500	8.000
Енисейск	11.000	10.000
Киренск	2.000	2.200
Верхоленск	1.300	1.200
Колывань	11.700	11.000
Каинск	5.800	6.000

Тут мы видим, что население за это-же время растет или очень медленно (естественный прирост) или даже уменьшается.

Посмотрим на карту Сибири и об'яснение этого явления мы поймем. Дело, прежде всего, в железной дороге. Не так давно такие города, как Колывань (Новоникол. губ.), Каинск (Омской губ.), Енисейск (Енисейск. губ.) были крупными городами, но рост их прекратился с проведением железной дороги. Они остались от нее в стороне.

Город тогда развивается, если он находится на таком месте, где можно вести крупную торговлю, куда будет из деревень свозиться сырье—хлеб, кожи, пушнина, скот. Но нужно еще, чтобы город был связан удобными путями сообщения с другими районами и чтобы он мог развивать промышленность. Тогда город имеет будущее, иначе он постепенно замрет, как замирает ряд сибирских городов.

Наши крупные города—это центры где перерабатывается деревенское сырье. В городах находятся крупные фабрики и заводы (кожевенные, мукомольные, текстильные). Изделия этих заводов идут в деревню, а из деревни все время идет поток сырья в города. Происходит круговорот. Без него была-бы невозможна и жизнь крестьян и жизнь рабочих.

ВОПРОСЫ.

Найдите эти города на карте. Сколько населения у вас в городе или деревне? Увеличивается-ли население? Насколько оно увеличилось за последние 10-20 лет? Ведется-ли торговля? Что вы свозите в город и что получаете от города?

В Ленинграде до революции было 2 мил. жителей, в Москве около 2-х миллионов. Почему количество населения в них сейчас уменьшилось? (Перенесение столицы, бегство буржуазии, закрытие части заводов).

Старое и новое.

Широкая лента Иртыша. На 32-х досчаниках и 27 больших лодках медленно плывет из Тобольска вверх по Иртышу московский отряд завоевателей.

При впадении Оми в Иртыш—привал. Здесь, на остром береговом выступе, у начальника отряда рождается мысль: заложить тут крепость, стать здесь грозою для киргиз и калмыков. Место хорошее, крепкое, степь с бугра—как на ладони.

Это было весной 1716 года, а через несколько месяцев состоялась закладка крепости Омск.

Шли годы. Десятки лет.

Вокруг крепости вырастал город. С покоренными кочевниками завязалась торговля. Росло число чиновников, офицеров, купцов. Сытно и вольготно жилось им за спиной солдат и запуганных киргиз.

Полвека тому назад Омск имел уже 30 тысяч жителей.

Старая крепость давно разрушилась, истлела. Казармы и валы, воздвигнутые на правой стороне Оми, начали разрушаться. Бродил в крепостных стенах каторжник Достоевский[1]) и думал:

— Мертвый дом. Город казаков и чиновников.

Зимой заносили его снега, летом пыль. И зимой и летом развевался над дворцом трехцветный флаг, раз'езжали по улицам казаки на сытых лошадях, жирели, рыгая и крестясь, купцы; взятками с евреев питались чиновники. А жизни не было.

---

[1]) Достоевский—писатель, который был сослан в каторжные работы.

Дымя и грохоча пролегла железная дорога. Черной, страшной для мертвого города громадой встали на рельсах железно-дорожные мастерские: тысячи беспокойных рабочих.

Закипела работа у жандармских офицеров. Раньше скучали: какая уж там крамола среди мертвых. А тут появились живые, настоящие социалисты С забастовками, с демонстрациями.

В один прекрасный день губернатор Литвинов только что сел в свою коляску, как вдруг-выстрел. Губернатор—наповал.

— Покушение! В Омске—в городе верноподданных казаков и безропотных чиновников—не может быть!

В 1917 году в Омске владычествовал генерал Сухомлинов. Когда ему сказали о революции, он не поверил. Когда арестовали-поверил.

Всю весну и лето Омск был розовым, темно-розовым, красным. Розовым не понравились красные. Розовые побелели. Осенью они стали совсем белыми, а зимой взяли власть красные, большевики, и начали выжимать у белых жир.

Те по своей привычке—к казакам, к атаману Анненкову, атаману Красильникову. А тут—чехословаки, эс-эры, июнь 1918 года.

Тяжки и кровавы были бои под Марьянской, в 40 верстах от Омска. Контр-революция победила. Ликовали эс-эры: свобода, учредительное собрание. А за их спинами генералы и кулаки показывали им кукиш и, озираясь, крыли и свободу и учредительное собрание.

Весело гремела музыка на парадах и в ресторанах. Широкой рекой лились водка, вино.

22 декабря 1918 г. вспыхнуло восстание в Ново-Омске. Восстание подавили, расстреляв несколько сот рабочих, усеяв трупами берег Иртыша...

А через 9 дней, встречая новый год, колчаковские министры и генералы жарко спорили о том, когда—к пасхе или к рождеству—войдут они победителями в Москву.

Они ошиблись. Москва пришла в Омск сама. 14 ноября 1919 года, 5-я армия заняла город. Широко раскрыли ей двери и ворота рабочие. Плотнее закрылись в своих раковинах обыватели.

Прошло еще 2-3 года, и вот Омск неузнаваем Он живет новой жизнью.

Даже подумать нельзя, что это—город чиновников,—мертвый город.

Бывший дворец генерал-губернатора, а при Колчаке, «дом совета министров» теперь—краевой музей.

Бывший дворец адмирала Колчака ныне занимает ГПУ. Снилось ли это адмиралу? В торговом корпусе купца Ганьшина—медицинский институт. В бывшем епархиальном училище—совпартшкола. В бывшем архиерейском доме—лечебница.

Старое перевернуто вверх ногами и обречено на гибель. А молодая поросль растет и крепнет.

Тысячи коммунистов, комсомольцев, пионеров; тысячи беспартийных рабочих, студентов, служащих, на каждом собрании, на митинге—вместе.

Мертвый город ожил, спрыснутый живой водою революции и живет заново.

И дружески протягивает братскую руку потомкам тех самых киргиз, на которых 200 лет тому назад шла войною московская рать.

Союз рабочих и крестьян—непобедим.

Кожевенный завод.

Громадное красное двухэтажное здание. Вокруг него целый ряд других построек. Тут машинное отделение, склады, жилые постройки, клуб, школа.

Это кожевенный завод Алтайского союза кооперативов.

В главном здании много света и воздуха. Кругом в полу большие баки, наполненные кожами, поступившими в обработку.

Здесь же стоят огромные самодвижущиеся барабаны для промывки кож.

Дальше дубильня. Туда кожи поступают после первоначального раздубливания. В дубильной—30 чанов с 5-ю самовращающимися барабанами. Дальше еще 26 новых чанов, где дубление продолжается. То и дело проезжают по рельсам вагонетки, нагруженные корьем или уже отработанной отдубиной *) Рабочие в одном месте вынимают кожи из чана, в другом закладывают в чаны, пересыпая подвозимым корьем каждый ряд кож.

Работа кипит.

Во 2-м этаже происходит сушка и отделка кож, прокатка, чернение, раскрой.

Два кожепрокатных станка работают электричеством. Здесь часть работы делается еще вручную, но скоро будут поставлены машины.

В помещении шерстомойки ведется промывка шерсти Работа ведется механически в специальных шерстомойках. Работу, которую раньше выполняли в холодной воде десятки женщин-работниц, простужаясь и заболевая, теперь выполняют две небольших машины, давая хорошо промытую шерсть.

В корьедробилке работает тоже 2 машины. Они дробят корье, чтобы сделать его годным для рассыпки в чаны. Корьедробилки перерабатывают 6 тонн корья в день, как раз столько, сколько нужно для завода.

Корьедробилки приводятся в действие нефтяным двигателем. Перемолотое корье силою воздуха втягивается в трубу, из которой ссыпается в особое помещение. Для этого устроен сильный вентилятор. Какова же выработка на заводе?

Всего рабочих на июнь 1924 г.	257	чел. или	92 проц.
„ служащих „ „	23	„ или	8 „
Всего . . .	280	„	или 100 проц.

*) Отдубина—отработанное корье.

Выработано кож:

За апрель кож разных	4760 шт.
За май	6440 „

Выработано на I рабочего в месяц:

За апрель	17 к.
За май	23 к.

Стоимость фабриката в процентах:

Сырье и материалы	76 проц.
Заработная плата	6 „
Накладные расходы	18 „

ВОПРОСЫ.

Узнайте выработку вашего предприятия за последние месяцы. Сравните эти цифры. Вычислите, сколько процентов у вас служащих и рабочих. Сколько выработки приходится на 1 рабочего. Сколько стоит фабрикат. Нельзя ли его удешевить и как.

— — —

Только трудом,
Все мы живем.
Труд—наш отец,
Счастья—кузнец.

С ним мы порвем,
С ним разобьем
Цепи и гнет...
Смело вперед!

Поменьше пышных фраз, побольше простого будничного дела, заботы о пуде хлеба и пуде угля.

Ленин.

Профессиональные союзы.

Профессиональные союзы в рабоче крестьянской стране— это школа коммунизма, говорил т Ленин. Сейчас наши профессиональные союзы принимают участие в налаживании хозяйства, поднимают производительность труда, ведут культурную работу и всячески помогают Советской власти укрепиться.

Не так давно профсоюзы давали десятки тысяч бойцов на фронты.

Сейчас нет почти рабочих и работниц, которые не состояли бы в профсоюзах. Но не всегда было так. В России, при царе, профсоюзы не разрешались Только в 1905 году, при первой революции, рабочие начали организовываться в профсоюзы, но после победы царя, профсоюзы опять прекратили свою работу. Рост профсоюзов начинается с 1917 года В середине 1917 г. число членов профсоюзов доходило до 700 тыс чел. В 1920 г. до 5 миллионов, в 1923 г.—6 миллионов

ВОПРОСЫ: Как работает ваш профсоюз? Когда он организовался? Сколько в нем членов?
Что такое В. Ц. С. П. С.? Губпрофсовет (Г. С. П. С.).
Как работает ваш фабзавком или местком?

Количество членов профсоюзов по губерниям Сибири на 1-е июля 1924 года.

ГУБЕРНИИ.	Количество рабочих.		
	Муж.	Женщ.	Всего.
Иркутская	40 107	6.931	47 038
Енисейская	18.169	4.803	22.972
Томская	48.348	10.185	58.533
Новониколаевская	21.498	5.236	26.734
Омская	36 914	7 579	44.493
Алтайская	20 419	5.043	25.462
По Сибири . . .	185.455	39.777	225.232

От ручного труда—к машине.

Большие города производят много различных товаров: мануфактуру, сельско-хозяйственные машины, металлические изделия, спички, мыло и проч.

Все это производится на фабриках и заводах.

Для того, чтоб станки не стояли, а работали, чтоб молота бились по наковальням, колеса вертелись, нужна большая сила. Никакой работы нельзя производить без затраты силы. Силу эту дает двигатель или мотор. Двигатели бывают: паровые, нефтяные и электрические.

Было время, когда человек всю работу производил собственными силами. Потом в помощь себе он приручил диких животных и заставил их работать на себя: перевозить тяжести, таскать соху.

Очень давно научился человек делать плотины, использовывать силу падающей воды и ветра.

Однако, жизнь шла вперед. Росло население, увеличивались потребности, развивалось хозяйство, год от году увеличивалась торговля. Люди не успевали доставать из земли топливо и металлы, мельницы намолоть муки, животные перевезти товары.

Нужно было найти такой двигатель, который-бы мог успешно заменить живую силу людей и животных. Таким двигателем и явилась паровая машина.

Изобретателем паровой машины считают англичанина Уатта.

Однако, значительно раньше ее изобрел в гор. Барнауле мастер Ползунов, но, за отсутствием средств она была заброшена и от изобретения сохранились только некоторые части да чертежи.

Машина Уатта была сначала приспособлена для откачивания воды из каменноугольных шахт, а затем ее приспособили к речным и морским судам.

Несколько лет спустя машина Уатта повезла товары по железной дороге. Это было всего 100 лет назад.

Теперь паровая машина двигает пароходы и поезда, работает за человека на угольных шахтах, мелет муку, пилит лес, готовит пряжу и мануфактуру. Вместо ½ тонны (30 ½ п.), что везет по грунтовой дороге средняя лошадь, поезд со скоростью 50 кил. в час перебрасывает 800 тонн, а океанский пароход может погрузить груз с 50-ти таких поездов.

Как устроена паровая машина.

Когда вода в чайнике начинает кипеть, то под крышкой его скопляется пар. Он давит снизу на крышку, и та подпрыгивает вверх, давая дорогу пару. Для поднятия крышки нужна небольшая сила, но если сила давления пара будет больше, то и работа, производимая паром, будет больше. Почему же давит пар? Потому что он расширяется от нагревания, занимает большое пространство и когда ему становится тесно, он поднимает крышку. Давлением пара мы можем взорвать любой толстостенный котел, поднимать большие тяжести, перевозить огромные грузы.

Понять устройство паровой машины не трудно. Ее главной частью является паровой цилиндр. Это широкая стальная труба, в которой двигается взад и вперед поршень. Через особую передачу—шатун, поршень сообщает свое движение колесу. Поршень движется паром, который поступает в цилиндр, то с одной стороны поршня, то с другой. Для получения пара нагревается вода в котле, наглухо закрытом и подогреваемом топкой.

Нефтяные двигатели.

Паровые машины, несмотря на свое значение, все-же имеют большие недостатки. Главный их недостаток—тяжесть и величина. Паровые машины весят часто много сотен тонн. Они требуют запаса воды и топлива, что очень невыгодно для перевозки, напр. на пароходах, паровозах и т. д.

Из-за этих недостатков паровая машина не могла создать ни легкого транспорта (автомобили) ни воздушного флота. Это стало возможным тогда, когда был изобретен нефтяной двигатель или двигатель внутреннего сгорания.

Как в паровом двигателе, в нем имеется цилиндр с движущимся поршнем внутри, от поршня идет шатун, который приводит во вращение колеса. Разница только в том, что здесь поршень приводится в движение не силой пара, а силой газов, образующихся от взрыва под поршнем горючей жидкости—нефти, бензина, керосина, спирта и т. д.

Двигатели внутреннего сгорания дали возможность создать более удобный и дешевый транспорт. Для автомобилей не нужно рельсовых путей, не нужно запасов воды, громоздкого топлива. Автомобиль развивает скорость до 200 килом. в час.

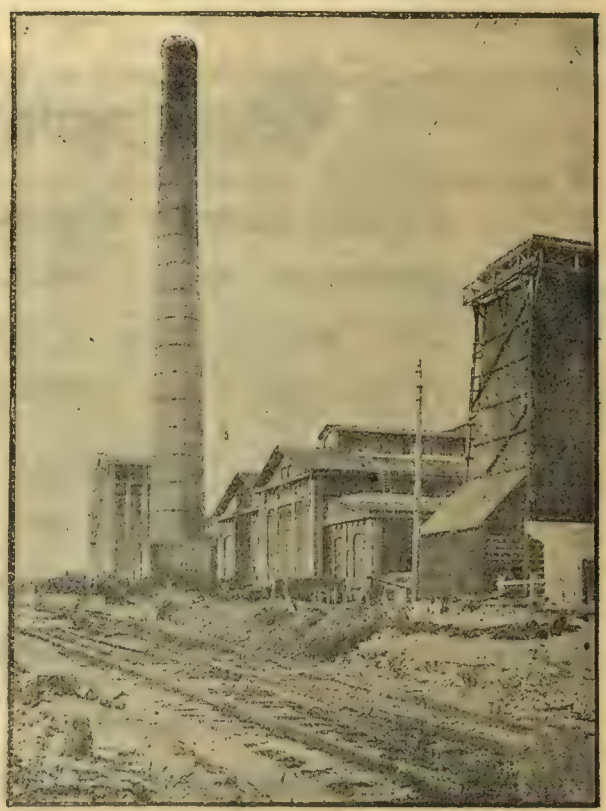
Наконец, только благодаря легкому бензиновому мотору, человек смог подняться на воздух и полететь, как птица. Теперь уже существует не только почтовое, но и пассажирское сообщение на аэропланах, как заграницей, так и у нас.

СИБИРСКАЯ Краевая Научная БИБЛИОТЕКА

Аэропланы поднимают до сотни пудов груза, десятки людей и развивают скорость до 400 килом. в час. Неудивительно, если через 2-3 десятка лет воздушный транспорт сделается всеобщим достоянием.

Электричество, как сила.

В Электричество было известно людям еще в древнем мире. машинах электричество получается посредством трения. Первым практическим применением электричества был телеграф в сороковых годах прошлого века. Телеграф и телефон произвели переворот в средствах связи, сделав ее быстрой и точной. Только изобретение мощного источника электрической силы – динамо-машины—сделало электричество одной из основных неисчерпаемых сил природы, завоеванной на благо человечества.



Электрическая станция в кузнецком бассейне.

Преимущество электрической силы заключается в следующем:

1. Электрическая сила по металлической проволоке может быть переброшена на большое расстояние (400—500 килом.).

2. Она легко делима и по проводам может передаваться небольшими частями.

3. Она легко преобразуется в другие виды—свет, тепло и производит различные работы.

4. Наконец, для получения электрической силы можно использовать даровую силу падающей воды и дешевые виды топлива—бурый каменный уголь, торф и т. д.

У водопада или около залежей угля, торфа строится электрическая станция. Динамо машины, вырабатывающие электрическую силу, приводятся в движение паровой машиной. От динамо-машин идут медные проволоки, подвешенные на столбах или зарытые в землю, по которой электрическая сила передается на

Омская Областная БИБЛИОТЕКА № 13527

фабрику, завод, в сельское хозяйство за несколько сот верст. Одна станция может освещать города, деревни, двигать поезда, поднимать грузы, сверлить металл, бурлить землю, тащить плуги, молотить, сушить, производить тысячи разных работ.

С каждым годом количество электрических станций растет все больше и больше. Электрическая сила—не редкость теперь даже в сибирской деревне.

ВОПРОС:

Что такое электрификация и зачем она нужна нам?

Чудный работник.

Скрип машин неугомонный;
Веретен, колес миллионы:
Все скрежещут и визжат,
И не люди их вертят.

Как по щучьему веленью,
Пар приводит все в движенье:
Пар молотит, пар и ткет,
Трет бумагу, лен прядет,

И узоры вышивает,
И монеты выбивает,
Лес пилит, гранит хрусталь,
Масло бьет, шлифует сталь.

Коммунизм—это советская власть плюс электрификация.
ЛЕНИН.

„Освобождение.“

(*Село Кежма, Енисейского уезда.*)

Глушь... Тайга... Лес да небо, небо да лес. Кажется не пройти, не проехать эту дремучую хмурь.

Но, прячась в зелени, вьется меж корявых стволов сосен и кедров, проселок. Вон режет тайгу серебряная лента речки Кежмы, а вон у устья ее приютилось село Кежма.

250 дворов, а потом на 500 верст кругом глушь... тайга..

* * *

Весело лижет огонь сухую хвою. Жарко разгорелся костер под большим закопченным чайником. У костра мужики.

Отсюда, с бугра, Кежма, как на ладони.

— Ишь, черти! Столбов-то понаставили. Перевешать бы их антихристов на столбах.

Смачно сплюнул старик Аким.

— У кежемцев и ночью солнышко,—отозвался старику Васька Селезень.—У нас вот, как ночь, так и темень, хот глаз выколи, а у них, что день, что ночь, все одно.

— Был бы керосин только. И у нас было бы тоже..

— Керосин... С керосином то и у каждого дурака светло будет. Ты вот без керосина свет сделай.

— С дьяволом знаются. Вот и зияет у них свет—не сдавался старик. Однако, крепко задумался.

— Как же так без керосину то?

— Так вот:—чик и светло,—подзадаривал Васька.—Своим умом дошли.

— Може своим, а може и нет—буркнул Аким и сердито зашуровал в огне длинной палкой.

* * *

— Эй, баба! А зачем тут у вас пузырь на столбу висит?

— Пузырь?—смеется баба,—пузырь этот, дед, ночью горит.

— Так, так.. И кроме проволоки ничего нету?

— Нет.

— Так, так... Диву дается Аким.

— Вась, надо посмотреть. Больно уж удивительно тут.

Дошли до паровой мельницы. Небольшая, на один постав. Зато тут же динамо машина дает электричество всему селу. Посмотрел, почесал в затылке Аким:

— Дозвольте осмотреть?

Вошли. Глаза заслепило. Часа два стояли Аким с Васькой Селезнем у машины.

— Вертится.

— Эх вот-бы нам такую. Это тебе действительно не керосин.

* * *

Долго еще ходили мужики по Кежме. Все смотрели. Все вызнали. Разговоры сводились к одному:

Кооперация в Кежме хорошо работает. Не даром она и называется у них: „Освобождение".

Есть у кежемцев кожевенный завод. Хорошо оборудованная слесарно-механическая и кузнечная мастерская по ремонту сельско-хозяйственных машин. Делают новые плуги. Смолу, деготь, скипидар, дает свой завод. Есть зерносушилки, фельдшерский пункт, две школы, лесопильный завод, кирпичный завод

— Телеграф от станции Тайшет наладим. Далеко хоть, верст 400 по прямой, но сделаем все же,—говорили Акиму кежемцы.

Тот только головой качал, да повторял:—Так, так ..

* * *

Вечером в с'езжей избе новые чудеса. Горит изба. Свету пропасть, а всего на всего один пузырек под потолком. Неймется Акиму.

— Как это вы, братцы, огонь то вздуваете?

Подошли бабы к пуговке махонькой, что на стене:—чик—темень, как у черта за пазухой.

— А ну, зажги теперь.

Опять чик, и опять светло Зазвенел на стене телефон.

— Должно из волости звонят. Председатель, поди, чего-нибудь спросить хочет.—По этой штуке? По проволоке?

— По ней самой.

Вот диковина то!

* * *

Вместе с другими сидит Аким с Василием в народном доме. Позвали их «Живые картинки» смотреть. (Есть у кежемцев и кинематограф).

Подошел, стало быт, главный, к пуговке. Чик-темно. Сзади затрещало что-то, застучало, лучи над головами пошли, а на стене тебе:

Люди .. Звери.. Города.. Как живые.

— Ах, язви их! Вот живут! Вот живут!—вслух восторгался Аким.—А у нас, Вась, в деревне, темь непроглядная

— Это, дед, еще что. Вот скоро трактор у нас будет, заказали уже. Тогда действительно заживем!

Жизнь—в работе, жизнь—в борьбе:
Знает каждый на своем горбе!
Чтобы горб полегчал крестьянскому миру—
Везде работу электрифицируй!

Я и тятька.

Ах, совсем у тятьки голова
не варит,
Коли так он мне сегодня
говорит:
—Брось ты, Мишка,—вот охота
дурака валять,
Нам на эти комсомолы
наплевать.
Нам ведь проку-то от них
нет ни капли:
Что нам—хлеб это, иль пашня?
Что не так ли?
— Ну действительно. Сказал, брат,
вот-те, на-те.
Кто же жизнь обновит нам—
вы что-ль,—тятя?
Нет? Вот то-то. Не мешайте-ж
нам труду учиться в школе,
А борьбе и жизни новой
в нашем комсомоле.
Пашня—пашней, но обязан
пахарь и учиться,
Червяком то землю рыть
тоже не годится.
Вот и я там научуся
жизни новой, дружной,
Наберусь уменья, знаний
И всего, что нужно...
Эх, да что там. Просто голова у тятьки
не варит,
Коли так он детям
говорит.

Афонькина школа.

Отпускник-красноармеец Афанасий Евграфович на селе первы человек. Односельчане крепко слушались Афоньку—парень смыш леный, образованный, все знает.

Только никак Афонька со стариками ужиться не мог.

Другое дело молодежь сельская—она нутром почуяла, что пра да за Афонькой стоит. Не отходит от него. Рассказывал им Афонь ка обо всем, что видел и книжки им читал. Особенно полюбилис басни Демьяна Бедного.

И решил Афонька:

— Вот что ребята, без грамоты вы все равно, как крот своей норе, ничего не увидите. Не житье вам будет, а мука- все равно, как старикам нашим. А мы сделаем так: Владими Ильич завет нам оставил: „Не должно быть ни одного негра мотного". Так вот в помощь государству создалось такое об щество „Долой неграмотность". Запишемся в это общество, я с'езжу в город попрошу, чтобы нам учителя прислали. Осень работы меньше, с осени и обучаться начнем.

Узнали об этом старики, рассердились.

— Гнать нужно Афоньку из села. Всех молодых перепорти Что же это будет такое?—Мы работай, а они в школе бездельн чать будут.

А когда кое кто из мужиков постарше, наслышавшись о пол зе грамоты, пошел проситься к Афоньке в школу, не вытерпели ста рики, заволновались.

— Гони Афоньку в шею! Все село перебаламутит Вон его! Б магу в исполком писать нужно!

И пошло, и пошло, и пошло.

Но не унывал Афонька. Поехал в город в местное отделени общества „Долой неграмотность", и письмо написал в полк, г служил раньше, просил село в шефство взять и старыми газетам снабжать.

А крестьяне, между тем, жалобу на Афоньку составили. Н слали ходоков в город, требовали Афоньку из села за его озорство вы слать.

...Шли дни, шли недели. В село учитель приехал. Афонька са не свой, бегает, то школу прибирает, то с учителем говорит, то парней по пятаку выкачивает—в город за покупками едет. Портре тов накупил, букварей, книжек.

Осень близка. Об'явил всем Афонька:—Завтра открытие школы приходите все, кто хочет.

И, действительно, торжество было необыкновенное. Школа, что невеста, цветами, зеленью украшена, флаги красные висят, на главном месте плакат:

Выполним завет Ильича!
Пусть не будет у нас неграмотных!

Даже старики собрались поглядеть.

Учитель перед всем народом Афоньку благодарит:

— Невежество первый враг наш. Невежество несет неурожаи, эпидемии, раздоры. С невежеством нужно бороться, бить его гранотой. А Афанасию Евграфовичу благодарность от всех должна быть за его труды по созданию школы.

Делегат из полка приехал, речь говорит:

— Мы, однополчане Афанасия Евграфовича, согласились взять шефство над вашим селом. Будем присылать газеты и книги, чтобы вы стали грамотными.

Поздравляю вас с открытием школы, а Афанасию Евграфовичу, твердо помнящему заветы Ильича, Ура!..

Частушки.

Распевайте песни громко,
Веселитесь зимушку
Не надела-б самогонка
По весне нам сумушку.

Самогонку пил стаканом,
Сам в лесу ее курил,
Спьяна в хате у Ивана
Никанор жену избил

Живу всю с соседом Глебом
Мил и горюшка не знал,
По весне сидел без хлеба
И не мало горевал.

Хороша была беседа,
Самогонки три ведра,
Разодрались, соседу
Поломали три ребра.

Аппарат и брагу взяли,
Все милиция нашла,
По суду потом венчали,
Да на года полтора.

Море пьяным по колено,
Васька к Насте приставал,
Муж огрел его поленом,
Год в больнице пролежал.

Хлеба много, дом – палаты,
В школе всех детей учу,
Не латаю я заплаты,
Самогонки я не пью.

Комитет.

Село наше маленькое, темное, народ небывалый. Живут больше слухами. Газеты совсем не доходят. Заблудится какая—сейчас на цыгарки.

— Это,—говорит,—не нашему брату.

Как мыши в норе живут—свету мало.

Народ у нас больно голодает. И не то, чтобы совсем ничего не было—живем на старый лад. Каждый тащит в свою дыру, старается в одиночку. Подшибся один, другой будто не видит. Беда-то чужая насильно в глаза лезет, а он отворачивается.

Поехал раз Василий Сергеич в волостной исполком, наказали ему:

— Узнай, что новенького. Можа помощь идет.

Вернулся Василий Сергеич из волости; собрались мы к нему.

— Ну, как. Рассказывай.

Плюнул он под ногу и давай сапогами растирать.

Глядим на него, не понимаем, чего ворожит. А он и глаза выворотил надулся.

Трет сапогами о половицу, бормочет.

— Смерть!. Аминь!..

Начал ругаться.

— Расскажи толком, Василий Сергеич, не поймем ничего у тебя. Какая смерть?

— Умирать скоро будем.

— А помощь как?

— Ничего не будет. Вышел комитет в городе, какой—хорошенько не знаю. Много выходит—каждый день.

Такую сумятицу посеял—хуже быть некуда. В одном месте скажет одно, в другом другое. Пришел я к Лазарю Савостьянычу, а его лихорадка бьет на печи. Спрашивает меня:

— Скажи на милость. Какой комитет? Али опять на развертку пошло?

Только уж после узнали. Приехал человек из волости, рассказал: нам, говорит, мужикам, надо устраивать комитет взаимной помощи. Мало-по-малу поддерживать друг друга. Не в одиночку прыгать около нужды, а целой артелью башку ей вертеть. Упал один—беги на подмогу. Долго растолковывал, чтоб жили мы дружнее. Мужики посмеиваются:

— Плохой комитет. Нам такого не надо.

Крик подняли. Мокей Власов кулаки поднял:

— Дай мне десять пудов—тогда будет комитет.

Глядим, выходит Анютка Струмилина—вдова. Убили у нее мужа-то, большевиком был в Красной армии. И она по его дорсге пошла. Такая бритва, режет во что попало. Схватится с которым мужиком на словах спорить, мужик то хлоп-хлоп глазами—не может ответить, а она, как по азбуке отчитывает. Вышла на середину и говорит человеку из волости:

— Если нашим мужикам не нужен комитет, то нам, бабам, нужен. Пусть гакают, а мы по своему повернем.

Мужики рассердились.

— Не балохвость, Анютка, знаем тебя.

А она только рукой помахивает, как оратор:

— Вы знаете меня, и я вас знаю. Разве можно человека бросать в этакое время?

Спорили, спорили, разошлись. Потом и про Анютку забыли. Мало ли что говорится. Сбрехнула баба—и ладно. А у ней мысли засели в голову. Очень уж по-своему любит сделать, чтобы мужиков раздразнить. Смотрим, собирает компанию. Бабы на митингу сходятся. Поминают комитет, стрекочут. Анютка между ними, как шило. А бабы податливые. Перышко эдакое есть в сердце. Тронь по нему, сейчас и разжалобятся. Гляжу раз, моя баба штаны потащила. Тоже прилепилась к Анюткиной компании. Правда, штаны не новые, носил я их, но ведь мои они. Беру ее за руку.

— Куда полетела?

А она, как прыснет, чего с роду не было:

— Везде суешься, Лукьян. Не мужицкое дело.

Человек я мягкий, кулаками махать не люблю, а тут в обиду бросило меня. На Анютку больше. Знаю,—ее прокламация.

— Как не мое дело? Штаны-то мои.

Хотел вырвать, а она на улицу с ними. Здорово я тогда рассердился, сам на себя не похож.

Приходит домой, я на нее.

— Куда дела штаны?

Встала посреди избы и давай мне речь говорить:

— Как тебе не стыдно, Лукьян. Как не совестно. Неужто мы такие нуждающие. Трое штанов лежит у тебя, две рубашки неношеных, одна вышитая.

Долго расписывала мое богатство,—смешно мне стало Что за чорт! Ведь я на самом деле богатый, ежели так рассудить. А она все на сердце нажимает мне, разжалобить хочет. Я и так не скупой человек, а привычка есть—под ногтем держать каждую безделушку. На душе после этого теплее стало. Отдал рубашку. Хлеба пол-каравая отрезал.

— На!

Жена—к Анютке. Мне тоже не терпится—пошел поглядеть. Избенка маленькая, баб с девками, как на девишнике. На сто-

ле две машины стучат. Шьют, режут. Такое веселье--словно голоду никогда не было. Надо мной смеются.

— Ты нашему богу не молишься,—иди к мужикам.

А в нашем селе очень уж много ребятишек—сирот. Босы рваные. Вот Анютка и надумала прикрыть наготу сиротску Говорит мне:

— Что, Лукьян, наш комитет работает, а ваш чего делае Бородой трясет?

Стыдно мне стало Повернул голову—штаны мои на лавк Показываю.

— Я сделал, что мог. Вот они лежат.

А она, в глаза мне, пальцем грозит:

— Говори правду, Лукьян,—много дела: еще помогать над Марью Лутошкину знаешь?

— Ну что ж из этого. Знаю.

— Избенку ее видал? Без завалин стоит. Сама Марья бол ная, лошади нет, ребятишки—с наперсток. Чего глядит ваш к митет?

Верно, думаю. Правду говорит. Не привыкли мы, мужик слушаться бабьего слова, а на сердце нехорошо сделалось.

Запряг лошадь утром и давай землю возить. Подошел Х ритон с лопатой, сват Лаврентий с топором,—в один час зак тали завалинку до самых окошек. Ворота поправили, калитку п ставили.

Вошли в избу. Марья на кровати лежит. Смотрит, ул бается.

Ну и нам хорошо стало, что помогли. Руки не перелом лись от этого.

После, нас с Анюткой дразнить начали. Идем по улиц кричат:

— Комитет идет.

Да мы и не сердимся. Анютка только посмеивается:

— Погоди, Лукьян, мы и не это выдумаем.

Вопросы: *Организован-ли у вас комитет взаимопомощ Как он работает? Какое участие вы приним ете в работе комитета?*

Начатое Советской властью дело может быть з кончено только тогда, когда в нем примут участи миллионы и миллионы работниц и крестьянок.

Ленин.

За буквари.

Зверь—не зверь, всего книжонка,
Всполошила всех Ерем:
— «Вот беда, взбесилась женка:
Занялася букварем».
— «У моей, брат, те же шутки
Просто плюнуть да бежать».
— «Много-ль надоть им науки,
Чтоб уметь детей рожать».

— «Бабу след от книг отвадить:
Знай свое веретено».
— «С бабой грамотной не сладить.
— «То-то, братцы, и оно».
— «Как же быть то?...»
Споры жарки,
Но сошлися все на том:
— «Буквари все—на цыгарки.
Ну, а баб... учить кнутом».

Если-б в селах были сходы
Из одних таких Ерем,
Не видали-б мы свободы,
Были-б с барами, с царем.
На Ерем на всех издевки
Надо плюнуть—дикари!
Смело, бабы, тетки, девки,
Все—садись за буквари.

Сны.

— Ах ты, сукин сын,—развернулся урядник и съездил Ни киту по зубам. — Разговаривать?

И тяжелый кулак, на этот раз не по зубам, а около виска оглушил Никиту.

Во рту очутился какой-то липкий, мягкий ком, а в голов кружится, режет, колет, словно баба пол косарем скоблит.

— В холодную его мерзавца!—кричит урядник.

Две пары дюжих рук сковывают Никите шею. Боль, душа тяжело. Хочет вырваться Никита и... открывает глаза.

В избе серо. Тихо. Легче на душе стало. Это был сон, да не сон, а воспоминания во сне.

Поднимает Никита голову—в избе нет никого. Жена н бабье собрание ушла, мать, поди, по соседям бродит, а сын город уехал на конференцию.

Пить Никите охота, а встать лень.

— Раз'язви их—не сидится дома—сердито думает он пр жену и мать.

— В прежнее время бы... заставил—свирепо ворчит он поворачиваясь лицом с стене.

Повернулся, а перед его глазами урядник Фома Авдеи сухой, как палка, староста дядя Андрон и жутко сделалос Никите.

—А ну его, прежнее время...—спохватился он, отгоняя при зраки прошлого. Но они не уходят и перед глазами плыве прежняя тяжелая жизнь.

Деревушка Спирино Рязанской губернии... Урядник и ста роста. Помещик барин, который мужиков хуже скотины по читал. Потом невмоготу стало, поехал счастье в Сибири искат а вместо счастья—горе получилось.

Пять лет на железной дороге работал. Собачья была жизнь Отец не выдержал, помер, брат—тоже, да и сам-то Никита н человек теперь. Недавно за четыре десятка перешло,—а уж н работник

20 лет в Сибири.

Жизни не видал, как ушла Только и было, что днями ра ботал, а праздниками—самогонку глушил... В'елась окаянная- не отучишься.

Колчак пришел, сына забрали в солдаты (убили его). Огра бил всю деревню. Мужиков порол. Сейчас у Никиты попере спины десяток белых рубцов от нагаек. А за что, спрашивает ся.—Офицера обругал, что он лошадей увел...

А там и советская власть пришла. Не сладко было снача ла—весь хлеб забрали. Траву вместо хлеба ели. Теперь ничего

наладилось. Теперь Никита знает, что никак без разверстки нельзя было. Много он теперь кое-чего знает. Словно глаза открылись. Раньше бывало, как выпьет Никита самогону, так плачет: „И зачем, дескать, мы братцы на свете живем".

А теперь не так. Пить хоть не меньше пьют, да жалких песен не поют.

Стукнула дверь. Чиркнула спичка. Вспыхнул огонь.

— Никита, дрыхнешь?

Не спит, но молчит Никита.

—А у нас сейчас собрание было—продолжает женский голос.

— Ты самовар наставь,—а потом и трещи...—бурчит Никита.

— А мы прачешную хотим открыть.

Никита поворачивается к свету.

— Какую прачешную?

— Ну, чтоб всем не стирать по отдельности, а вместе по очереди, коллективно, значит.

Никита ожесточенно плюнул на пол.

— Ты на пол-то не плюй. Сколько тебе раз говорить. Знаешь, зараза может быть. Ведь, чахотка, нам доктор говорил, бывает от харкотины...

— А меня, значит, заведующей выбрали...

Хотел Никита обругать жену, да раздумал. Правда, он хорошо и не понял в чем дело, но ведь детский очаг бабы устроили и вышло, может и это выйдет.

—Ты у меня баба, молодец—усмехнулся Никита—только вот самовар наставь, а я пока до читальни дойду.

Никита накинул зипун и вышел.

Стемнело, но ночь светлая.

Земля скользкая, липкая. Осень.

Большая просторная изба. Длинный стол покрыт красной материей. На столе—газеты, книжки, а на стенах портреты развешаны.

Народу много. Накурено, душно, но хорошо как-то.

Долговязый, кривоплечий учитель говорил о воздушном флоте. Никита слушал и чудилось ему, что едет с бабой на аэроплане. Баба управляет а он книжки—про то, как сеять и пахать—читает. Но аэроплане электричество горит, а к хвосту аэроплана трактор привязан—в городе купил. Да не один он летит, а рядом с ним другие аэропланы. Вон учитель летит, а вот секретарь сельсовета, вон лысый дед Иннокентий, товар на самолете везет. Хочет крикнуть им Никита, да вдруг его чтото в бок толкнуло.

—Заснул, што-ли,—слышит он голос.

Открыл глаза. Рядом сидит сосед и улыбается.

Смеется и Никита, а на душе весело и спокойно.

Учитель кончил.

Недалеко поп Сергей сидит. Хитрый мужик он.

—Оно, конечно, братие, аэроплан штука хорошая.. - говорит батя.

— А недавно в церкви говорил, што это навождение дьявольское, тычет Никиту под бок секретарь ячейки.

— Помолчите, лучше батя, да послушайте,—вас в церкви слушают,—а нас здесь, а потому не мешайте, говорит учитель.

Кругом улыбаются.

Не первый раз попа Сергея подсиживали в читальче. Улыбнулся и замолчал.

Пришла жена за Никитой, да тоже тут и осталась.

Церковный колокол ударил десять раз, когда Никита пришел домой...

Светлые мысли в голове, радостно как-то. И жена веселая, умная она баба, говорит и говорит...

И старуха веселая крестится;—слава богу, жизнь налаживается—бормочет она.

— Бог не при чем тут. Революция Октябрьская сделала—говорит жена.

Делегатка.

Доля женская, крестьянская,
И темна и тяжела,
Как была пора дворянская,
Я батрачкою была.
Ломит спину от усталости,
Нет покоя ни на час,
Разве есть хоть капля жалости
У помещиков для нас.
Так тянулись дни тяжелые.
Чтобы были мы глупы,
Забивали наши головы
Деревенские попы.

Первые октябрины.

На дверях народного дома сегодня прибит большой квадрат бумаги, на котором вперемежку синими и красными буквами мудрено выведено:

> **Сегодня первые октябрины.**
> **Всем гражданам вход свободный.**
> **Начало в 1 час дня. Родитель Ребров.**

Праздничная толпа народа, шатается по базарной площади, иногда притягивается к афише, читает ее и смеется.

✕

Народный дом полон. На стене плакаты, надписи: не курить, семячек не щелкать. Но несется дружный щелк подсолнухов. На сцене, установленной свеже-написанной лесной декорацией, поставлен стол, накрытый красной скатертью.

Душно...

Секретарь райкома об'являет торжественное заседание, посвященное первым октябринам в районе, открытым.

— Сегодня,—говорит,—мы празднуем начало своей победы над старым бытом. Мы отмели церковные обряды и вводим свои.

Высокий, красивый блондин с младенцем на руках—отец—обратился к президиуму с просьбой указать имя его ребенку.

Младенец нарекается Анатолием, в честь известного в районе партизанского вождя.

Увидя секретаря райкома с младенцем на руках, толпа прыснула со смеху.

— Глянь, глянь, бабаньки. Артюхин-то, Артюхин-то за попа у них состоит.

— ...Комсомол берет его под свое шефство,—говорит 18-тилетний организатор молодежи.—Мы приветствуем отца и мать, которые отказались идти по дедовской дорожке. Зачем шептать над ребенком непонятные слова, брызгать его водой. Все это от старого. Но мы идем вперед. Медленно, но идем.

Ребенок заплакал: а-а-а-а-у-а-а-а...

— Горластый какой,—шутят в толпе—оратор будет.

Ребенка уносят. Начинается спектакль.

✕

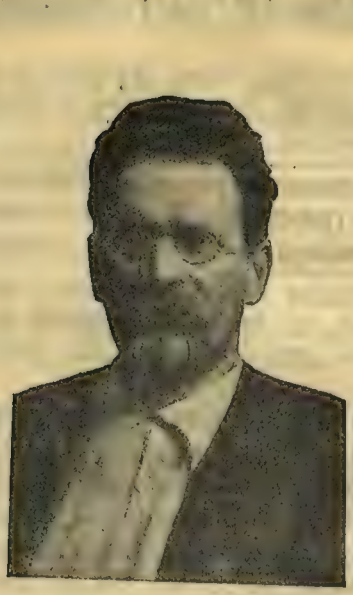
Торжество кончено. Публика направилась к выходу.

Огромного роста мужик с русой бородой раздумчиво остановился на крыльце и громко сказал:

— Понравились мне октябрины. Лучше будет, чем в церкви-то.

Толпа расходилась...

Вопрос: *Был-ли кто из вас на октябринах?*
Как они вам понравились?



М. И. Калинин.

Тов. Калинин в Сибири.

В мае 1924 года Сибирь посетил Председатель Всесоюзного и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов или как его любовно называют крестьяне—наш Всероссийский Старост

Тов. Калинин успел побывать в самых глухих уголках Союзных республик, начиная от горного Кавказа и кончая Дальним Востоком. Делая об'езды, тов. Калинин внимательно изучает местную жизнь знакомится с местными нуждами.

В Сибирь тов. Калинин приезжает во второй раз. В первый раз он был у нас в конце 1920 года.

В последний приезд, желая познакомиться с сибирской деревней, тов. Калинин выезжал в село Каменку, Новониколаевского уезда.

Встречать в с. Каменке тов Калинина собралось не только все село, но приехали крестьяне и из соседних деревень.

Вот как описывают очевидцы встречу тов. Калинина:

— Михайло Иванович показался всем очень простым и обыкновенным. Видать, что свой человек. Сначала и не заметили.

В картузе, в истертой кожаной куртке, чуть-чуть сутуловатый старик приветливо улыбался и кланялся крестьянам...

Начал он с крестьянами простую, задушевную беседу. Сначала стеснялись крестьяне, а потом разохотились. Начали задавать воп

осы. Жаловались на тяжесть налогов. На это тов. Калинин отве-
ил так. Государство жить без налогов не может. Чем больше мы
удем поднимать наше хозяйство. тем меньше будут налоги. Но го-
ударство всеми мерами старается помочь бедноте, и дает ей ряд
ьгот.

Задавали вопросы—кого считать кулаком.

— Нельзя всякого считать кулаком, пояснял Михаил Иванович.
улаком мы называем того. кто закабаляет других, дает деньги в
ост на больших процентах. Тут у него лавка, здесь мельница, ску-
ает он землю. Вот это кулак.

Пройдет пять лет, сказал тов. Калинин, главные дыры мы [за-
ечим и крестьяне тогда увидят, что коммунисты умеют не только
роаться и разрушать, но и строить новую, лучшую жизнь. Завтраш-
ий день у нас все-же будет лучше, чем вчерашний.

Много часов продолжалась беседа. Обо всем узнавал тов. Кали-
ин и многое об'яснил непонятное

Смычка.

I.

Ну, и жаркая погодка!
Солнце на небе палит.
Мужичок трясет бородкой
И с собою говорит:
— Эх, земля моя, землица,
И корява и суха,
Знать ни к чорту не годится
Моя старая соха.
Городской один детина
Во все уши натрубил,
Будто где-то есть машина,
Что сильнее ста кобыл.
Это быль, иль небылица;
Больно штука не проста...
Эх, земля моя, землица,
Эх, глухая темнота!..

II.

В это время на заводе
Двое стали стороной
И при всем честном народе,
Разговор вели такой:
— Что-то хлеба мало нонче,
Что-то голодно кругом.
— Погоди, машину кончим,
Да в деревню повезем...
С этой самою машиной
Наш мужик увидит толк,
С самой малой десятины
Соберет на целый полк.
Ну—живее. Гайка, спица,
Колесо да ободок...
То-то рожь заколосится,
Будет весел мужичок.

III.

Привезли в село машину,
Посбирался весь народ,
Мужичок приняться хочет,
Никак дела не поймет...
— Что за чортова игрушка!
— Это целый паровоз.
— Не стреляет?—Може, пушка.
— Нет нигде таких колес.
—Эй, товарищ, брось возиться,
Ты наверно городской.
Расскажи ты, как нам сжиться
С этой пушкою чудной.
— Почитай,—так станет ясно.
В книжке все ты здесь найдешь,
Что, неграмотен? Напрасно.
Этак, братцы, не годится,
Этак лучше пропадать,
Уж пора бы подучиться,
Надо дело понимать...

IV.

Глянь, Ерема, что за диво.
Как с машиной мы взялись,
Колосится наша нива
Так, что прежде не приснись
Дед Потап читает книжки,
Учит грамоте Федот...
Прет машина без отдышки,
Чай не конь, не упадет...
И такое, брат, раздолье,
Что и в песне не споешь...
Колосится наше поле,
Веселится наша рожь.

V.

Вот что, братец, значит смычк
Вот что нам Ильич велит:
Я тебе—машину, книжку,
Ты за это—хлеб,—и квит.
Заживем, земляк, с тобою
И привольно, и легко,
Пусть над красною землею
Клич наш грянет далеко,
Чтоб врагов прогнать с поро
Чтоб союз наш был велик,
Чтобы к лучшему дорогу
Знал рабочий и мужик.

„Если не будет смычки рабочих с крестьянской масс
то это будет гибелью революции".

Ленин.

Тайга.

Сибирь.

Ходит —гудит вековая тайга,
По ветру, темная клонится...
Кто в ней угрюмо хоронится,
В сумраке точит топор на врага?
--Эй, берегись, кому жизнь дорога!

Черные гати, да тропы звериные,
Золото, кровь и тюрьма.
Силища русская, взоры орлиные,
Воля, ружье, да сума.
Рядом,—могилы угасших борцов.

Тише! Пусть спят подневольные странники,
Родины бедной изгнанники,
Не перенесшие тяжких оков.
Тише! Преклоним колена без слов.

Ходит, шумит вековая тайга:
Буйная поросль из недр поднимается,
Тянется к солнцу, цветет--наливается..
В зарослях тонет медвежья нога,
Быстрые козы ломают рога.

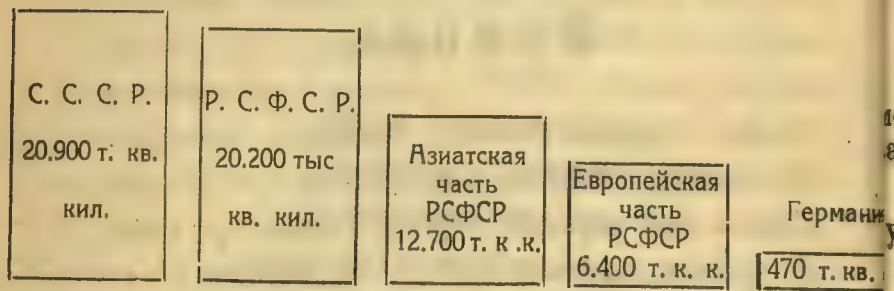
Азиатская часть Р.С.Ф.С.Р.

Площадь.

Азиатская часть РСФСР раньше называлась Сибирью. Она расположена в северной части Азии к востоку от Уральских гор и ограничена на севере—Ледовитым Океаном, на юге-Китаем, Монголией и Туркестаном и на востоке—Беринговым, Охотским и Японскими морями.

Эта громадная страна занимает 12.700 тыс. кв. километров. Она почти в $2\frac{1}{2}$ раза больше Европейской части Союза и в 22 раза больше Германии.

Это видно из следующей диаграммы:



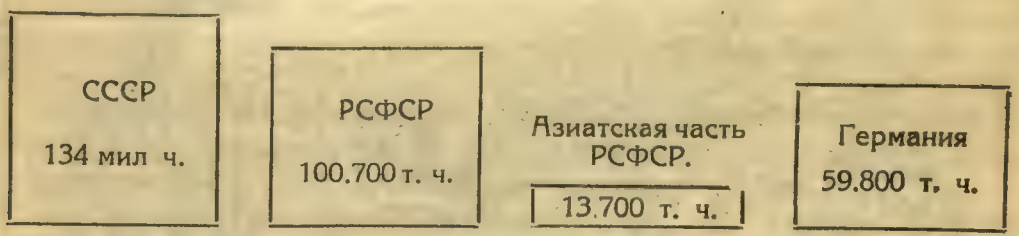
В настоящее время Азиатская часть РСФСР разделяется следующие автономные республики и области:

Название республик и областей	Площадь в квадр. кил. (тысячи)	Население в тысяч.	Главные города
Сибирь область	3900	7693	Новониколаевск
Дальневосточная обл. .	2500	1625	Хабаровск
Якутская ССР	3600	276	Якутск
Киргизская ССР . . .	2600	4000	Оренбург
Бурят-Монгольская ССР .	100	185	Верхнеудинск
	12700	13779	

Количество населения.

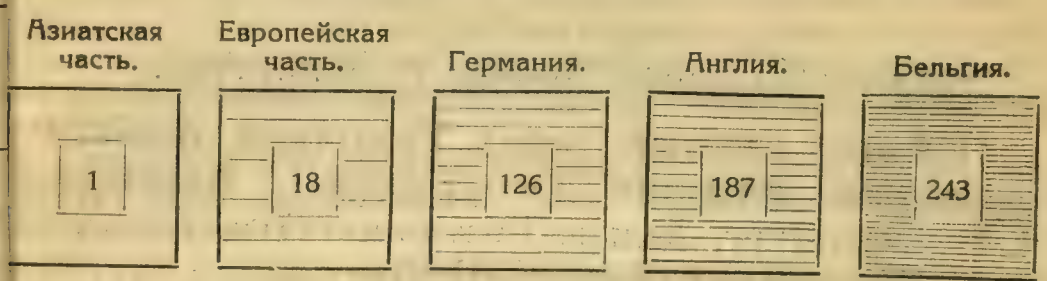
Азиатская часть РСФСР населена очень слабо. Из 134 мил. общего количества населения в СССР на долю РСФСР приходится 100.700 тыс., из которых на Азиатскую часть приходится всего 13.700 т. Маленькая Германия, занимая в 22 раза меньшую площадь, имеет в 4 с лишним раза больше населения.

Сравнительная величина населения частей СССР и Германии видны из следующей диаграммы:



Если население Азиатской части РСФСР распределить равномерно по всей площади, то придется немного более 1 человека на каждый кв. километр.

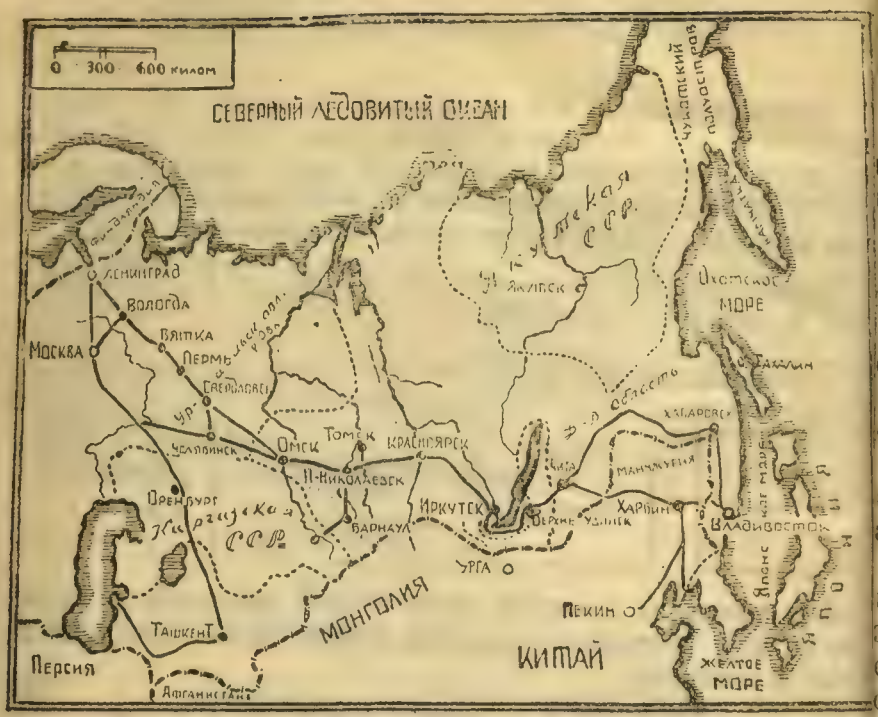
Плотность населения в различных частях СССР и других государствах на 1 кв Километр видна из следующей диаграммы:



ВОПРОСЫ: Вычислите плотность населения в **СССР, РСФСР.**

Покажите на карте СССР, РСФСР, Украинскую ССР, Белорусскую ССР, Союз Закавказских ССР.

Вычислите сколько жителей приходится на 1 кв. километр в республиках и областях Азиатской части РСФСР.



Карта Азиатской части Р. С. Ф. С. Р.

Найдите на карте Москву и Ленинград.

Найдите главный город Уральской области Свердловск (бывший Екатеринбург), Киргизской ССР—Оренбург, Дальне-Восточной области—Хабаровск, Бурят-Монгольской—Верхнеудинск, Якутской ССР—Якутск.

Покажите на карте Японию, Китай и Монголию.

Найдите на карте главный город области—Сибири и губернские города.

Начертите план комнаты, в которой вы занимаетесь.

Начертите план дома, в котором вы живете.

Что такое масштаб?

Кто живет в Азиатской части РСФСР.

Азиатскую часть РСФСР с давних пор населяли различные народности. Тут были: татары, киргизы, буряты, калмыки, якуты и много других мелких народов—тунгусы, остяки, самоеды, вогулы.

Плохо жилось им под игом царских чиновников, которые управляли Сибирью. Чиновники посылались обыкновенно в Сибирь поправлять свои дела и главной их заботой была собственная нажива.

Они облагали туземцев непомерными поборами, спаивали спиртом и больше всего любили дорогие меха. Мехами собирались налоги, меха выменивали купцы на разные, ничего нестоющие, безделушки

Прослужит такой чиновник года два в Сибири и уже спешит с награбленным добром обратно в Россию, обзаводится там домами и кровными рысаками, а его место занимает другой.

Все не-русские иначе и не назывались, как «инородцы», т. е. иного, низшего рода. Им не разрешалось иметь школы, печатать и издавать книги на родном языке. Недаром от такого управления мелкие народности стали быстро вымирать и теперь многие из них исчисляются всего тысячами, а некоторые и сотнями человек.

С приходом Советской власти картина меняется. Все народности, занимающие определенную область или район, получили самоуправление. Они об'единились в автономные республики и области. Теперь они имеют свои советы, свои школы на родном языке, книги и газеты и сами устраивают свое хозяйство. Таковы республики: Киргизская, Якутская, Бурят-Монгольская, Ойротская автономная область.

Они составляют нерзрывные части РСФСР, их об'единяет сеть железных дорог, красная армия, одна монета, общий план народного хозяйства.

Мелкие народности также перестроили свой быт. Вместо родовых князьков, они выбрали себе советы. Госторги и кооперация проникают в самые отдаленные уголки и несут с собой не спирт и обман, как было раньше, а дешевые товары и продовольствие.

Главную часть населения Азиатской части РСФСР все же составляет пришлое население. Оно живет, главным образом, в Сибири и Дальневосточной области В небольшом количестве оно осталось разбросанным в автономных республиках среди других народностей.

Азиатская часть РСФСР заселялась постепенно, начиная с конца XVI и начала XVII века. Русские переселенцы, которых гнало в Сибирь малоземелье и помещичий гнет, селились прежде всего в ближайшем к Сибири районе по рекам: Оби, Тоболу, Иртышу. Продвижение переселенцев на восток происходило вдоль Московского тракта и вдоль степной границы, занятой кочевниками: татарами, киргизами и другими народностями. Отдельные русские

поселения встречаются в самых отдаленных местах на побережьи Ледовитого океана, Чукотском полуострове, Камчатке и Сахалине.

Национальный состав пришлого населения также весьма разнообразен. Тут и русские, и поляки, и латыши, и немцы, и эстонцы и т. д., но главную массу все же составляют русские.

Так, например, в Сибири туземное население составляет всего 317 тыс. человек или 4,5 процентов. Остальные 95,5 проц. составляют переселенцы.

Из общего количества переселенцев в Сибири—90 проц. составляют русские. На остальные народности, число которых насчитывается около 100 (украинцы, белоруссы, латыши, эстонцы, немцы и др.) остается 698 тысяч.

Вопросы: *Какие туземцы живут в вашей губернии, уезде, районе или городе? Сколько их? Чем они занимаются?*

Колодники.

Спускается солнце за степи,
Вдали золотится ковыль,—
Колодников звонкие цепи
Взметают дорожную пыль.

Идут они с бритыми лбами,
Шагая вперед тяжело;
Угрюмо надвинули брови,
На сердце раздумье легло.

Идут с ними длинные тени,
Две клячи телегу везут,
Лениво сгибая колени,
Конвойные с ними идут.

— Что, братцы, затянемте песню,
Забудем лихую беду.
Уж, видно, такая невзгода
Написана нам на роду.

И вот, повели, затянули,
Поют, заливаясь, они
Про Волги широкой раздолье,
Про даром минувшие дни.

Поют про свободные степи,
Про дикую волю поют...
День меркнет все боле,—а цепи
Дорогу метут и метут.

Колесуха.

Не помню... не знаю, действительно-ль было—
Иль это мне снилось когда-то во сне...
Но сердце тех мрачных картин не забыло,
Они ежечасно являются мне.
Утрачены силы, разбито здоровье,
От прежней энергии нет и следа.
Болит что то грудь... часто кашляю кровью.
Эх, люди! Не помню за что и когда.

Помню все.. Помню весь ужас пережитого. Из Александровского централа (Иркутской губ) попал я в партию, которую назначили на постройку Амурской колесной дороги.

До Иркутска двое суток шли пешком. Затем, вагон и езда до Сретенска. Входит в вагон конвой.

— Собирай вещи, выходи!

Вышли. Построились. Заметил конвойный офицер, что у многих на головах шапки. Подбежал и давай их срывать. Не выдержали товарищи, стали протестовать. Совсем взбесился офицер.

— Разговаривать еще у меня? Сейчас же заковать в ручные кандалы.

Все мы были в ножных кандалах, а тут еще прибавили. Поместили всех на баржи. Поплыли по Шилке. Всю дорогу только—ругань, угрозы розгами, да приклады.

Как приехали на стройку, начали нам давать уроки—по 120 сажен канавы на десяток. Вот где была настоящая каторга. Ночуй и работай под дождем, а как жара—овод одолевает, ночью мошка.

Изо-дня в день, круглый год и во время жары и в трескучий мороз нужно было выполнять тяжелую физическую работу. Не выработал урока—приклады, розги, бегать заставляли с мешками версты по три.

Где подбирались энергичные ребята не только из „политиков", (так называли политических каторжан), но и из уголовных, там с начальством начиналась упорная борьба. Об'являли „итальянские забастовки". Есть такая забастовка, все будто работают—а толку никакого. Кое-где начальство и уступало. Кто не выдерживал—бежал в тайгу. Без средств, без сторонней помощи, но бежал. Мало кому удавалось выбраться. Больше погибали.

Не забудет колесухи тот, кто хоть неделю на ней поработал. Никакая тюрьма не была так страшна, как она.

Оз. Байкал.

Байкал.

(Песня каторжан).

Славное море—привольный Байкал.
Славный корабль—омулевая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
плыть молодцу недалече.

Долго я звонкие цепи носил,
душно мне стало в горях Акатуя,
старый товарищ бежать пособил.
Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск не страшны теперь,
горная стража меня не видала.
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
пуля стрелка миновала.

Шел я и в ночь и средь белого дня.
Вкруг городов я посматривал зорко.
Хлебом кормили крестьянки меня,
парни снабжали махоркой.

Весело я на сосновом бревне
плыть чрез глубокие реки пускался.
Мелкие речки встречалися мне—
Вброд я чрез них отправлялся.

У моря струсил немного беглец.
Берег крутой, нет и корыта
Шел я корчой и пришел, наконец,
к бочке, дресвою замытой.

Нечего думать—чорт счастье послал;
в этой посуде и бык не потонет.
Труса достанет и на судне вал,
смелого ж в бочке не тронет.

Тесно в ней жить омулям.
Мелкие рыбки утешьтесь словами:
„Раз побывать в Акатуе бы вам,—
В бочку полезли бы сами".

Славное море—привольный Байкал.
Славный корабль—омулевая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
плыть молодцу недалече.

У з н и к.

Сижу за решеткой в темнице сырой,
Вскормленный на воле орел молодой.
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном.

Клюет и бросает, и смотрит в окно,
Как-будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим,
И вымолвить хочет: „давай улетим.

Мы вольные птицы: пора, брат, пора,
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляет, лишь ветер да я".

За 300 лет в Сибирь было сослано царским правительством больше 1.000.000 человек. С начала XX столетия сильно растет число политических ссыльных. Бывали годы (после революции 1905 года), когда число политических ссыльных доходило до 50.000 человек. В Сибирь ссылались бунтовавшие против Петра I стрельцы, старообрядцы, только за то, что они не признавали православной церкви, декабристы, польские повстанцы, десятки тысяч рабочих и крестьян боровшихся с царским правительством.

Дом в с. Шушенском, в котором жил тов. Ленин.

В. И. Ленин в ссылке.

29 января 1897 года состоялся приговор царских судей по делу Владимира Ильича. За то, что он вел революционную работу среди питерских рабочих, его приговорили к ссылке в Сибирь на три года.

В мае месяце тов. Ленин был привезен в село Шушенское Минусинского уезда, Енисейской губернии. Там, в глухой сибирской деревне, он должен был прожить три года.

Не унывал т. Ленин, не плакался на судьбу. Он был уверен, что ему придется еще поработать для освобождения рабочих и крестьян. А в ссылке надо было сохранить свои силы, учиться самому и учить других.

В то время много спорили о том—должны-ли рабочие вести политическую борьбу против царского правительства и капиталистов, или только бороться за пятачковые прибавки заработной платы. Тов. Ленин давал на эти вопросы такие ответы. Нечего надеяться на богатеев, сами рабочие в союзе с крестьянами должны бороться против царя и капиталистов. Грошевые надбавки им не помогут, пока власть находится в руках заклятых врагов.

Сила капитала в России растет, крестьянство беднеет, кулаки забирают в свои руки землю, скот, урожаи. Растет и армия рабочих. Нет другого выхода, чтобы облегчить жизнь рабочих и бедного крестьянства, как только борьба с капиталистами и царем. Нужно строить такую партию, которая могла бы руководить этой борьбой, а не только пустозвонить. Борьба будет тяжелая. Но победить должны рабочие в союзе с крестьянами.

Для того, чтобы доказать правильность своего мнения, т. Ленин в ссылке написал много книг, которые были тайком переправлены заграницу. Там его друзья их печатали и рассылали по России.

В Минусинском уезде жило много политических ссыльных. Они часто ездили в Шушенское к т. Ленину и он навещал их, устраивая совещания, хотя переезды были строго запрещены.

Кроме того, т. Ленин тайком вел большую переписку со своими товарищами, которые остались на воле.

Живя в деревне, он сошелся с крестьянами, которые постоянно обращались к нему за советами. Он всем помогал. И до сих пор многие шушенцы хорошо помнят Владимира Ильича.

Что вспоминают крестьяне о Ленине.

Крестьянин Заверткин, раньше имевший в с. Шушенском мелочную лавку, рассказывает:

— Стал ко мне в лавку заходить один ссыльный. Все брал бумагу и по-многу брал. Завел я с ним как-то разговор и узнал, что он политический.

Останавливались у меня в доме разные чиновники. Они всегда ругали „политиков“, страсти разные рассказывали о них. А как познакомился я с Владимиром Ильичем, совсем другого мнения стал держаться.

Попросил я его к себе запросто чайку попить. Он пришел. За чаем начались разговоры. Владимир Ильич говорил мне:

— Вы, сибиряки, нужды не знаете. Земли у вас сколько хочешь. В России же народ страшно нуждается. У крестьян земли мало, нередко они идут в батраки или снимают землю в аренду у помещиков.

Заметил Ильич, что я его внимательно слушаю, стал расспрашивать о моем житье. Так мы с ним хорошо познакомились. А как узнал меня Ильич ближе, стал мне рассказывать подробно о революционной борьбе, а меня в шутку называл «паразитом», доказывая, что я живу на чужой счет. Ну, а какой я „паразит“, когда товару то в лавке на пять целковых было.

Крестьянин Ермолаев долго судился из-за незаконных поборов, которые наложили на него царские чиновники. Так как дело этих поборов страдал не только один Ермолаев, то надо было обязательно выиграть дело. За это взялся Владимир Ильич. Дело быстро пошло вперед, царские законы он знал хорошо, и приближалось к успешному концу.

Судейские чиновники все время удивлялись, как умело Ермолаев ведет дело и постоянно спрашивали:

— Кто тебе прошения пишет?

— Пишу сам, да с писарем советуюсь.

Но как то сорвалось у Ермолаева с языка:

— Да это наш Ульянов пишет.

Тут и пошло. Под суд его грозились отдать. Ведь ссыльны не смел помогать крестьянам. Испугался Ермолаев, взял свои пр шения и порвал их. Не хотел подводить Ильича.

Как узнал об этом Вл. Ильич, сильно поругал Ермолае даже „желторотым чалдоном" назвал, за то, что правое де проиграл, чиновников испугался.

Любил Ильич охоту и рыбную ловлю. Тут его постоянны спутником был крестьянин Строганов, первый охотник и рыб на селе. Охотник Ильич был неважный, стрелял не особен метко, „пуделял" много.

Не прочь был Ильич посмеяться и над своими кварти ными хозяевами—Зыряновыми.

Родственница Зырянова, богобоязненная старушка, видя, ч Владимир Ильич часто сидит за книгами, как-то сказала ему

— Ты бы, голубчик, чем про себя читать, прочитал бы м Может у тебя что и божественное есть.

Владимир Ильич рассмеялся и начал ей читать что-то статистике.

Старуха слушала, слушала, потом поднялась с места, м хнула рукой и сказала:

— Ты, как будто порусски читаешь, но что-то не пой

На этом чтение и закончилось.

Вспоминают крестьяне, как несколько раз приезжали Шушенское жандармы да полицейские обыск делать у Ильи Спокойно он встречал их, и разговоров с ними больших не в и уезжали они с носом. Ничего найти не могли.

Мавзолей на могиле В. И. Ленина в Москве

По диким степям.

[Песня каторжан].

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащится с сумой на плечах.

Идет он глухою тайгою,
Где звери одни лишь живут,
Котел его с боку тревожит,
Сухарики с ложкою бьют...

К Байкалу он тихо подходит,
Рыбачью он лодку берет,
Унылую песню заводит,
Про родину что-то поет...

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу,—родимая мать:
— Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша,
Здоров-ли отец хочу знать.

— Отец твой давно уж в могиле
Сырою землею зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит...

Пойдем же скорее сыночек,
Пойдем же в куренъ наш родной.
Жена там по мужу скучает
И плачут детишки гурьбой...

Всеобщая стачка.

(Из прокламации Сибирского союза Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии, выпущ ной в апреле 1905 г.).

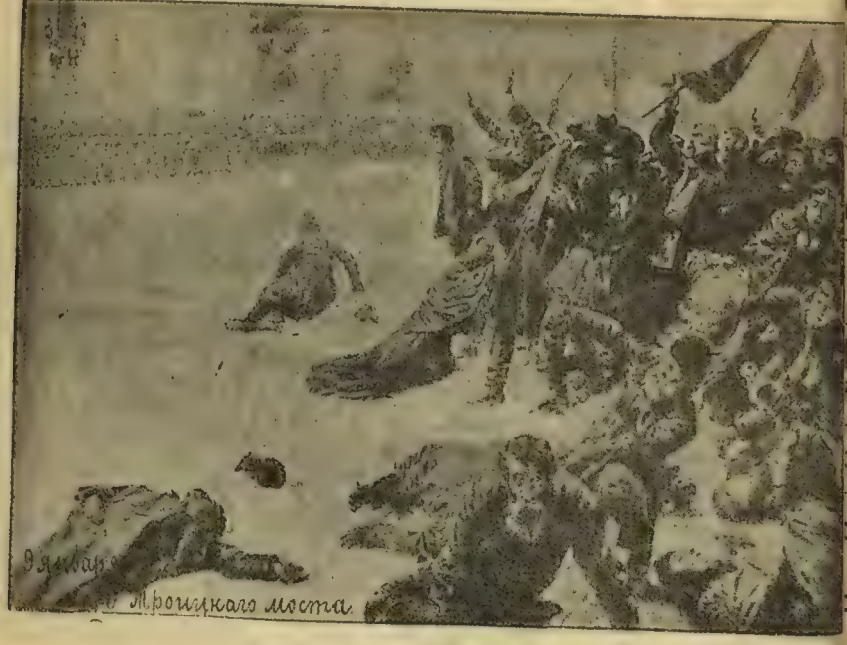
Раздаются тревожные свистки... Крупные фабрики и заводы пустею Тысячные толпы рабочих бросают работу и выходят на улицу.

Город точно вымер... Богатые буржуа, имеющие собственных рыса боятся показаться на улицу и сидят в тревоге по домам. На улицах пус Бастуют рабочие на конках, трамваях, бастуют извозчики... Магазины зап ты: приказчики тоже бастуют; заперты аптеки... Нет газет: бастуют все ти графии. Нет булок: забастовали булочные. Вечером везде тем ота: баст газовые заводы, электрические станции. Город отрезан, нет движе по железной дороге: и там бастуют рабочие в мастерских и депо, по стуют стрелочники, кондуктора, телеграфисты, машинисты, ремонтные ра чие... Это—всеобщая стачка...

Всеобщая стачка еще не революция, но всеобщая стачка подготовл социальную революцию. Уничтожить царскую монархию—можно только в народным восстанием.

В этом всенародном восстании русский рабочий класс должен заним первое место: у нас в России, рабочий класс тащит и будет тащить за бой буржуазию, а не буржуазия его.

Товарищи, первый шаг к восстанию уже сделан. Залпы ружей, пуле тов и пушек, направленные царем 9-го января в петербургских рабочих, залпы отозвались в каждом уголке рабочей России... Москва, Варшава, Лод Рига, Митава, Ковно, Ревель, Киев, Саратов, Тифлис, Харьков, Баку, Бату вот неполный еще список городов, в которых была всеобщая стачка... многих железных дорогах забастовали все рабочие и служащие, движе прекратилось на тысячу верст. Более мелкие стачки были в каждом сколь нибудь большом городе... Число забастовавших переваливало за миллион... кой громадной стачки не было нигде никогда во всем мире. Мы сдел смотр своим силам. И в этом смысл нашей всеобщей стачки—первого ш к восстанию.



22-го (9-го января) 1905 г.

1905 год в Красноярске.

(Рассказ рабочего.)

Дело было в декабре 1905 года. У нас, в Красноярске вся власть принадлежала Совету рабочих и солдатских депутатов. Всякое царское начальство от губернатора до городового попряталось. Мы на них внимания не обращали, а делали свое дело— охраняли город, заботились о продовольствии, прижимали хозяйчиков да заводчиков, вооружали рабочих Но начальство не спало. Потихоньку и оно подбивало купчиков да мещан бороться с нами и требовало себе на помощь войска.

К концу декабря прибыли в Красноярск солдаты, которые оставались верными царскими слугами. Их поили водкой, хорошо кормили и запугивали— рабочие, дескать, мосты взрывают, домой не попадете. А домой, вот как хотелось после японской войны, за-ченной царем. Поверили темные люди наговорам. Начали на нас наступать и заняли город.

Мы укрылись в железнодорожных мастерских. Было нас человек тысячу, рабочих человек 700 да солдат железно-дорожного батальона, которые все время были с нами—300.

Морозы стояли большие, градусов на 35. С питанием было плохо. Запасов не сделали. Помогали наши ребята со стороны. Проходит мимо мастерских поезд, смотришь, сбросили муку, хлеб, мясо. А все же на 1.000 человек не хватало.

Окружили нас плотным кольцом, носа не высунешь.—Убьют. Началась стрельба. Били в нас из пулеметов, а мы их раньше и не видывали. Укрыты мы были хорошо: стены толстые, двери завалены, но все же несколько человек поранило.

Начали приходит к нам разные делегаты из города, все больше из господских партий.—Сдавайтесь да сдавайтесь. Чего зря сидите, ведь революция в других городах окончилась.

Это мы, положим, и сами знали, но сдаваться не хотели. Потребовали, чтобы и нас, рабочих и солдат, освободили и не трогали.

— Все, говорят делегаты, выполним, сам генерал-губернатор обещал.

Поговорили, поспорили и решили сдаться. Одному Красноярску мира не повернуть. Поверили сладким песням. Сдались и... что-же? Конечно, надули. Всех в тюрьму отправили, а через год судить стали. Больше всего солдаты пострадали—много из них на каторгу пошло, а из рабочих в арестантские отделения да в ссылку.

Теперь, брат, больше не надуешь. Верить то господам перестали.

Это было 25 января 1906 года.

Небольшая деповская станция Иланская*). Около 1000 чел. век рабочих. В депо идет собрание. Требуют освободить аресто ванных накануне рабочих, которых увезли в г. Канск.

В 10 часов вечера к станции подходит поезд с карательн отрядом генерала Меллера-Закомельского. Генерал этот был пос царем усмирять сибирских рабочих и крестьян.

На платформе было много народу.

Послышалась команда: „разогнать эту сволочь!“.

В ход пошли приклады и нагайки.

Делегаты от рабочих просили допустить их к генералу переговоров, но он их не принял и приказал расстрелять.

Солдаты под командой офицеров бросились в депо и откры стрельбу. Началась паника. Послышались крики женщин и пл детей. Кто старался спрятаться, кто бросился к дверям. Тех, выбегал, тут же избивали или убивали.

Кто-то догадался потушить электричество и выпустить па паровозов. Царские слуги на минутку опешили и это помо многим спастись. Но затем принесли фонари и избиение про жалось. Не щадили никого. Офицеры из наганов стреляли в де

Глубокою ночью кончилось избиение безоружных рабо их жен и детей. Около 100 человек было убито и ранено. У „х рого“ генерала потерь не было. И он поехал дальше в Ни удинск, Иркутск, Верхнеудинск и Читу, везде избивая и уб десятки рабочих. Царь наградил его за усмирение орденами и д гами, а сибирские рабочие тоже наградили его прозвищем па

*) В Енисейской губернии.

Революция 1905 года показала рабочим и кре янам, что только они сами, своими собственны силами могут свергнуть царя и капиталистов.

Отвал.

Была такая приисковая песня:

„Глаз мне вышибло—брата-ж убило.
Сразу, как острой косою скосило ..
Кровью обрызгал богатую жилу,
Так уж рок ему видно сулил:
Много работал, да мало пожил.
Видишь, хозяин, темны мы и глупы,
Все же совсем мы не скупы,
Сладко-ли мы от тебя поживем—
Грош получаем, а жизнь отдаем.
Золото нынче получишь ты с кровью."

Отвалом на приисках промытая порода называется: галька и песок.

Для хозяев приисков, что промытая порода, что отработавший рабочий – все было одно—отвал. Разница только в том, что породу можно было свалить в кучу около прииска, а рабочих нужно вывозить на Жигалово, откуда начинается пароходное движение по Лене.

Жители прииркутских деревень говорили:

—Приисковый отвал из Жигалово в Иркутск скачет...

Их было много. Кто на простой деревяшке, вместо ноги, кто на одном, а кто и на двух костылях ковыляли от Жигалово к Иркутску.

Работая в сырости и в вечной мерзлоте, с плохим питанием, рабочие на Лене почти все болели ревматизмом и цынгой.

* * *

С того времени, как рабочих грузили на пароход, до тех пор, пока он не шел на отвал, каждый рабочий все время был под самым строгим надзором компании капиталистов. И опекали же они его. Ох, как опекали! Как «отцы родные». Рабочий день был до 14 часов в сутки, а иногда в летнее время заставляли работать с 3 часов утра и до 8 вечера. В праздничные

дни, когда раздавался свисток, если рабочий не выходил н работу, то ему записывали этот день, как прогул. А за тр прогульных дня расчитывали.

После такого дня попадал рабочий на отдых в приискову казарму. В одной казарме жило человек по 300. Это одна бол шая комната или землянка, посередине которой ставилась ж лезная печь. Здесь спали, ели, мыли и сушили белье хранил с'естные припасы. Семейные и холостые в этих казармах жил вместе. Платили в день за работу от 1 р. 30 коп. до 1 р. 50 А жизнь была очень дорога. Все надо было покупать в прии ковой лавке, а брали там за все втридорога Да и не всег платили деньгами: дадут талоны на лавку и ладно.

Долго-ли можно было так прожить. Года 2—3, больше могли работать там рабочие, отвалом делались.

А хозяева богатели. За один 1910 год они получили чисто дохода миллионы рублей.

Место расстрела 17 апреля 1912 г.

Трупы расстрелянных.

Расстрел рабочих на Ленских приисках.

(17 апреля 1912 года).

В 1912 году Ленские прииска работали полным ходом. Приисков было 12. Площадь они занимали большую. До некоторых приисков было верст 200. Началась забастовка с Андреевского прииска, где рабочим, вместо скотского, выдали конское мясо. Но дело было не в мясе. Слишком уж тяжела была жизнь и условия работы. Дальше терпеть не было сил.

Администрация прииска назначила к расчету всех рабочих. Об этом рабочие известили другие прииска и через несколько дней застовал весь район.

—Помню, как сейчас,—рассказывает рабочий Кудрявцев,—работаем мы с артелью в забоях на 54 шахте Федосьевского прииска. Видим, подходит смотритель шахты, „мукосеем“ его прозвали рабочие, и говорит: —„выходи из шахты и забирай инструменты; 45, 46 и другие шахты уже давно бросили работать“. Спрашиваем, что причина.—„Забастовка“—говорит. Было это 16-го марта.

Немедленно собрали весь инструмент, кайлы, лопаты, бур, пилы, скобы—все связали и вытащили на поверхность земли (шахта была глубиной 19 сажен). Нас встретили товарищи, об'яснили, от-

чего началась забастовка, и пригласили на общее собрание. шахты до барака нужно было итти версты полторы.

На собрании было народу тысячи три. Не только свои фед ские, но и из соседних приисков, а дальние прислали делега

Что требовали в речах? Пересмотреть договор с Лензото называли „Ленское золотопромышленное товарищество"), повы заработную плату на 50 проц., уплаты денег наличными, а не т нами на лавки, уравнение в получении продуктов рабочих со жащими—те больше получали. Требовали еще, чтобы рабочие ув нялись только после окончания срока договора, отмены обязат ных нарядов на работу женщин и детей и постройки отдельных раков для семейных и 8-ми часового дня в забоях с сильным током воды.

На собрании был выбран комитет, в который вошли тов. горий, политический ссыльный, сосланный в Сибирь за участ вос тании в Ростове-на-Дону, тов. Петухов (он же Петроков. В году он был председателем Кузнецкого Совета, а в 1920 году стрелян бароном Унгерном). Он был рабочим из Ленинграда, со ным за первомайскую демонстрацию. Молодой, богатырски сло ный, огромного роста. Ему не нужно было лазить на бочку, он выше всех и голос его был слышен за версту. Кроме того, в к тет вошли тов. Шишкин, Думпе и Баташев.

Комитету пришлось взяться за большую работу. Нужно не только руководить забастовкой. Половина администрации жала с приисков, другая попряталась по своим роскошным тирам. Полицейские, которые были на службе у Лензото, от лись дальше охранять прииска и склады. За охрану взялись рабочие.

Мы все надеялись, что Главное Правление Лензото упорство не будет. Получая огромные барыши, оно могло пойти на уст По вышло не так. Оно об'явило нам войну. Всех лишили па закрыли кухни и хлебные лавки, начали выселять рабочих с тир. Там где были отряды солдат, это можно было провести в ж Мы посылали телеграммы в Иркутск, в столицы, даже в Гос ственную Думу собирали пожертвования и этим поддерживал имущих товарищей.

В начале апреля приехали из столицы окружной инженер чинский и ротмистр Терещенков с несколькими жандармами. чинский обещал все уладить и исхлопотать выполнение наших бований. Но вслед за Терещенковым пришла еще рота солд Киренска и администрация подняла голову.

Были арестованы несколько руководителей забастовки. С ния были запрещены, на приисках введено военное положени

Рабочие, видя поход против своих выбранных, решили заявить ным властям и администрации, что выбранные не виноваты и просить расчет.

17 апреля рабочие собрались на каждом прииске для того, что-
ы передать администрации заявления о расчете.

Вспоминаю звероподобную фигуру ротмистра Терещенкова. По-
ойдя почти вплотную к 3000-й толпе, он, осмотревши местность, заяв-
ил:—„здесь кругом бараки, бабы и ребятишки—совсем нельзя стре-
ять“ и уехал на тройке крупных рысаков.

Федосьевские рабочие так и не дождались администрации и разо-
лись. Но не то было в полутора верстах на Надеждинском при-
ске, где были квартиры высшего начальства. Сюда собрались не
олько надеждинцы, но потянулись рабочие и из других приисков,
оторые слились в толпу до 3500 человек.

Стоял мороз в 20 градусов, была пасмурная погода с сильным
етром. Толпа растянулась длинной лентой. Не доходя до Надежди-
кого прииска саженей 150, дорога круто поворачивала. Передние
ряды рабочих на повороте дороги увидели перед собою роту солдат
человек 60 стражников. Здесь-же был инженер Тульчинский, ко-
орый подошел к рабочим и стал уговаривать их вернуться. Задние
ряды, не зная, что делается впереди, придвигались из-за поворота
между штабелями леса. Вдруг совершенно без всякого предупрежде
ния раздается команда – „пли!“... И один за другим начались залпы.
Как косой, начало косить передние ряды и только благодаря тому,
то толпа частью бросилась на землю, частью скрылась среди шта-
елей—погибли не все.

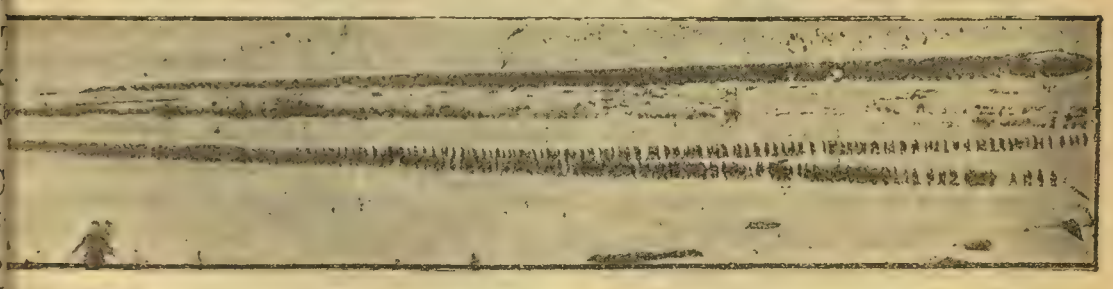
Убитых насчитали потом больше 300 человек, а раненых и того
ольше.

Как ни старались царские слуги замолчать правду о расстреле,
на очень быстро дошла до рабочих районов России.

И в ответ на расстрел, рабочие ответили массовыми забастов-
ами.

Рост забастовочного движения в России.

В 1910 г.	было	222	забаст.	и	46.000	забастовщиков
„ 1911 „	„	422	„		256.000	„
„ 1912 „	„	2132	„		750.000	„
„ 1913 „	„	2142	„		816.000	„



Рабочие идут. (С редкой фотографии).

После расстрела.

Только на третий день было разрешено разложить на
дсланном сене рядами всех погибших. К тому времени умер
и многие раненые. Всего трупов было около 400. Ротмистр
рещенков сделал распоряжение свезти всех убитых, как хлам
совершенно дикую местность по реке Догалдыну и свалить в
в общую яму, забросав сверху обломками скал.

Возмущенные рабочие, все девять тысяч, как один, заяви
протест и начали переговоры с иркутским губернатором. Че
4 дня пришло разрешение начальства похоронить убитых т
как хотят рабочие. Своими силами рабочие заготовили гро
для каждого убитого и организовали похороны.

Нет слов и не подберет их никто, чтобы описать настр
ние у рабочих, когда они провожали убитых товарищей. С
было мало. Но в этот день, день похорон, тысячи рабочих да
клятву: до конца жизни ни на минуту не забывать о царских р
бойниках и жить только для того, чтобы отомстить за убитых.

Место для похорон было выбрано на холме, в кажд
братскую могилу похоронили по 25 человек и было решено
этом братском кладбище никого больше не хоронить.

После похорон, на маленьких собраниях, отдельно в ка
дой казарме было решено: „что-бы ни дало всякое рассле
вание, как-бы не изменили договор, выехать всем с прииско

После расстрела, с первыми же пароходами понаехал
приисковый район много всякого рода начальников, ходатае
просто любопытных, желающих посмотреть на таежных люд

Сам генерал-губернатор собрал рабочих и предложил
немедленно приступить к работам. Когда рабочие отказали
он заявил:„ Плох был Терещенков, надо было всех мерзавцев р
стрелять с женами и детьми" и уехал, не солоно хлебавши. Во
за ним приехал из Ленинграда сенатор М-нухин с кучей р
ных следователей и адвокатов. Среди этих адвокатов был и
ренский. И как убивался Керенский на общих собраниях ра
чих, чтобы они вышли на работу, чуть-ли не со слезами у
варивал он. Чтобы отвязаться от назойливых гостей, реш
проработать две недели. Пусть видит всякое наезжее начальст
как работают под землей по колено в воде в динамитном ды

Как рабочие ожидали, так и вышло. Всякие опросы и
следования были сделаны, документы собраны, а ротмистр
рещенков гулял на свободе и только посмеивался. Было яс
что виновники расстрела никакого наказания не понесут.
шили тогда рабочие выехать все из тайги С женами и дет
набралось народу тысяч 20. 21 июня 1912 г. поплыла из г.
дайбо первая партия. Шесть барж и три парохода были пе
полнены людьми. Молчаливо возвышались скалы бурлив

Витима. Со всех барж и пароходов неслись звуки похоронного напева—„вечная память".

Этот напев разносил по всему свету единое желание—помнить и передать другим о том, что было в долине речушки Бодайбо

Открытие памятника на могиле расстрелянных.

Лена.

Их встретили тревожным смехом...
Смерть взбунтовавшимся рабам.
Команда... залп... и залпом эхо
Загрохотало по горам...
Тайга глуха .. не выдаст тайны...
Конец кровав, и дик, и прост...
Расстрелянных за той оградой
Овьюженный покрыл погост.
Но крик борьбы громовым валом,
Крик окровавленного рта,
Тайга тайге передавала—
В пылающие города.
И капли те, что леденели
Закатным золотом на льду,
В знаменах наших зазвенели
Освобождение труду.

Падение самодержавия.

(12 марта 1917 г.)

Мировая война, которую затеяли капиталисты в 1914 г., истощила страну. Каждый день войны стоил 50 милл. рублей. Все было приспособлено к нуждам войны.

Заводы и фабрики, которые раньше изготовляли то, что было необходимо для хозяйства, стали выделывать снаряды, патроны, винтовки. Жизнь дорожала с каждым днем.

Человеческая кровь лилась рекой. В окопах гнили миллионы солдат, в тылу наживались заводчики и торговцы.

Росло общее недовольство.

8-го марта забастовали почти все заводы в Ленинграде. Десятки тысяч рабочих и работниц вышли на улицы с требованием: „долой войну", „долой царя". Начались столкновения с полицией. Против забастовщиков были двинуты солдаты, но они отказались стрелять в них, а сами присоединились к восставшим. Революция в столице победила. Победила она и во всей стране. Никто не вступился за царских слуг.

Февральская революция поставила у власти временное правительство из буржуазных партий вместе с эс-эрами и меньшевиками. 8 месяцев правили они страной. Разруха увеличилась. Войны не кончали, хотя солдаты на фронте отказывались воевать. Земля у помещиков не отбиралась, фабрики, заводы оставались в руках капиталистов

Все сильнее и сильнее раздавались голоса большевиков-коммунистов. Они требовали немедленного окончания войны, передачи земли крестьянам, отобрания заводов у капиталистов, перехода власти к Советам.

7-го ноября временное правительство было свергнуто и власть взяли в свои руки рабочие, солдатские и крестьянские Советы.

Буржуазия, офицерство, старые чиновники не унимались. Они не могли примириться с тем, что власть перешла к рабочим и крестьянам

У них самих силы не было. Стали им помогать заграничные капиталисты. Сначала устраивали заговоры, организовали белогвардейские отряды внутри страны. Но из этого ничего не выходило. Тогда иностранные капиталисты двинули на Советскую республику свои войска. 3 года продолжалась борьба. Но победа осталась за рабочими и крестьянами.

Жертвы мировой войны.

	Убитые, умершие от газов и ран.	Раненые и искалеченные.
Россия	1.800.000	3.500.000
Франция	1.400.000	2.800.000
Англия	800.000	2.000.000
Германия	1.900.000	4.300.000
Австро-Венгрия	1.500.000	2.300.000
Турция	500.000	1.000.000

Всего мировая война стоила убитыми 8.350.000 человек и оставила инвалидов 17.000.000.

Вопрос: *Зачем нужна была война царю и капиталистам?*

О свержении самодержавия.

Надоела всем корона.
Вмиг царя столкнули с трона
И у власти в тот же год
Встал трудящийся народ.
Много всяких генералов,
И князей, и адмиралов
Разевали хищно пасть,
Захватить пытались власть,
Но к свободе бодрым шагом
Весь народ под красным флагом
Шел, тесня своих врагов
До заморских берегов.
За высокими горами,
За зелеными борами,
Злым врагам на посрамленье,
Всей земле на удивленье,
Без царя и палачей,
Без дворян и богачей—
Сам народ страною правит,
Труд свободный громко славит,
Счастье новое кует,
Песни красные поет:
«Не страшны нам больше плети,
Во дворцах резвятся дети—
Без попов и королей
Нам живется веселей».

Октябрьские дни в Сибири.

Волна октябрьских событий докатилась до Сибири с опозданием, и потому сибирские октябрьские дни были в ноябре, а в Восточной Сибири даже в декабре.

Уже, начиная с июньских дней, Сибирь в своем громадном большинстве, начала с большой подозрительностью относиться к Временному Правительству, возглавляемому Керенским. Особенно выделялся в этом отношении Красноярск, который получил за это название „Сибирского Кронштадта". Следуя примеру своего губернского центра, вся Енисейская губерния очень быстро осоветилась, и правительство Керенского должно было принимать карательные меры для успокоения „крамольной" губернии.

Вообще, нужно сказать, что Советы рабочих и солдатских депутатов привились в Сибири сравнительно легко. Причиной было то, что Сибирь была густо напитана политическими ссыльными.

В Омске встретили известия об октябрьском выступлении петроградских рабочих с большим под'емом. Омский совет депутатов, созванный в гарнизонном собрании, высказался за поддержку петроградских рабочих. Среди сторонников временного правительства была растерянность.

Но после нескольких дней перерыва пришли вести о выступлении в Ленинграде юнкеров. Среди эс-эров и кадетов Омска началось оживление. При помощи юнкерских школ они пытались арестовать советских работников. Но это не удалось. Выступление было быстро ликвидировано. В Томске, Барнауле и Красноярске переход власти к Советам прошел легко. Вести о том, что произошло в Ленинграде, быстро распространялись по всей Сибири. В переполненных вагонах стоял бесконечный шум от жарких споров, кипевших во всех углах.

Споры идут все об одном и том же: удержится ли власть Советов.

— Удержим, безусловно, удержим, — с твердой решимостью говорит рабочий.

— Сомневаюсь, чтобы при такой разрухе вам это удалось сделать,—возражает ему с заметным раздражением какая-то чиновничья фигура.

Рабочий трясет кулаком под самым носом своего противника и вразумительно поучает:

— Разруху может исправить только сам рабочий, но он должен знать, на кого он работает: если для себя, для своей Советской власти, то он может приналечь на работу... может лишнего поработать. У нас, в Красноярске, мы не раз этот способ испробовали...

Солдаты, которые едут с фронта, везут с собою декрет Совета Народных Комиссаров о земле. Декрет вызывает горячие споры в вагонах.

Иркутск в этот момент являлся центральным пунктом Сибири. Здесь, в начале ноября, происходил всесибирский с'езд Советов, который выделил из своего состава первый сибирский Центральный Исполнительный Комитет Советов (Центросибирь). Он должен был об'единить в Сибири борьбу за Советы. Здесь же, в Иркутске, находились наиболее крупные силы эс-эров и меньшевиков. Было ясно, что здесь должен был произойти решительный бой за то,—быть или не быть советам в Сибири.

Эс-эры, которые, главным образом, стояли у власти, в Иркутске чувствовали себя крепкими. В их распоряжении было три юнкерских школы и они полагали, что этого достаточно, чтобы удержать за собою власть. Но на всякий случай они приняли меры: начали усиленно вооружать юнкерские школы, куда из складов возами привозили пулеметы, гранаты и патроны.

Переизбранный в ноябре Иркутский Совет оказался в руках большевиков. Эс-эры, чувствуя, что почва из под их ног уходит, решили дать бой.

21-го декабря юнкерам предложили сдать оружие. Но они отказались и сделали нападение на „Белый Дом", где помещался Иркутский и Окружный Советы и штаб только, что начинавшейся организовываться Красной гвардии.

Лишь только прозвучали первые выстрелы, иркутские рабочие и солдаты вышли на улицы и приняли бой, который был упорным и длился без перерыва восемь суток.

Юнкера заняли центральную часть города, где они расположились в наиболее выгодных позициях. Солдаты и рабочие сосредоточили свои силы в предместьях Иркутска—Глазково, Знаменском и за рекой Ушаковкой. В руках советских войск была артиллерия и она была пущена в ход против юнкеров, засевших в отдельных зданиях.

В первые дни борьба велась около „Белого Дома", где героическая кучка борцов за Советскую власть упорно держалась, отбиваясь от наседавшего врага. У защитников „Белого Дома" не было ни патронов, ни пищи, им приходилось терпеть от начавшихся морозов, так как стекла оказались выбитыми. Но, несмотря на все это, „Белый Дом" держался пять дней.

Начавшийся в Иркутске бой за Советскую власть был набатом, который призывал трудящиеся массы Сибири к ответной борьбе и поддержке Иркутского гарнизона и рабочих. И этот набат был услышан. Иркутские рабочие и солдаты уже с первых дней начали пачками получать подкрепления с разных сторон. Первыми пришли черемховские рабочие, за ними потянулись эшелоны красногвардейских отрядов из Канска и Красноярска.

Видя такой оборот дела, руководители юнкеров пробовали отрезать город и подожгли понтонный мост (река Ангара еще не встала). Но и это не помогло. Сибирь откликнулась на призыв Иркутска и продолжала слать помощь. Между тем и обыватели, осо-

бенно буржуазных кварталов, в которых сидели юнкера, почувствовали, что дело безнадежно.

30-го декабря восстание было окончено и военные действия прекращены. Юнкера были разоружены.

Сибирские рабочие и солдаты разгромили главную твердыню коренщины в Сибири.

Волна пролетарской революции смыла преграду в Иркутске и победно покатилась дальше на Дальний Росток.

Волк на псарне.

Однажды белый волк, решив залезть в овчарню
Попал на псарню.
А было дело так:
Сиятельный Колчак,
Набрав полки помещичьих детей.
Со сворою шпиков и царских генералов,
Пустился в путь от дикого Урала
И к Волге-матушке пошел под свист плетей.
Забрал он Пермь, Уфу, торговые посады,
Уж были казаки водице волжской рады;
Но тут-то красные, почуяв забияку,
Схватились за штыки и бросились на драку.
Раздался красный клич и двинулись полки...
Куда тут о воде, теперь не до реки,
Скорей-бы унести подальше волчьи ноги.
Бежит Колчак назад, все спутались дороги.
Тогда, решив, что все один конец,
Что надобно расчесться за овец,
Пустился с красными тотчас в переговоры:
— Побойтесь бога вы, да разве волк таков,
Да я от старости лишился всех зубов.
Люблю лишь вас неистово и пылко.
Милее всех лишь вы и с вами учредилка.
— Ты хоть и адмирал, а дурья голова,
Тут красный командир прервал его слова.
— Словам помещичьим ничуть не доверяю.
И волчью я давно натуру вашу знаю,
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой.
И тут-же красные войска
Разбили царского холопа Колчака.

Восстания рабочих против Колчака.

Сразу же после переворота, который устроили в 1918 году чехо-словаки вместе с русскими белогвардейцами, началась расправа не только с коммунистами и советскими работниками, но и с рабочими.

Профессиональные союзы были разогнаны, тысячи рабочих арестованы. Над теми, кто оставался на свободе, издевались не только русские белогвардейцы, но и всякое иностранное начальство.

А кого только тогда в Сибири не перебывало. Тут и японцы, и румыны, и поляки, и итальянцы, и американцы, и англичане, и чехо-словаки .. Всех не перечтешь. Все они распоряжались, все они «спасали Россию», да и себя не забывали.

Особенно тяжело было железно-дорожникам и рабочим угольных районов, которые были расположены около линии железных дорог. Порки, расстрелы, нагайки, аресты, ругань—все это испытали рабочие.

Оставалось одно—восстание. Кто мог им руководить? Меньшевикам, эс-эрам уже не верили—ведь это они помогли Колчаку сесть на трон.

Оставалась только партия коммунистов. Но работников в ней становилось все меньше и меньше—большинство или было расстреляно, или сидели по тюрьмам, или скрывалось от жестоких преследований. Были небольшие группы, которые начали усиленную работу по подготовке восстаний. Почти не было связи между городами, денежных средств, оружия, нельзя было выступить открыто на рабочих собраниях и в казармах среди мобилизованных. Но все же коммунисты, а с ними и десятки беспартийных рабочих, вели агитацию, издавали листовки, связывались с партизанскими отрядами. Их арестовывали, подвергали страшным пыткам, расстреливали, но это не останавливало тех, которые заменяли места ушедших.

Восстания были организованы в Омске, Тюмени, Кольчугино, Канске, ст. Иланской, Владивостоке и многих др. местах.

Но сила была не на стороне плохо вооруженных рабочих. Все эти восстания кончились неудачей. За них рабочие поплатились тысячами жертв.

22 декабря 1918 года.

(По воспоминаниям участника т. Долбешкина).

Наступление Красной армии на Уфу и Челябинск говорило за то, что пора действовать.

На сибирском подпольном с'езде коммунистической партии был решен вопрос о выступлении. Восстание в Омске должно было быть сигналом для общего восстания во всех сибирских городах. Перед восстанием был разработан подробный план его. Выступление назначили на 22 декабря в 2 часа ночи. С восьми часов вечера все уже должны были быть на своих местах, получить оружие и ждать до 2-х часов.

Часов в 11 ночи, главный руководитель восстания т. Радо, венгерский коммунист (погиб в 1921 г. в Венгрии), вместе с тов. Крынкиным поехали развозить по десяткам оружие и ручные гранаты. Около железнодорожных линий они наткнулись на колчаковский патруль, который открыл стрельбу. Находясь под обстрелом и не имея возможности повернуть лошадь, которая испугалась стрельбы, тт. Радо и Крынкин принуждены были выскочить из саней. Стрельба продолжалась, патруль бежал к ним. Пришлось спасаться бегством, оставив сани и лошадь с оружием. Т. Крынкину удалось убежать, а т. Радо арестовали.

Когда т. Крынкин вернулся в штаб и сообщил о том, что случилось, было решено отложить восстание, предупредив об этом другие районы.

Кое-куда сообщить успели, но в Куломзино в тюремный и лагерный городок не удалось.

В 2 часа ночи в этих районах началось выступление. Из тюрьмы были выпущены арестованные, занят военный городок. В Куломзино была обезоружена железнодорожная охрана и милиция, занята станция и захвачен мост через Иртыш.

Что делать дальше—восставшие не знали. Общего руководства не было.

С утра началось наступление чехо-словаков и казаков на Куломзино. Рабочие и те солдаты, которые присоединились к ним, геройски защищали завоеванный ими район. Но к вечеру они были смяты.

После этого началась дикая расправа над побежденными. Расстреливался и спускался живьем в проруби Иртыша всякий, кто попадался на глаза и был похож на рабочего.

Особенно свирепствовали красильниковцы. Тюрьмы были переполнены. Погибло около 1000 человек.

Рабочие, грузчики и железнодорожники никогда не забудут этого дня.

Песня партизан.

Гой ты, грозная, дремучая,
Непроглядная тайга,
Партизанам, ты, могучая,
Кров, приют, покой дала.

В твоей гуще ночью темною,
Средь болот и топких мхов
Шли толпой густой, огромною
Вереницы беглецов.

В твоих дебрях рать несметная
Голой, босой бедноты,
Укрывалась, незаметная,
Согревалась о костры.

Гой ты, мрачная, дремучая,
Непроглядная тайга,
Шлет тебе привет могучая
Партизанская семья.

Ты спасла нам жизнь и волюшку,
Вновь свободно мы живем.
Вспоминая злую долюшку,
Часто гимн тебе поем.—

Деревянные пушки и пулеметы партизан, которыми они пугали белых.

Когда был Колчак.

В маленьком поселке Камышловском в 1917 году Ванок служил секретарем сельсовета. Всем селом управлял боевой парень.

После переворота и взятия власти Колчаком, на него донесли, что он большевик—и Ванок был арестован. Продержали его в каталажке две недели, постегали ладом и отпустили. После этого Ванок не стал жить больше дома—боялся преследований. Родные даже не знали, где он скрывался.

Ходили слухи по поселку, что видели его в поле, вооруженный весь: винтовка, шашка, наган и бомбы. Потом Ванок стал показываться все чаще и чаще. Раз прошел даже по деревне и, правда, весь вооруженный.

Через несколько времени в поселок приехали два милиционера и старшина, которым тотчас же сообщили, что Ванок в поселке и говорил, что скоро придут большевики. Начальство разъярилось. Собрали людей, всю деревню обшарили, все огороды истоптали, но парня не нашли: пропал Ванок, как в воду канул.

Зотов, первый богатей, настаивал перед милицией:

— Нужно хорошенько допросить жену и отца Ваньки. Они знают, где он скрывается. Всыпать им по полсотне горячих—скажут...

Позвали жену и отца.

— Где у тебя сын прячется? Говори, старый чорт.

— Не знаю я, дорогие мои, не знаю. У меня их четыре чорта, а кормить под старость некому. У них свой ум. Нешто я знаю что у них на уме.

— А, ты не хочешь сказать... Так шомпол скажет. Ложись.

Старик упал на колени, взмолился, чуть не плачет.

— Пожалейте старика. Ничего не знаю.

— Врешь, старый пес.—И шомпол со свистом прорезал воздух и лизнул по спине. Старик кубарем покатился под ноги милиционеру.

— Держите его. Чего стоите, черти полосатые.

Несколько мужиков растянули старика на полу. Заработали два шомпола. Сначала кричал старик, а потом только тело вздрагивало, да стон слышался.

— Ну, что, говори, где сын.

Старик не мог сказать ни слова, изо рта текла кровь, глаза закрылись. Потом взяли в работу жену:

— Кладите ее.

Мужики переминались.

— Ну, чего смотрите. Жалко. Или сами все большевики?

Мигом положили женщину на пол. Взмахнул со свистом шомпол. Женщина крикнула, потом стала биться.

— Скажешь, где муж.

Женщина только мотнула головой.

* * *

Часа через два после этого по всей деревне разнеслись слухи, что Ванок убил обоих милиционеров и старшину. Говорили, что Ванок встретил их за поскотиной и отомстил за издевательство над родными.

Дня через два приехал в поселок карательный отряд, человек в 15-ть. Допрашивали все общество, человек 20 избили шомполами и 5 человек расстреляли.

Потом поехали искать, но „разбойника" не нашли.

„Разбойник" об'явился месяца через два. Организовал отряд партизан, стал командиром.

Делал смелые налеты на колчаковцев, прославился. За поимку его было обещано много денег: три тысячи царскими.

— „Дешево"... смеялся Ванок.

Расправляются.

Молебен.

Красные языки лизали деревню, зажженую колчаковцами. Черный дым затянул все улицы. С треском обрушивались постройки. Скот ревел, мычал, метался в пылающих дворах. Разбитые телеги, среди села, горели ярко, как сухая лучина.

Крестьяне огромной толпой, со стоном и слезами, топтались беспомощно за селом. Женщины и дети громко плакали.

Полковник Орлов со штабом стоял за поскотиной и смотрел на пожар.

Молодой гусар подскакал к Орлову и подал ему небольшой клочек бумаги. Полковник прочел донесение своего помощника.

— Отлично. Медвежье занято нами без боя.

Лошадь полковника засеменила тонкими ногами и, танцуя, пошла по дороге к Медвежьему. Штаб отряда и эскадрон, с трехцветным флагом, двинулись за командиром.

Толпа крестьян молча, долгими, тяжелыми взглядами провожала всадников.

В'езжая в Медвежье, Орлов подозвал к себе ад'ютанта.

— Корнет, немедленно прикажите собрать все село на площадь. Оповестить народ, что сейчас будет отслужен благодарственный молебен по случаю победы над бандами красных

* * *

Почти все село собралось на площадь. Женщины, дети, старики, старухи, взрослые и молодежь. Красильниковцы оцепили площадь, загородили выходы пулеметами. Звонили колокола, и слось молитвенное пение, священник набожно крестился. Крестились и люди в блестящих мундирах с золотыми и серебряными погонами. После молебна полковник встал на сиденье своего экипажа

— Мужики! Разговаривать долго с вами не буду. Говорить нам не о чем. Вы знаете хорошо, что я враг изменников и грабителей большевиков. Среди вас много есть извергов, не почитающих бога и правителя. С ними я думаю сейчас же расправиться.

Лица вытянулись. Люди попятились назад. Пулеметчики заняли места. Площадь застыла.

— Что, боитесь, канальи, заорал Орлов на толпу.—Видно совесть то у вас не совсем чиста. На колени, прохвосты, все на колени!

Пестрая масса женщин, детей и мужчин с плачем и стоном опустилась на колени. Площадь стала мертвой, тихой.

— Шапки долой!

— Первый эскадрон ко мне, скомандовал полковник. Гусары в пешем строю, змейкой проползли через толпу, выстроились две шеренги. Винтовки метнулись в руках.

— Сознавайтесь, кто из вас большевик? Кто помогал красным? Кто сочувствует им?

Толпа молчала Прижимая рукой крест к груди, высокий, упитанный отец Кипарисов подошел к Орлову.

— Я вам, господин полковник, всех их сейчас укажу. Вот они у меня все переписаны. Священник достал из кармана длинный лоскут бумаги. Толпа стала совсем черной, пригнулась к земле.

— Иванов, Непомняющий, Стародубцев, Белых... Кипарисов читал долго, обстоятельно пояснял, кого нужно расстрелять, а кого только выпороть.

По его указанию гусары бросались в толпу, вырывали из нее по одиночке, по два, кучками.

Лавочник Жогин протискивался к полковнику.—Господин полковник, разрешите доложить и, не дожидаясь ответа, быстро заговорил.—Батюшка забыл еще четырех большевиков указать вам.

— Кровопивец—крикнул кто-то в толпе. Жогин обернулся.

— Ага, это ты Бурхетьев, знаю тебя, большевика, и твоих товарищей Степанова, Галкина и Чернова.

Всех четверых схватили. Полковник кивнул ад'ютанту.—Корнет, прошу приступить.

— Слушаюсь, господин полковник. Бледных, с запекшимися губами поставили у каменной церковной ограды. Их было сорок девять.

— По красной рвани пальба эскадроном, эскадрон...

— Подождите, подождите, корнет. Уж очень вы скоро. Надо дать им время подумать.

Сорок девять молчали. Лишь один не выдержал, старик Грушин, застонал.

— Кончайте скорее, палачи.

Жена партизана Витюкова забилась, рыдая на земле.

— Приколоть ее, махнул рукой ад'ютант.

— Мамку закололи—завизжал в толпе ребенок.

— Не визжи, поросенок, подростешь и тебя приколем,—прикрикнул на него Орлов.

— Ну-с, видимо, желающих раскаяться нет. Корнет, продолжайте.

Залп...

Расстрелянные подпрыгнули. Упали навзничь.

Залп опрокинул толпу на землю. Женщины рыдали. Старухи молились. Молодежь сжимала кулаки, кусали губы. Орлов взглянул на площадь. Ткнул пальцем.

— Ребята, вот этой молодухе десять порций. Погорячей, шомполами. Пусть помнит лихих гусар атамана Красильникова.

Серая пыль площади. Белые пятна. Живые, полуголые. Железные прутья. Кровавые рубцы. Кровь. Красное мясо. Мертвых было сорок девять. Окровавленных шестьдесят.

А колокола все звонили...

Победа.

Красные победили. По белой Сибири забили красные ручьи. Тонкими струйками бежали они по проселкам, в реки сливались на больших дорогах, шумели и хлестали на трактах, на железнодорожной линии. Шли красные полки. Красный командир Молов и красноармеец Клочков шагали рядом впереди полка. Сзади на головных санях играло с ветром красное знамя. Все были в желтых полушубках, шапках с ушами и в катанках.

Двое молча улыбались. Было чему. Третью тысячу верст шли без отдыха, без поражений.

— Хорошо, Степа. Помнишь Челябинск. Также шли на восток. Теперь он наш. Хорошо...

Пар валил от лошадей. Красный полк подходил к селу Медвежьему.

Звоном колокольным ударило при входе на улицу. Золото икон и хоругвей блеснуло навстречу. Пирогами, шаньгами, свежим хлебом запахло. Огромная толпа на площади.

— Добро пожаловать.

А в середине толпы:—зачем он? Черный с крестом? И звон зачем? Ведь тогда тоже был звон. Тогда он лгал. А теперь разве радовался? Громом раскатилась песня:

Вставай, проклятьем заклейменный
Весь мир голодных и рабов...

В ногу. Все, как один. Лица разрумянились ветром. Знамена кричат, с иконами и хоругвями спорят. Чепуха! Куда иконам против нас.

Мы наш, мы новый мир построим...

Шире об'ятья. Вот они, долгожданные. Прилетели.

Никто не даст нам избавленья—
Ни бог, ни царь и не герой...
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.

Иных путей нет. Так поют угнетенные во всем мире. Так поем и мы, освободившиеся.

С Интернационалом
Воспрянет род людской...

Разве это не так? Вот он Интернационал. Мы. Смотрите. Вольнобаев—русский столяр, черный, упрямый. Сегеш—мадьяр, бледный, высокий. Смалькайс—латыш, товарищ Ван-ю-ко—желтолицый китаец, Клочков—кузнец, русский. Мы.

Красные знамена торжествовали. Здравствуйте.

— Ура! Да здравствует Красная армия!

— Здравствуйте милые, таежные, далекие, но родные.

— Да здравствуют красные партизаны. Да здравствует Советская Сибирь.

Наконец, они пришли. Нет больше белых. Нет таежных республик. Вся Сибирь, вся Россия—Социалистическая Федеративная Советская Республика

Дорогие могилы.

Их тысячи, этих могил, раскинутых по всему Уралу, Сибири, Дальнему Востоку, Украине, на Дону, вокруг Ленинграда, на Кавказе.

Расстрелянные, повешенные, замученные пытками, погибшие в боях, лежат десятки тысяч борцов за власть Советов.

Тут и старые партийные работники и молодежь, тут и безвестные рабочие, крестьяне-партизаны, красноармейцы.

Вот один из руководителей подпольной работы в Сибири и на Урале—Антон Валек, расстрелянный 9-го апреля 1919 г вместе с тов. Матвеевой, Вожаковой, Будзе, Голубем, Бродом, Коковкиной и Вальтер в Свердловске (Екатеринбурге).

Вот омские партийные работники: тов Лобков и Гравит

Томские—Иванов, Чепалов, Рабинович, Суховерхов, Ильмер, Наханович.

Алтайские—Присягин и Цаплин

Енисейские—В. Яковлев, Я. Дубровинский, Вейнбаум, Белопольский, Боград, А. Лебедева, Перенсон, Коростелев.

Иркутские—Н, Яковлев (председатель Центросибири), Лыткин, Лебедев.

Дальневосточные—Серов, Мухин, Суханов, Мельников, Лазо.

И тысячи, тысячи других.

Кругом почти всех сибирских городов сотни могил, куда ночью потихоньку сваливали, замученных в контр разведках расстрелянных.

Могилы эти сравнялись с землей. И мы никогда не узнаем, кто в них лежит.

Вот деревни, до тла сожженные русскими белогвардейцами и теми иностранцами, которые им помогали. А кругом этих деревень опять могилы и могилы.

Дорогие для нас могилы.

Из письма т. Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком.

„Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебания сделать выбор в пользу рабочего государства. Крестьян пугают (особенно меньшевики и эсеры, все, даже левые из них) пугалом „диктатуры одной партии", партии большевиков-коммунистов.

На примере Колчака крестьяне научились не бояться пугала.

Либо диктатура (т. е. железная власть) помещиков, капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

Середины нет. О середине мечтают попросту барчата, интеллигентики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии, прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и пр., либо диктатура пролетариата. Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот безнадежный идиот.

А в России все мы видели, как мечтали о середине меньшевики и эсеры при керенщине и Колчаке.

Кому послужили эти мечты? Кому помогли они: Колчаку и Деникину. Мечтатели о середине—пособники Колчака.

На Урале и в Сибири рабочие и крестьяне сравнили на опыте диктатуру буржуазии и диктатуру рабочего класса.

Долой колеблющихся, безхарактерных, сбивающихся на помощь капиталу, плененных лозунгами и обещаниями капитала.

Беспощадная борьба капиталу, и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом—вот последний и самый важный урок колчаковщины„.

Нас не уничтожили даже самые передовые страны.

Это произошло потому, что мы имеем себе поддержку масс во всем мире.

ЛЕНИН.

Проводы.

(Красноармейская песня).

Во солдаты мать меня
Провожала,
Как тут вся моя родня
Набежала:
— А куда ж ты, паренек.
А куда ты,
Не ходил бы ты, Ванек,
Да в солдаты.
В Красной армии штыки,
Чай найдутся.
Без тебя большевики
Обойдутся.
Поневоле ты идешь,
Аль с охотой?
Ваня, Ваня, пропадешь
Ни за что ты.
Мать, страдая по тебе,
Поседела,
Эвон в поле и в избе
Сколько дела.
Как дела теперь пошли:
Любо—мило.
Сколько сразу к нам земли
Привалило:
Утеснений прежних нет
И в помине;
Лучше-б ты женился, свет,
На Арине;
С молодой бы жил женой,
Не ленился...
Тут я матери родной
Поклонился.
Поклонился всей родне
У порога:
— Не скулите вы по мне
Ради бога
Будь такие все, как вы,
Ротозеи,
Чтоб осталось от Москвы,
От Рассеи.
Все-б пошло на старый лад.
На недолю.
Взяли-б вновь от нас назад
Землю. волю;
Сел-бы барин на земле
Злым Малютой.
Мы-б завыли в кабале
Самой лютой.
И иду я не на пляс
Да пирушку,
Покидаючи на вас
Мать-старушку:
С Красной армией пойду
Я походом,
Смертный бой я поведу
С барским сбродом,
Что с попом, что с кулаком—
Вся беседа:
В брюхо толстое штыком
Мироеда.
Не сдаешься,—помирай,
Шут с тобою.
Будет нам милее рай,
Взятый с бою.
Не кровавый, пьяный рай,
Мироедский,—
Русь родная, вольный край,
Край советский.

В стране вечного льда.

Суглан [1].

С быстротой телеграфа по Тазовской приполярной тундр разнеслась важная весть:

— Суглан.

Казавшая мертвой приполярная тундра, ожила и заше велилась:

— Суглан.

Эхом повторяли радостную весть юраки, остяки и тунгусы снявшиеся со своими чумами [2]) и мчавшиеся на оленях по 15 200 верст в день к месту Суглана.

Нынешний Суглан — необыкновенный Суглан. На нынеш нем Суглане будет заложено начало новой, свободной, счас ливой жизни.

— Люди большевик выбирала свой Совета. Люди больш вик умна. И мы выбираем своя совета. Родовой совета. Хар ша совета. Князь долой.

С блеском в узких глазах, радостным голосом передава налету друг-другу, мчавшиеся к месту Суглана туземцы.

Тазовская тундра ликовала. У Тазовской тундры—больш праздник...

* * *

На Суглане необычайно оживленно и многолюдно.

Съехалось несколко сот туземцев. Все с семьями.

---

[1]) Съезд

[2]) Палатки из шкуры оленя.

Нельзя иначе. Слишком важный, торжественный момент.

Всюду кипит работа. Мужчины и женщины в оленьих шкурах, шерстью наружу, устанавливают спешно свои чумы огромным кругом.

С такой же торопливостью и поспешностью воздвигается в середине круга обширный общий чум,—Первый Дом Советов. Он покрывается свежими кожами с только-что убитых оленей, и увешивается снаружи головами этих животных.

На второй день Дом Советов уже был готов. А через час—заполнен.

Все более и более оживляется разговор. Все яснее и тверже слышится давно наболевшее:

— „Князь, не надо.—Князь худо —Князь долой"...

Наконец, разгоревшийся говор потухает. В совет входит шаман „прорицатель будущего", „мудрый кудесник".

Наступил важный момент. Шаман должен узнать у духов о том, принесут ли родовые советы счастье населению. Раздаются удары в бубен. Все чаще, чаще.

Долго шаман, как пьяный, стучит в бубен и топчется на месте...

Но вот, в конце-концов, шаман приносит радостную весть:

— Советы принесут счастье народу.

По Совету раздаются восторженные восклицания. Шаман хитер. Он чувствует, что защита князей ему пользы не даст и он за советы.

После сообщения шамана, начались выборы в родовые советы. Спокойно, обдуманно, деловито.

Да иначе и нельзя. Ведь первые родовые советы должны быть достойными своего народа.

Так выбирали свои советы юраки, остяки, тунгусы...

По три человека в каждый совет. Как в наших сельских советах.

Избирали только мужчины. Женщины к выборам не допускаются.

— Почему?

— Она ничево не понимает. Она не умеет белка стрелять, песец ловить.

Этот старый взгляд на женщину, как на рабу, крепко вкоренился в головы суровых северных людей.

Так Тазовская приполярная тундра сбросила со своей шеи князьков.

Избранные родовые советы немедленно же приступили к своим обязанностям. Они тут же начали разрешать ряд вопросов, решавшихся ранее князьками.

Вот вопрос о районах охоты.

— Подра*) идет на север. Яруля*)—на восток. Яйка*)—на запад...

И ни слова от кого бы то ни было возражения.

Вот вопрос об оленьем фонде. В Тазовской тундре, как и в других тундрах, сильное безоленье. Вследствие падежа оленей, обезоленились, главным образом, бедняки. Им надо помочь.

Совет делает разверстку среди зажиточных:

— Такой-то дает 30 оленей. Такой-то—25. Такой-то—15.

В результате сразу образовался олений фонд в 700 оленей.

Далее, вопрос об отделении больных оленей у Ора[1]). Очень трудный вопрос. Но родовой совет долго не задумывается. Мудро решает:

—Ора, гони свое стадо оленей к большому серому Камню и будь там пока у тебя не выздоровеют все до одного оленя.

И Ора покорно гонит стадо своих оленей за 2 тысячи верст, к Серому Камню.

* * *

Через неделю и первый туземный С'езд Советов закрылся и родовые советы раз'ехались во все стороны необ'ятной тундры.

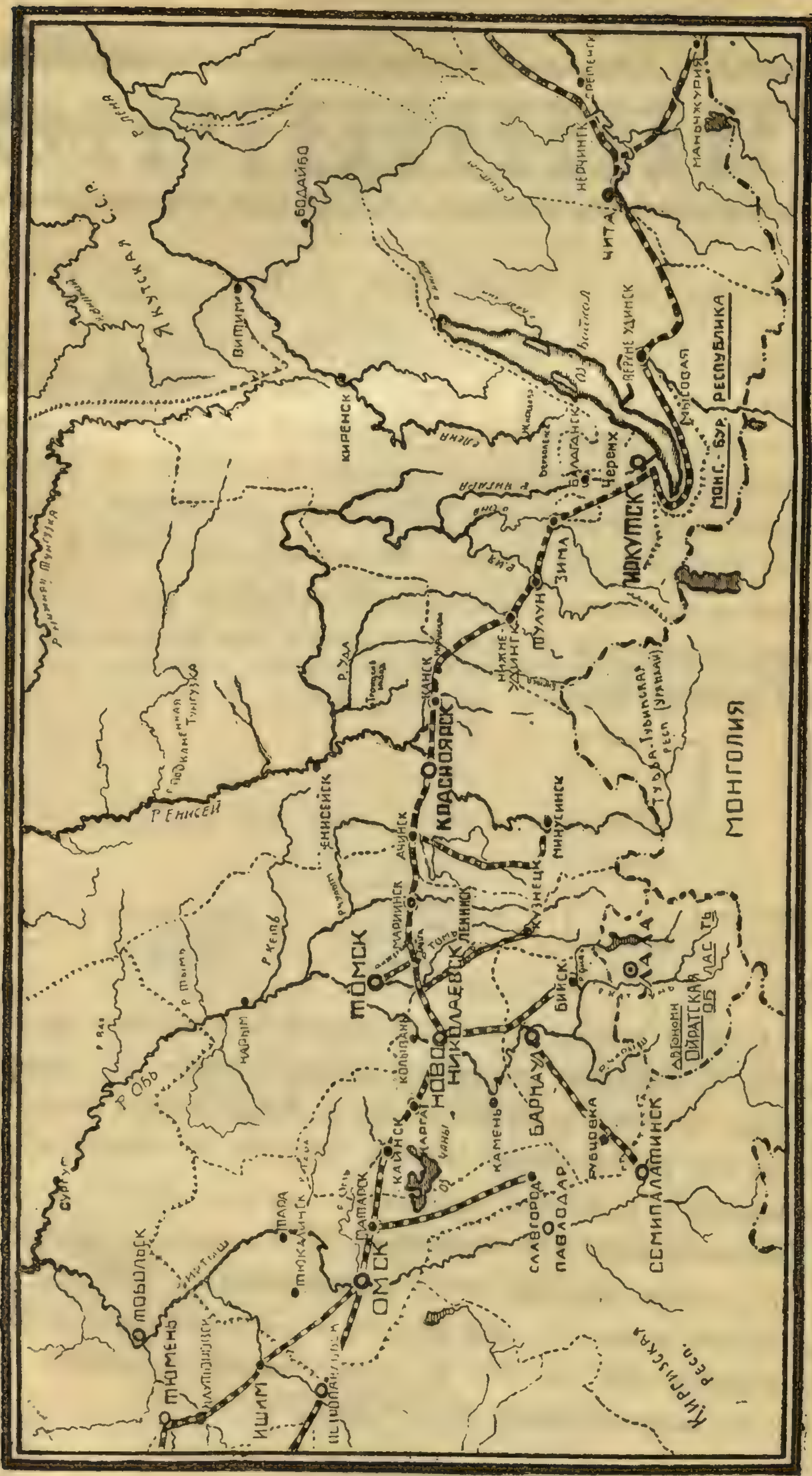
Все раз'ехались с такой же глубокой радостью, с какой с'езжались на Суглан.

Особенно несказанно рад был Яйка. Он ехал со своим родом на 7 нартах и пел новую песнь. Он пел о том, что видел и слышал. О Суглане, о родовых советах, о свержении князьков.

И голос его все креп, все сильнее звучал. И ветер подхватывал эту новую песнь и буйно пел ее в безграничных просторах приполярных тундр.

Туземцы севера Енисейской губ.

[1]) Имена родов.

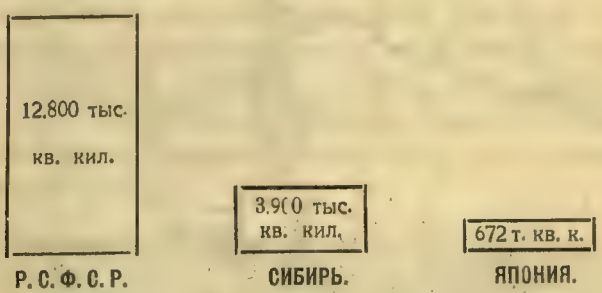


Карта Сибири.

Сибирь.

Сибирь расположена по рекам Оби, Енисею и их притокам. Река Обь разделяет Сибирь на две непохожие друг на друга части Западная часть степная и лесостепная равнина. Восточная—гориста, изрезана отрогами Алтайских и Саянских гор. Площадь Сибири 3 мил. 900 тысяч километров, что составляет третью часть площади Азиатской части Союза.

Если ее сравнить с Японией, то окажется, что в Сибири свободно разместится 6 таких государств, как Япония, со всеми своими владенями.



В Сибири много земли, но занято населением не более $^1/_6$ части, $^5/_6$ площади составляют земли, которые не только не заселены, но даже и не исследованы. Сюда входит весь север Сибири, где расположены тундры, таежные и горные области.

Однако, и в занятых населением землях, земли неудобные для сельского хозяйства составляют 25%.

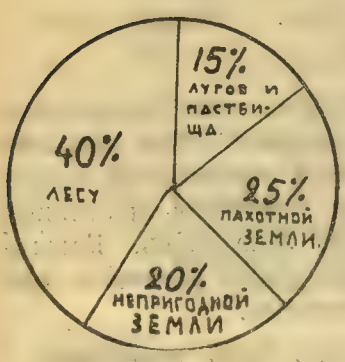
По угодьям удобные земли распределяются так: под усадьбами занято около 1%, под пашней в западной части от 40% до 55%, в восточной от 15% до 30%. Сенокос составляет около 10% и на выгоны падает от 3% до 15%.

Распределение площади по губерниям видно из следующей таблицы.

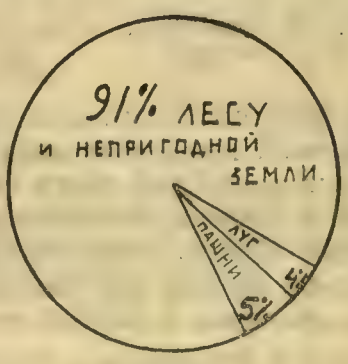
ГУБЕРНИИ	Площадь в кв. килом.	Количество населения в тысячах	Губернские города
Новониколаевская	136.000	1.313	Новониколаевск
Омская	213.000	1.678	Омск
Алтайская	110.000	1.588	Барнаул
Томская	402.000	1.119	Томск
Енисейская . . .	2.187.000	1.235	Красноярск
Иркутская . . .	783.000	676	Иркутск
Ойротская обл. .	92.000	84	Улала
Всего . .	3.923.000	7.693	

Эти губернии об'единены Сибирским Революционным Комитетом (Сибревком) в одну область, которая входит в состав РСФСР.

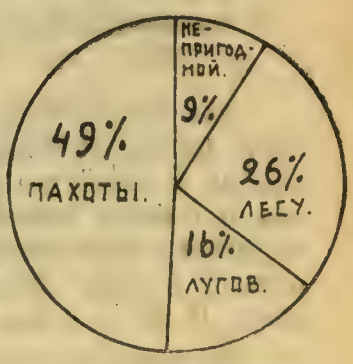
Распределение всей земли (удобной и неудобной).



Европейская часть СССР.



Сибирь.



Германия.

Сельское хозяйство Сибири.

Полеводство.

Переселенцев манят в Сибирь громадные пространства свободных земель. Однако, эти земли далеко не все пригодны для земледелия. Низкое побережье Ледовитого Океана занято безлесной холодной тундрой. Зимой почва тундры промерзает на большую глубину, поэтому в короткое лето земля не успеет оттаять и на некоторой глубине в земле лежит вечная мерзлота.

Только кочевники оленеводы да охотники звероловы с собакой являются обитателями пустынной тундры.

К югу от тундры раскинулась угрюмая тайга с малоплодородными почвами, которые при том с большим трудом приходится отвоевывать у леса.

Удобными районами для земледелия являются северная часть степей и лесостепи с черноземными плодородными почвами и умеренным климатом. Южная часть степей более удобна для скотоводства, чем для земледелия, так как посевы здесь часто гибнут от засух и вредителей—кобылки, саранчи, сусликов.

Северная степь и лесостепь являются наиболее благоприятными для полеводства. Эти районы с запада на восток прорезывает сибирская железная дорога. Они являются наиболее населенными. Здесь расположено больше всего посевов. Так на 100 душ населения в 1917 году приходилось посева в гектарах:

В таежном районе.	В лесостепи.	Сев. степь.	Южная степь.
60	120	132	40

Так как Сибирь заселена значительно слабее, чем Европейская часть Союза, то сибирский крестьянин распахивает земли больше. Так на 1 хозяйство в Европейской части СССР приходится в среднем 3 гектара посева в Сибири—5 гектаров. Благодаря постоянному потоку переселенцев Сибирь очень быстро заселялась. Каждый селился и пахал столько, сколько мог. Быстро росла посевная площадь. В 1917 г. она достигала 6.300.000 гектаров.

Но вывозить зерно в Европейскую Россию было невыгодно. В Сибири оказались большие излишки хлеба. Стало развиваться мукомолье. Росло количество мясного и молочного скота.

Империалистическая и гражданская война нанесли жестокий удар сибирскому сельскому хозяйству. С 1920 года начинается быстрое сокращение посевной площади.

1920 г. . .	- 6200	тыс. гект.
1921 г. . . .	4250	„ „
1922 г. . . .	3270	„ „

С сокращением посевной площади уменьшался и валовой сбор хлебов. С 3900 тыс. тонн в довоенное время он падает до 2300 т. тонн в 1923 году.

Уменьшение валового сбора хлебов происходит не только за счет сокращения посева, но и за счет падения урожайности. В 1923 году, несмотря на значительное увеличение посевной площади, хлеба было собрано меньше, чем в 1922 году, так как урожайность с гектара упала с 700 до 500 килограммов.

Наконец, ценность урожая благодаря увеличению посевов ржи и проса за счет пшеницы, также понизилась, что видно из следующей таблицы:

Из каждых 100 гектаров посевов было засеяно:

	Рожь	Пшеница	Овса и ячменя	Просо и гречи	Прочих
В 1922 году	24	33	18	18	7
В довоенное время	10	55	21	9	5

Переломным годом в сельском хозяйстве был 1923 год, с которого начинается рост посевной площади:

В 1923 . . . . 4150 тыс. гек.
„ 1924 . . . . 4370 „ „

С ростом площади стал расти валовой сбор хлебов.

Наконец, изменяется соотношение высеваемых хлебов. Так, в 1924 году урожаи хлебов распределялись следующим образом:

Культуры	Урожаи в тыс. тонн	В проц. отнош.
Рожь	715	23
Пшеница	1300	40
Зерно-фураж (ячм. овес)	836	26
Крупяные (просо, греч.)	246	8
Маслосемена	97	3
	3194	100

Все это, несомненно, говорит о восстановлении нашего сельского хозяйства.

Очередным вопросом является повышение урожайности с десятины.

С восстановлением сельского хозяйства снова встает вопрос о сбыте хлебных излишков. Вывозить хлеб из Сибири невыгодно. Слишком дорог провоз по железной дороге. Ежегодное выращивание

зерновых хлебов истощает почву и ведет к падению урожайности упадку хозяйства. Поэтому Сибири нужно переходить к новым формам хозяйства и обращать больше внимания на скотоводство.

Падение урожайности в Сибири.

(Средние урожаи за семь лет).

Прорастание семян.

Каждое ли семя, попавшее в землю, прорастает? Конечно, не

Прежде всего многое зависит от качества самого зерна. Зерн должно иметь определенную всхожесть. Застарелое зерно или по порченное грибком прорастает хуже или совсем не прорастает.

Чтобы прорасти, зерно сперва должно набухнуть, т. е. пропи таться влагой. В почве, лишенной воды, никакое семя не прора стет. Вода—первое условие прорастания.

Если мы прекратим доступ воздуха к семенам, то они также н прорастут, как и без воды. В плотной, убитой земле семя не прора стет и зародыш не развьется не только потому, что молодо ростку трудно будет пробиться на поверхность, но и потому, ч там не хватает воздуха. Воздух—второе условие прорастания семя и жизни растений.

Наконец, третьим условием прорастания семян является тепл та. Обычно семена не трогаются в рост, если тепла меньше, чем градуса. Лучше всего прорастание идет при 16—20 градусах те ла. Сеять семена весною в холодную землю нельзя: там они не пр растут и погибнут.

При прорастании зерно разрывает оболочку и пускает мален кий корешок вниз, а стебелек вверх, которые и растут, пробивая сквозь землю. Выходя на поверхность земли, растеньице вынос

и первые зеленые листочки, которые тянутся к солнцу и берут из воздуха необходимую для себя пищу.

В то же время корешок растения все больше укрепляется в почве, пускает отростки, которые впитывают в себя почвенную воду, а вместе с ней те питательные соли, которые в этой воде растворены. Из тех веществ, которые берет растение листьями из воздуха и которыми из почвы оно строит свое собственное тело, оно растет и развивается.

Воздух.

Воздух окружает нас и всю землю со всех сторон, но мы не видим его потому, что он бесцветен.

Чем выше, тем воздух становится реже, так что на высоте 8-9 километров уже очень трудно дышать. Все же предполагается, что толщина воздушной оболочки земли—приблизительно 300 кил.

Такие тела, как воздух, называются газами. Газов много, но все они сходны друг с другом в том, что все летучи, легко расширяются. Путем сильного охлаждения и сжатия всякий газ можно сделать жидкостью и даже твердым телом. Теперь изготовляют жидкий воздух и даже твердый, тогда он делается похожим на снег.

Воздух состоит не из одного газа, а из двух, которые друг с другом смешаны. Один называется кислородом, другой азотом. И тот и другой бесцветны, ничем не пахнут, но имеют разные свойства. Если в сосуд с сдним кислородом всунуть тлеющую лучину, она тотчас же вспыхнет и будет гореть ярко. Наоборот, зажженная лучина, опущенная в азот, немедленно потухнет. Выходит, что кислород поддерживает горение, а азот горения не поддерживает.

Если бы в воздухе не было кислорода, мы не имели бы огня, не знали горения. Горение тела есть ничто иное, как соединение тела с кислородом.

Соединения с кислородом происходят различно—то быстро, бурно, то медленно, постепенно. При медленном соединении мы не имеем пламени, огня: теплота выделяется так, что ее почти не заметно. Когда кусок железа лежит на воздухе, он покрывается ржавчиной. Ржавчина эта и есть то вещество, которое получилось от соединения железа с кислородом. Ржавчина—это медленно сгоревшее железо. От нее необходимо беречь сельско-хозяйственные орудия. Для хранения машин необходимо выбирать сухое место, так как в воде и влажном воздухе кислорода больше.

Всем известно, что старый залежалый назем начинает сам гореть, т. е., делается горячим и, как говорят, дымит. Здесь опять ни что иное, как соединение перегнившего вещества с кислородом. Когда срубленное дерево постепенно превращается в гнилушку, то и здесь виновником является кислород. Без доступа воздуха ни дерево, ни животное не гниет. Таким образом сохранились остатки ле-

сов, покрытых миллионы лет назад землей, они обуглились там под давлением верхних слоев земли, затвердели и превратились в мощные слои каменного угля. Для жизни необходим кислород. Для поглощения кислорода у нас имеются легкие, которыми мы дышим. Дыхание—это медленное соединение нашего тела с кислородом, медленное горение

Как и от всякого горения внутри нас при дыхании образуется теплота, необходимая для жизни. Нет дыхания, нет теплоты, нет и жизни.

Мы видим, как важен для нас и всего живого кислород. А между тем он составляет лишь $^1/_5$ часть воздуха, остальные же $^4/_5$ его падают на долю азота. Азот не обладает свойством так легко соединяться со всеми телами Он не поддерживает ни горения, ни гниения, ни дыхания. Но и его значение огромно. Оно умеряет действие кислорода, который как бы растворяется в нем. Без азота в чистом кислороде достаточно было бы одной искры, чтобы сжечь всю землю. Азот—необходимая пища животных и растений.

Растение и воздух.

Совершенно чистого воздуха нигде нет—в нем есть различные примеси, которые загрязняют воздух и делают его нездоровым для человека. Особенно много вредных примесей в больших городах, на фабриках заводах, в школах, в тесных крестьянских избах. Постоянными примесями в воздухе являются: водяные пары и углекислый газ. Углекислый газ выделяется при дыхании и горении. Это тот же самый кислород, возвращенный обратно в воздух, но уже отработанный. уже соединившийся с веществом нашего тела—углеродом. Углерод входит в состав нашего тела. в состав всего живого на земле. При неполном сжигании дерева или мяса, мы получаем его в виде черного обуглившегося вещества. Когда мы вдыхаем в себя воздух, то кислород соединяется с углеродом нашего тела, окисляет его и образует углекислый газ. Углекислый газ нам уже не нужен, он был бы вреден для организма и потому мы выдыхаем его вон. Тот же самый газ образуется при горении и поступает в воздух.

Уже целые миллионы лет идет это поступление углекислого газа в воздух. Почему же до сих пор в нем не задохлись животные?

Оказывается, что углекислый газ постоянно занимает всего лишь одну четырехтысячную часть воздуха. Куда же девается он из воздуха?

Долгое время считали, что растение берет свою пищу только из почвы с помощью корней, листья же служат просто для украшения. Впоследствии наука выяснила, что это не так: оказалось что и листья необходимы для растения, как органы питания.

Из почвы растение берет те вещества, которые растворены в почвенной воде. Тут оно находит селитру, фосфор, железо и другие необходимые вещества. Не находит оно здесь только углерода, а из него на 45проц.состоит тело растения. Это недостающее вещество растение и берет из воздуха, поглощая с помощью листьев углекислый газ. В листе под действием солнечных лучей, углекислый газ разлагается на свои составные части: углерод остается в растении и входит в состав его, а кислород выделяется листом обратно.

Получается следующее: то, что использовали животные, идет на пользу растению, то, что дают растения—необходимо для животных, в том числе и для человека.

Почва.

Растение обыкновенно состоит из двух главных частей: стебля с листьями, который находится над землей, и корня, который растет в земле. Корень вытягивает из земли питательные вещества, которых нет в воздухе.

Та часть земли, в которой растут корни растения, называется **почвой**.

Слой земли, который находится ниже почвы, называется **подпочвой**.

Почва состоит из нескольких частей, причем части эти различны. Так в черноземной почве в каждых 100 грамм. будет находиться —15 грамм, воды, 5—извести, 45—песку, 25—глины и 10 перегноя.

Перегной—это перегнившие растения. Чем богаче почва перегноем, тем лучше в ней растут растения. Такие почвы, где на каждые 100 частей будет не меньше 6 частей перегноя, называются **черноземными**.

Почвы, содержащие глину и песок—называются супесчаными, или суглинистыми, смотря по тому, чего в них больше: глины или песку.

Удобрять почву—это значит прибавлять к ней те вещества, которых у нее не хватает. Почву удобряют навозом, который является ничем другим, как перегноем. Это будет естественное удобрение. Кроме того, применяют еще искусственные, минеральные удобрения—суперфосфат (молотые кости), селитру, калий.

К новым формам хозяйства.

(Паротравополье и его значение).

Когда в Сибири население было редкое и село от села стояло километров на 25—30, а пустопорожней, пригодной к пашне земли было много, крестьянин-сибиряк пахал и сеял только на свежих сильных землях. После трех-четырех урожаев пашня забрасывалась под залежь, а вместо нее поднималась новь в другом месте.

По время шло; население увеличивалось, прибывали переселенцы, и в земле началось чувствоваться «утеснение» Залежь приходилось поднимать все раньше и раньше, не дождавшись ее „спелости".

Сокращая сроки отдыха земли под залежью, вводя паровой и озимый клин, крестьянин Сибири в своем полевом хозяйстве подходит к зерновому трехполью. Итти крестьянскому хозяйству по пути к трехполью, это значит итти к тупику. При трехполье неизбежно в хозяйстве будет производиться только зерно. Площадь под сенокосами сократится, а следовательно должно сократиться и скотоводство, да к тому же плодородие сибирских земель не восстановить одним только парованием. Если же хлеб уродится, то его девать будет некуда так как до заграничного рынка далеко, и провоз будет стоить дороже хлеба. Уже теперь рекомендуется переход полевого хозяйства к паротравополью и придание всему хозяйству животноводческого направления.

При этой системе для продажи в крестьянском хозяйстве будет производиться масло и мясо. Полеводство же будет давать продукты питания для крестьянской семьи и скота. Небольшие излишки хлеба пойдут для продажи в города.

Введением в севооборот травяного клина мы достигаем, прежде всего, увеличения кормовой площади, которая позволит увеличить количество скота в хозяйстве—это первое. А второе—многолетняя трава образует дернину, возвращает распыленной почве зернистость и восстанавливает ее плодородие. Естественная залежь только через 10—12 лет восстановляет плодородие, тогда как многолетние травы дают тот же результат через 4—5 лет. Кроме того применяя время от времени парование, можно твердо расчитывать на то, что земля будет успевать накапливать такой запас питательных веществ, который обеспечит крестьянину хороший урожай хлеба.

* * *

Что за диво, дядя Максим:
Засеяли мы одинаковый клин,
Ты собрал, почесть, полотни мер.
А я и пяти не набрал, например.

Диво, Иван, очень даже простое.
Я сеял, как сказал агроном,
Во время парил, семена отобрал,
Не скупился к тому-ж на хорошие книжки--
Вот потому и собрал я излишки.

В чем наше спасение.

В одних местах Сибири существует залежная система ведения хозяйства, в других замечается стремление к переходу на трехполье.

Выгодно-ли трехполье крестьянину?

В России раньше было введено трехполье, а теперь ведут с ним борьбу.

Это оно довело нас до обнищания.

Дело в том, что зерновые хлеба, рожь и пшеница—**ежегодно сеемые** на одном участке, тянут из земли одни и те же соки, а, следовательно, истощают землю.

Избежать этого мы можем только многопольем, с посевом картошки и кормовых трав, например, клевера, американского пырея, вики.

Клевер питается другими соками, и еще накопляет соки, нужные для хлебных растений.

С введением многополья и травосеяния наши поля будут давать урожаи гораздо выше.

Было время, когда и заграницей урожаи были не выше наших. Тогда там об'явили борьбу с трехпольем. Ввели многополье. И урожаи хлеба повысились до 3 тонн с гектара.

Волокамский уезд, Московской губернии, лет тридцать, как начал переходить на многополье с травосеянием и взялся вообще за улучшение сельского хозяйства.

За время войны по всей Республике рогатого скота и лошадей убыло на половину, а в Волокамском уезде всего пол-

торы скотины из сотни. В 1893 году волокамские крестьяне намолачивали ржи всего 5500 тонн, а в 1922 году волокамский уезд одного продналога заплатил 5500 тонн пудов и жил хорошо.

Это говорит за то, что многополью не страшны никакие разрухи.

Тридцать лет тому назад дер. Бурцево, Волокамского уезда, перешла на многополье и теперь она освещается электричеством; количество скота увеличилось в $2^1/_2$ раза; завели породистый скот и живут себе припеваючи.

И сибирским крестьянам надо взять пример с волокамцев и перейти на многополье.

Деревенские частушки.

Я один с сохой хожу,
А изба ребят полна.
Лучше, если посажу
Долгунца я льна.

Хлеб на хлеб посеют сдуру,
А потом разинут рот.
Я бобовую культуру
Введу в севооборот.

Надоела мне нужда
И спина нагольная.
Пропадай ты навсегда,
Долюшка трехпольная.

Молоко прокисло в крынке,
Где возьмем мы летом льду?
Долго жили по старинке,—
Сепаратор заведу.

Паровая арифметика.

Есть такая поговорка: „Неча на зеркало пенять, коли рожа крива". Ее можно применить и к нам.

Не на кого жаловаться, коли сам виноват.

Сотни лет русский крестьянин пахал землю и только теперь начинает понимать, что делал это он совсем не так, как учит наука.

А и вся то „учеба" эта, что называется, проще пареной репы.

Пахать во время—это самое главное и вполне выполнимое требование правильной обработки почвы.

Ведь пашут же большинство крестьян пары, но только когда. Без времени, „спустя лето в кусты по малину ходят" и, конечно, без толку.

Мучают себя, скотину, ломают плуг, рвут упряжь, сбрую, а пользы ни на грош. Даже вред может быть от таких пахарей.

А раз это так и пары пахать все равно придется, так не лучше ли отказаться от каторжной, но бесполезной и даже вредной работы — поздней пахоты среди лета, обычно в самую жаркую пору.

Не лучше ли делать так, как велит делать наука и как пробовали это делать уже многие крестьяне-сибиряки—поднимать пары, как можно раньше.

Чем раньше, тем лучше

Вот многие крестьяне Иркутской губернии еще с 1921 года начали вводить у себя ранний пар.

Время шло и чем дальше, тем больше иркутяне привыкают к этому новшеству На попятный, небось, теперь никто из них не пойдет. Тоже не лыком шиты—разобраться умеют.

Да и расчет то уж больно прост—понимать-то его нечего

Из Киренского уезда сообщают:

„Несмотря на засушливое лето 23 года, урожай на хорошо обработанной (рано вспаханной земле без прибавки удобрений) получился очень хороший—доходил до 130 пудов с десятины.

Самый же большой урожай и на такой же земле, но только при обыкновенной обработке, едва достигал до 60 пудов с десятины—вдвое меньше вспаренной земли".

Вот другой пример:

Коммуна „Крепость", Черепановского уезда, Новониколаевской губернии, сделала ранний взмет пара и весной, на отдельном участке внесла удобрение и сделала пробный посев. Осенью получила небывало большой урожай—сам 25 или 150 пудов на десятину.

Крестьянин Алтайской губернии, Рубцовского уезда, Башелакской волости, деревни Шипунова, Кочесов, с хорошо подготовленных паров получил наивысший урожай—216 пудов на десятину.

Крестьяне Омской губернии из села Анчар получили урожай с десятины: А Ф Пызов по раннему пару 72, по позднему пару—36 пудов. А. Д. Полипенко по раннему пару 52 пуда, по позднему 28 пудов.

Таких примеров можно много насобирать и все они учат только одному:

Парить землю надо во время.

Ведь все знают, что значит оттянуть посев и засеять так недельки через 2-3 после соседей.

Так пора и знать, что почти тоже самое бывает и с паровым полем, если его опоздать ко времени вспахать.

Ведь поле под паром должно не только „просто погулять" годок—от такой гулянки пользы мало, а накопить влаги и пополнить запас питательных веществ для будущих растений.

Почва—большая, сложная фабрика, завод Надо только суметь пустить ее в ход.

Почему у нас плохие урожаи.

Земли у нас больше, чем заграницей, и качество ее не хуже, а иногда и лучше, но несмотря на это наш землероб получает очень скудные урожаи, которые часто даже не окупают его труда.

Если сравнить урожаи, получаемые в С.С.С.Р, Германии и Бельгии, то мы получим следующую таблицу:

Название государств.	Рожь.	Овес.
С С С.Р.	51	58
Германия	115	146
Бельгия	147	181

Откуда же происходит такая разница в урожае?

А вот откуда.

Землеробы Германии и Бельгии точно исполняют следующие правила:

1. Ввели у себя многопольные севообороты, причем эти севообороты, смотря по условиям местности, или траво-польные, или с пропашным клином (картофель, корнеплоды и др. пропашные культуры).

2. Сеют только отсортированным зерном, да кроме того семенами высокосортных хлебов.

3. Ежегодно удобряют землю навозом и минеральными удобрениями, а не валят навоз, как это принято у нас, в овраги.

4. Для получения большого количества навоза, заводят лишний скот.

5. Применяют ранний удобренный пар и даже занятый, засевая его скороспевающими растениями (репа, вика и др.), по уборке которых уже сеют рожь.

6. Ведут правильную и планомерную борьбу с сорными травами, обкашивая межники, производя лущение пара и др. приемами.

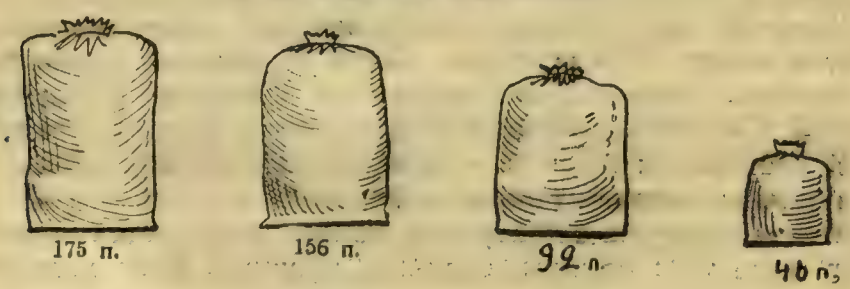
7. Ведут упорную борьбу с различными вредителями с.-х. растений (головней, вредными насекомыми и т. д.).

8. Производят обработку почвы более лучшими орудиями, чем мы.

9. Уничтожили у себя чрезполосицу и дальноземелье.

Все эти правила легко выполнимы и у нас. Если бы мы оставили наши нелепые надежды на российское «авось» да «как-нибудь», а брали бы пример с заграничных соседей-землеробов, нам не страшны бы были неурожайные годы и всякие случайности.

Средний урожай с десятины.



Бельгия. Германия. Франция. Россия.

Трактор на уборке хлеба.

Коммуна „Красные Орлы“.

В глухих степях Алтая, в семи верстах от села Ново-Обинского, зимой 1920 года, села кучка красных партизан.

Наскоро сколотили хибарку для женщин и детей, а сами расположились на снегу, места всем не хватало.

Вскоре построили восемь избушек и сыроваренный завод. И вокруг этого жалкого гнезда начали создавать невиданное для бывшей Руси и диковинное для здешних мест дело.

Крепкая спайка, дружная и успешная работа, делали медленный, медленный, но очевидный перелом в настроении соседнего населения.

Взгляды менялись. Из деревни потянулось в степь новое пополнение.

Ко времени осеннего посева, степное гнездо приняло к себе не мало новичков и стало об'единять 52 бывших отдельных хозяйства с 475 едоками.

Дело быстро крепло, росло.

В феврале 1922 года из алтайских гор хлынул поток Бакичевских банд. Для многих коммун он и был смертью.

Но „Красные Орлы“ не растерялись. Дружно сплотились бывшие партизаны, дали бандитам отпор.

Вокруг коммуны по степи еще долгое время рыскали шайки. Приходилось обороняться. Винтовка в поле, винтовка дома, винтовка в постели—мужчины с ней не расставались.

Удобной для сельско-хозяйственного пользования земли коммуна имеет 1600 гектаров. Скота в коммуне насчитывается 1162 головы. Инвентарное имущество находится в хорошем состоянии. Система хозяйства—многопольная. Введено травосеяние.

В небольших пока размерах мелиоративные работы. Обработка почвы исключительно машинная.

Восстановление плодородия почвы достигается парованием. Видов пара три: ранний, средний, поздний. Все хозяйство ве-

дется по ежегодно вырабатываемому плану, который утверждается общим собранием членов коммуны.

Большую часть своих потребностей коммуна удовлетворяет собственным производством.

На полном ходу шесть заводов: кожевенный, мыловаренный, лесопильный, сыроваренный и кирпичный.

Месячная производительность сыроваренного завода определяется в 5—6 тонн сыра. Кирпичный завод выработал в 1923 году 120.000 кирпичей.

Производительность имеющейся паровой мельницы—9 тонн в сутки.

Работами на заводах занято до 50 коммунаров. Наемный труд не применяется.

Оборудованы мастерские: кузнечно-слесарная, столярная, шорная, сапожная и т. д. Хорошо поставленное дело ремонта сельско-хозяйственных машин пользуется широкой известностью и в самых отдаленнейших селах.

На заводы в большом количестве поступает для переработки различное крестьянское сырье, молочные продукты, масляничное семя, кожа и т. д.

Особенно славится коммуна выработкой сыра и кожи.

Вечерами все собираются в клубе для занятий в кружках

12 человек коммуна командировала в разные учебные заведения. Содержит их на свой счет.

Коммуна «Красные Орлы» получила I-ую награду (трактор) на всесоюзном смотре сельско-хозяйственных коммун в 1924 г.

„Красный Октябрь.“

Коммуна „Красный Октябрь“ в Новониколаевском уезде—одна из самых крупных коммун не только в Сибири, но и в СССР.

Организовалась она в 1920 году.

Только приступили к работе, как вспыхнуло Колыванское восстание. В борьбе с бандитами погибло больше 30 коммунаров, но коммуна уцелела.

Как отменили разверстку, потянуло некоторых коммунаров назад, к своей земле. Все это были зажиточные крестьяне.

— „Скатертью дорога“—был ответ большинства.

В 1922 году в коммуну влились еще 2 коммуны и „Красный Октябрь“ начинает крепнуть и быстрыми шагами улуч-

шать свое хозяйство.

Земли у коммуны 2000 десятин. Засевали в 1923 году 300 десятин, в 1924 году 400 десятин.

Обработка земли производится только машинами. Коммуна имет 3 трактора и автоплуг. Построен общий скотный двор, общая столовая, кухня, пекарня. Работает электрическая станция, телефон, мастерские. Имеется в коммуне кинематограф, школы, детский дом, библиотека.

Всего в коммуне 370 человек.

Количество сел. хоз. коммун и артелей в Сибири.

(На 1 июля 1924 г).

Омская губ.	**88**
Новониколаевская	**150**
Алтайская	**24**
Енисейская	**8**
Томская	**31**

„Перед трудящимся беднейшим крестьянством, которое больше всего принесло жертв для революции и больше всего потерпело от войны, перед этим крестьянством сама жизнь ставит в упор вопрос о переходе к общественной обработке земли как единственному способу выйти из той темноты, забитости и подавленности, на которую всю массу деревенского населения осуждал капитализм".

Ленин.

Животноводство.

Основа сельского хозяйства в Сибири полеводство. Оно составляет 59 проц. валового дохода в сельском хозяйстве. На долю животноводства приходится 41 проц. Отсюда видно, какое важное значение имеет животноводство в хозяйстве Сибири.

Для развития животноводства в Сибири имеются очень благоприятные условия в виде обширных степей, заливных и таежных лугов, горных трав Даже холодная тундра является обитаемой, главным образом, благодаря оленеводству.

В довоенное время среди других стран Сибирь в области скотоводства занимала видное место. Так на 100 жителей в 1913 году приходилось скота:

Страны.	Лошади	Крупн. рогат. скота	Овцы	Свиньи	Всего
С. А. Соед. Шт.	22	65	58	71	216
В Англии . . .	5	26	67	8	106
„ Германии . .	7	31	8	26	72
„ России . . .	26	42	68	16	152
а в Сибири . .	59	62	110	18	250

Колчаковщина нанесла жестокий удар сибирскому скотоводству. С 1918 года по 1920 год Сибирь потеряла 1.755 тыс. голов скота. За весь же период империалистической и гражданской войны эти потери достигают 5 мил. голов.

Кроме того, погибли питомники с ценными и редкими в Сибири племенным скотом. Количество скота с 1917 года изменялось в следующем виде:

В 1917 г.	17.720 тыс. голов.
В 1922 г.	12.420 тыс. голов.
В 1923 г.	13.632 тыс. голов.
В 1924 г.	17.300 тыс. голов.

Как и в области полеводства восстановление животноводства начинается с 1923 года. Количество различных видов животных в 1923 году видно из следующей таблицы:

Лошадей	3.005 тыс. голов.
Кр. рогатого скота	3.664 тыс. голов.
Овец и коз	6.086 тыс. голов.
Свиней	875 тыс. голов.
	13.632 тыс. голов.

Одновременно с сокращением количества скота происходил и качественное его ухудшение. Убойный вес крупного рогатого скота

упал с 230 килограммов до 200. Уменьшился значительно удой молока. Все это сильно подорвало хозяйство и прежде всего отразилось на маслоделии.

Несмотря на это обеспеченность скотом сибирского крестьянина все же выше, чем его европейского товарища. Так по сведениям за 1924 год на одно крестьянское хозяйство приходится скота:

	По Европ. части СССР	По Сибири.
Лошадей	1,1	3,3
Крупного рогатого скота .	1,7	3,8
Свиней	2,4	4,3
Овец	0,5	1,6
Всего скота .	5,7	13

Из этой таблицы видно, что в сельском хозяйстве Сибири имеется большой уклон в животноводство. Растущий спрос на продукты скотоводства, легкость вывоза их сравнительно с хлебом дают прочную уверенность в том, что сибирское животноводство быстро идет к восстановлению и уже в ближайшие годы ему принадлежит большое будущее.

Контрольный союз.

Трудно одному хозяину улучшить свой скот. Как кормить корову, как устроить скотный двор, как следить за удоями, как браковать скот? За всем не уследишь, да и знания не хватает. За границей, да и у нас начинают устраивать крестьяне скотоводческие товарищества—контрольные союзы.

Об'единяется несколько десятков крестьян, выберут правление, пригласят специалиста—скотовода и выполняют все правила по уходу за скотом И уже через год-другой корова начинает удваивать удои. забитый скот дает больше мяса и крестьяне по своим доходам видят. как скверно они раньше вели свое хозяйства.

Как организовать контрольный союз узнайте у агронома, в земотделе, в кооперации.

Му-у-у.

(Самая обыкновенная история).

Поздняя осень.. Стоит коровенка по колени в жидкой грязи Стоит и дрожит.

Пробовала постоять на открытом дворе, где грязи меньше, но там засек пронзительный осенний дождик. Нет уж лучше стоять в грязи и дрожать.

Но как долго, долго тянется ночь.

Дальше терпеть нет мочи и глухую темноту прорезывает протяжный хриплый стон: Му-у-у-у.

Жалоба безответная, ибо никто не придет, никто не поможет.

Люди спят, а если кто случайно проснется, то злобно процедит сквозь зубы.

— У-у, разоралась проклятая! Погоди ужо!

Сплюнет и спокойно повернется на другой бок.

* * *

Утром скрипнет дверь и выйдет заспанная баба.

Приветливо, с надеждой получать ласку, метнется к ней заскучавшая скотина, но в ответ услышит сердитый окрик:

— Ишь опять обмаралась с ног до головы, как чушка! Носит тебя по грязи, окаянная! Подойти страшно, а не только что доить.

И заслышав другие грузные шаги на дворе, баба переменит тон и заговорит ехидным голосом:

— И когда это мой лодырь соломы привезет? Скоро зима на дворе, а скотина без подстилки стоит. Разве в хлеву болото: ни корму задать, ни подоить. Прямо хоть мосты мости.

„Лодырь", конечно, не останется в долгу.

— Сама не барыня. Взяла бы да приволокла с гумна. Только и делов, что за вашей скотиной ходить..

— «За вашей»—передразнит мужа крикливая баба. Когда, случится, щи не беленые, так ты первый, дармоед, заговоришь: штой-то, аль, наша буренка забастовала? Как жрать, так «наша», а потрудиться—так «ваша»!..

Идет такая перебранка, а в накладе остается несчастная скотина.

Баба со злости позабудет задать посыпки.

Издрогшая, изголодавшая, не найдя корма корова, грустно задумается, вспомнит веселый выгон—единственную радость в своей жизни—и туманный осенний день прорежет протяжная жалоба:

— Му-у-у-у..

Незаметно подкралась зима—коровья страда.

В одном только хлеву без изменения.

Правда, грязь заледенела. Но болото—и зимой болото. Чуть оттает грязь—прилипнет к шерсти и так примерзнет, что и топором не отчешешь.

Главный враг холод.

И как не быть холоду. В стенах щели величиною с кулак, а одной стены и совсем нет.

Крыша без потолка, часто дырявая,—и то ничтожное тепло, которое получается от преющего навоза, уходит прочь, как дым через трубу.

Тоскливо снует корова из угла в угол, ища где бы согреться Нет места, нет пристанища горемычной скотине.

Удивительное дело.

У птицы—теплое гнездо, у зверя—уютная нора и только одна крестьянская корова живет, как неприкаянная.

За что, за какие грехи?..

Вместо ответа вы услышите знакомый стон:

— Му-у-у-у.

* * *

Но послушаем, что говорит баба, которая до тонкости изучила коровье мычанье.

— Опять жрать захотела. Да за что тебя кормить-то, лохматый урод. Как в прорву бездонную, сунешь, сунешь, а толку никакого Молока, как от кошки—ни ложки. Ноне декрет вышел: дармоедов не кормить,

Если бы корова умела говорить,—она бы ответила:

— Глупая баба, сообрази: почему это ты зимой кладешь в печку в пять раз больше дров, чем летом, а сваришь тот же самый горшок щей. Выходит, и печка дармоедка. Ведь лишние дрова идут на согревание избы. Также и мне в стужу нужен лишний корм, чтобы согреть свое тело, в котором без малого 20 пудов веса. Прогрейка такую махину! А ты мне даешь столько корма, что и на согревание не хватает. Затем подумай: для защиты от холода я обрастаю густой шерстью. Откуда же шерсти взяться, как не из корма? Тут уж не до молока.

Когда обижают человека,—он зовет на помощь.

Когда корове тяжко, она тоже просит помощи своим протяжным стоном:

— Му-у-у-у!

Помогите ей. Она отплатит вам с избытком.

Помните всегда, что хорошая корова может дать 300—400 пудов (5—6 тонн) молока в год, наша корова дает только 40—60 пуд. молока.

В стране болот.

Километрах в 70—80 на север от гор. Каргата, расположенного на линии Омской железной дороги, начинаются известные в Сибири Васьюганские болота. Покрыты они, главным образом, чернолесьем и смешанным лесом, называемым „Каргатским урманом". Красный лес хорошего качества встречается редко.

Площадь между линией железной дороги и Васьюганьем покрыта болотами, озерами, березовыми и осиновыми колками.

На целые десятки и сотни километров с юга на север и с востока на запад здесь простираются заболоченные трясины.

Берущие из Васьюганских болот свое начало речки текут в этих местах почти незаметно. Только по уклону осоки в воде можно догадываться, в какую сторону идет течение. Кругом, зачастую, на целые десятки километров идут высокие, точно лес, камыши. Из Васьюганских болот берут начало около десятка рек и речек: Чулым, Каргат, Омь, Тартас, Тара и друг.

Лет 50—70 назад, жизнь в районе Привасьюганского урмана была совершенно невозможна. Только в зимнее время сюда являлись с юга татары и русские старожилы поохотиться на медведей и других зверей, которые здесь раньше водились в изобилии.

Первыми засельниками Привасьюганского края были загнанные сюда из степей русской колонизацией татары и киргизы и спасавшиеся от преследований за веру старообрядцы. Скоро за ними последовали и отдельные семьи сибиряков-старожилов

Так постепенно в Привасьюганье образовалось десятка два заимок, двора по три, по четыре, и более десятка татарских аулов.

Обреченные на недоедание, на борьбу за свое существование, переселенцы и живущие в Васьюганье татары и киргизы то и дело подвергаются всевозможным эпидемиям и болезням: скарлатине, тифу, лихорадке и проч. Скотоводство каждый год под какой-либо угрозой эпидемии: сибирской язвы, повального воспаления легких и др. И недаром многие стали уходить с этих гибельных мест еще перед империалистической войной. Особенно много отсюда ушло населения в голодные годы (1921—22).

В крае возможно заниматься только скотоводством. Хлеб на болотистой, солончаковой почве родится плохо. Только в крайне сухие годы по лесным опушкам успевают дозревать рожь и овес.

بۇتن جير يۇزندەگى ئوز قول كۇچى بلەن كۇن
كوروچى خالقنڭ بالالارى بر توغانلار.

Образец татарского письма.

Вид горного озера на Алтае.

Лесные богатства Сибири.

В то время, как заграницей лесов почти нет, в Сибири леса занимают громадную площадь—340 миллионов десятин (370 миллионов гектаров). Однако, из них 80 проц. лесов еще неисследованных. Лесная площадь Европейской части РСФСР втрое меньше. Лес представляет очень ходкий товар заграницей.

Сибирская тайга тянется с запада на восток, от Уральской области до границ Якутской и Бурят-Монгольской Республик и дальше к Великому океану. На крайнем севере леса постепенно редеют и совсем исчезают в холодной тундре.

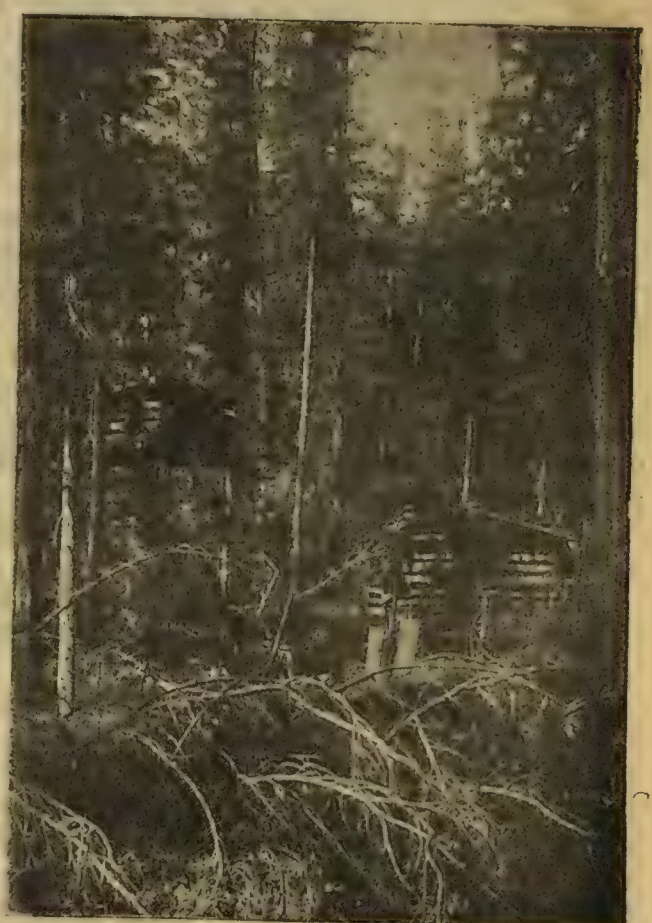
Сибирская тайга угрюма и однообразна. Ель, сосна, лиственница, пихта, кедр, береза, осина—вот главные лесные породы тайги. В западной части Сибири, где тайга переходит в лесостепь, растут березы и осины. Они располагаются островами (колки) среди ровной травянистой степи. По низким берегам рек в изобилии встречается рябина, черемуха, калина, тальник Однообразие тайги нарушается громадными площадями заболоченных лесов, буреломами и горелыми пространствами. Здесь, вдали от людских поселений, железных и водных путей, лежат миллионы разлагающихся древесных трупов.

В горной части Сибири по склонам Алтайских и Саянских гор разбросаны горные леса. Долины между гор часто представляют из себя непроходимые заросли смешанных лесов. Склоны гор—сплошные заросли кедра, сосны и лиственицы.

Раздолье в лесах дикому зверю, который за последние годы так расплодился, что представляет постоянную угрозу крестьянскому скоту. Особенно свирепствуют медведи, волки. Волки появляются на улицах не только сел и деревень, но и захолустных уездных городов.

Сибирь исстари славится дорогими мехами. Лисица, соболь, куница, горностай, рысь, белка, медведь, олень, лось встречаются как в таежных, так и в горных лесах. В горных лесах Алтая и Саян в изобилии живут дикие бараны, козы, кабаны, моралы (род оленя). Использование лесных богатств Сибири производится только на местные нужды: топливо, постройки, кустарные изделия, выгонку смолы, скипидара и дегтя.

В последние годы налаживается правильное лесное хозяйство, при котором лесные площади вырубаются постепенно по участкам. Когда вырубаются последние участки, первые уже успевают зарасти строевым лесом. Это дает возможность сохранить леса в безлесных степных районах. Принимаются меры к борьбе с лесными пожарами. Устраиваются в безлесных районах питомники. Производятся обследования неустроенных лесов. Использование громадных таежных лесных пространств представляет большие затруднения.



Тайга. Охотничья избушка.

Реки сибирские прорезывают лесные площади с юга на север и несут свои воды к пустынным, необитаемым берегам Ледовитого океана. Вывозить лес по железной дороге не выгодно. Первые попытки вывоза лесных материалов заграницу через Карское море и

Ледовитый океан относятся к 1924 году. Однако, провоз оправдывают только высокие сорта строевого леса.

Несомненно, что с улучшением водных путей и расширением внешней торговли, лес явится одним из главных наших товаров заграницей.

Кооперация в крестьянском хозяйстве.

Только общими силами, только путем кооперации сможет крестьянин восстановить и улучшить свое хозяйство.

Возьмем хотя бы животноводство.

Как улучшить сибирский скот?

Одному крестьянину не под силу содержать породистого быка производителя, кооперативу же это очень легко. Многие кооперативы уже устроили у себя случные пункты.

В Европейской части нашего Союза Республик и в некоторых селах Сибири крестьяне пригласили к себе специалиста-животновода. Он и учит их, как надо правильно ухаживать за скотом. Смотрит сам за этим и взвешивает удои молока.

Масло, которым гордится Сибирь, которое считается богатством Сибири—кто его дает? Кто вывозит сибирское масло заграницу, где за него платят большие деньги?—Крестьянин, об'единенный в кооперацию.

Кто даст мужику денег в долг, скажем, на постройку теплого скотного двора, на покупку лошади, машины?—Только кооперация. Куда он может положить деньги на сбережение?—Конечно, в кооперацию. Деньги будут сохранены и дадут еще небольшую прибыль в виде процентов.

Кооператив на селе—первый помощник крестьянину.

Возьмем полеводство.

Кто поможет крестьянину улучшить сорта хлебов? Только кооперация может закупить хорошие сортовые семена и снабдить ими крестьянина.

Кооперация снабжает своих членов семенами кормовых трав и корнеплодов.

А в области снабжения машинами? Что кооперация снабжает своих членов машинами и продает их порой в рассрочку—об этом и говорить не будем. Надо мужику купить, допустим, сеялку. Не под силу одному. Ну, допустим, и купил. Поработает дня три-четыре в весну, и стой она опять до будущей. Вот взяли бы несколько хозяев, сложились, купили бы и сеялку и сенокосилку, и молотилку и работали бы сообща. Это будет уже кооператив.

Даже таежным смолокурам нужна кооперация. Там они в ямах выгоняют деготь или смолу. Об'единившись, они могут устроить хороший паровой завод.

Возьмем пчеловодство. Где пчел много, там осенью мед некуда девать—цена низкая. Еще в старое время организовались пчеловодные кооперативы. Продавали мед своих членов по выгодным ценам там, где на него большой спрос.

Кооперация может снабдить членов искусственной вощиной и инвентарем, надо только пчеловодам организоваться.

Кооперация снабжает деревню всеми необходимыми товарами. Спекулянт только и глядит, как бы обмануть мужика. Кооператив старается помочь ему, дать ему хороший товар, не гоняясь за барышем потому, что кооператив состоит из самих же мужиков.

Кооператив и покупает у своих членов сырье, платя за него полную цену или берется сырье крестьянина продавать на заграничном рынке. Платит ему задаток и после продажи ему же отдает барыши.

Кооператив может построить большую, хорошую паровую мельницу.

Кооператив может осветить деревню электрическим светом.

Владимир Ильич обращал самое главное внимание на электрификацию и на кооперацию. Он оставил нам указания, что только через кооперацию и электрификацию мы можем придти к лучшему будущему.

За какое бы дело мы не взялись, одному трудно, а вместе гораздо легче.

В единении—сила. Этот кооперативный лозунг, действительно, справедлив. Где одному не под силу, там сообща все возможно.

Только организованное в кооперацию крестьянство сможет быстрее восстановить и улучшить свое сельское хозяйство.

Рост потребительских обществ в Сибири.

1 января 1923 года	1173 общества
1 января 1924 года	1291 общество
1 марта 1924 года	1416 обществ

Нужно, чтобы крестьянство сорганизовалось в кооперацию и само взяло в свои руки передачу товаров с фабрики в деревню, само сделавшись тем купцом, который продукты города передает в деревню и обратно. Тогда не было бы такой огромной разницы между ценой, по которой товар выходит с фабрики и той ценой, по какой товар попадает к крестьянину. Советское правительство принимало, и впредь будет принимать все меры, как путем организованной помощи, так и финансовой поддержки, чтобы облегчить, ускорить и развить кооперирование населения.

А. И. Рыков.

Завет Ленина выполняй— кооператив свой улучшай.

ЗАПОВЕДИ

Кооператора:

1) Сам иди и другого веди в кооперацию.

2) В правление кооператива кулаков не выбирай—на шею себе хомут не надевай.

3) При всякой нужде, хороший кооператив поможет тебе.

4) Покупай в кооперативе все, в частной лавке—ничего.

5) Кооператив без обмана продает.

6) Добивайся, чтобы кооператив неграмотных обучал и книгами торговал.

Частного лавочника:

1) Не давай покупателям об'единяться, а то придется с барышами расстаться.

2) От налогов убегай—государству пользы не давай.

3) По нужде мужики ко мне идут, чтобы надеть на себя хомут.

4) Весам пальцем помогай.

5) Не обманешь-не продашь, без обмера не годится мера.

6) Темных да неграмотных самогоном спаивай, свои барыши удваивай.

Кооперация для нас
К социализму лесенка;
Капитала близок час,
Его уж спета песенка.
Мироеды живоглоты
Весь доход кладут в карман,
Кооперация доходы
Сберегает для крестьян.

Теребит кулак макушку
И поет на свой мотив
Невеселую частушку
Тоже про кооператив.
Коль не хочешь быть глупцом,
Не веди дела с купцом,
Отучай от барышей
Кулаков и торгашей.

ВОПРОСЫ: Как работает ваш кооператив?
Состоите ли вы членами кооператива?
Почему не надо покупать товаров у частного торговца?

Промышленность в Сибири.

До революции богатства Сибири разрабатывались русскими и иностранными капиталистами. Никакого плана в их работе не было, так как речь шла только о собственном обогащении. Заводы иногда строились вдали от жел. дороги и водных путей и не могли дать дешевого товара.

В 1908 году, из 19.000 предприятий (кроме горнозаводских) по всей России, на долю Сибири приходилось 3½% или 640 предприятий с 25 тыс. рабочих.

Октябрьская революция передала все заводы и фабрики в руки рабоче-крестьянского государства и управлять ими стал Высший Совет Народного Хозяйства (В. С. Н. Х.). Среди этих фабрик и заводов были и крупные, хорошо оборудованные и мелкие мастерские и заводики. Известно, что вся сила народного хозяйства в крупных заводах, которые могут дать дешевый товар. Мелкие кустарные заводики и мастерские могут обслуживать только небольшие районы и большого значения в народном хозяйстве не имеют.

Крупных предприятий в Сибири немного. Поэтому из 1640 предприятий с 87 тыс. рабочих, которые в 1920 году получило советское государство, оно оставило у себя только около 500, с 30 тыс. рабочих.

Из этих предприятий часть имеет общегосударственное значение —Черембасс, Кузбасс, Ленаолото, Ензолото. Часть имеет общесибирское значение—Кедропром, винокуренные заводы. Все остальные предприятия переданы в управление губерниям, уездам или даже закрыты.

На 1-е октября 1923 года в управлении губерний и уездов находилось предприятий:

Алтайская	25
Енисейская	61
Иркутская	63
Новониколаевская	40
Омская	36
Томская	26
Всего	251

Советская власть ведет хозяйство по плану. Вот почему она не увлекается постройкой различных заводов и даже закрывает уже существующие. Зачем, скажем, Сибири иметь в настоящее время заводы по обработке металлов, когда на Урале этих заводов достаточно, и изделия Уральских заводов обходятся дешевле. Нет смысла иметь Сибири и текстильные предприятия.

Наше основное богатство —это каменный уголь, золото, кожа, масло, лес. На эти стороны хозяйства и обращает советская власть самое большое внимание. Когда мы станем побогаче, тогда можно подумать и об остальном.

Приискатели.

Дождь и ночь... Мы в рыбачьей избушке. Тепло, уютно. Я лежу на нарах, а из темноты слышится спокойный голос Матвеича.

— Порог—здешних гор хранитель. Лишнего, брат ты мой, на-роду тут нет. А то и зверя бы давно повыбили, и рыбу повыловили Как, не зная места, рекой пройдешь. Хватит тебя об камень и про-пал. Подходяще тут и добра перетоплено, и ружей и золота.

— Откуда же золото?—спросил я.

— А с Бирюсинского прииска. Не мало хлебнул я здесь горя Давно уж это было, лет с полсотни, однако. Пригнали только что меня в Сибирь, поселенец я. Стал работы искать, а тут как раз эти прииска открылись. Стали набирать рабочих, пошел и я. Прорабо тали до самой осени. Вот-вот шуга пойдет. И дали нам всем расчет Поднажились ребятки: и деньги, и золотишко припрятано и всяком скорее домой хочется. А тут до дома рекой. Сам знаешь, осенью вода мелкая, плыть долго, да и холода подходят.

Случились на прииске карагасы. Лесные люди. В тайге они как у себя дома. И говорят приискателям, что дескать ежел желаете, мы вас хребтами домой проведем. Будет короче.

Обрадовались наши ребята—веди. И пошли целой партией.

Ну, какие мы были таежники. Одеженка плохая, к ходьбе ле ной не привычны, а тут еще бабы к нам увязались. Карагасы иду как по книге читают. С хребта на хребет, из пади в падь, чер речки, да через колодник.

Идем, идем, а тайге конца не видно. И поднялся у нас ропо —не туда ведут карагасы. Те смеются, по своему об'ясняют, а м и слушать не хотят. Слово за слово, дальше больше; один развертн вается—раз карагаса. Ударил.

Пригрозили. На том и спать легли. Утром проснулись—нет карагасов. Ушли ночью.

Ну, сперва ничего. Убежали и черт с ними, говорим. Сами дорогу отыщем. А потом, как пришла пора отправиться, и пошел у нас спор—совет. Одни кричат—туда идти, другие—сюда. Спорили, горланили, разбились на два отряда и побрели кому куда приглянулось.

Идем, а у самих в глазах мутит. Платье поизорвали, обутки разбили, да и припас к концу подходит. Сядем к вечеру у костра да молчим. Спать боимся—ночью зверь кругом ходит. Проснемся утром—в дорогу, а кто-нибудь глядишь и отстанет. Суток пятеро маялись по чащам. А на шестые видать, буто впереди просветлело. Разошлись деревья. Река.

На Тогул вышли.

Что тут было. Плакали, землю целовали от радости. И как раз знаешь, на Дементьевы избушки наткнулись, там в лабазах сухарь завезенный нашелся.

Ну и ожили ребята.

Однако, надо дальше идти. Так уперлись иные—никуда не пойдем. Вот как лес запугал.

И остались... По весне их промышленники сыскали. Развалились тела, даже избушки от смрада бросить пришлось.

А которые посмелей, за плоты принялись. Инструмента нет, реки не знают,—связали кое-как два плотика и сели по пять человек на каждый. Подхватил нас Тогул и понес.

Весел нет, одни шесты. Понятно, на первой мели и стали. Сталкиваемся, бьемся, плывем дальше, мокрые, голодные. Чем дальше, тем хуже. Камни пошли, река сердитее.

Поглядели на волны,—нет, говорим, дальше плыть не согласны. Бросили плот наш, пошли бичевником. А которые на переднем плоту шли, понесло их

Ноги в крови, спотыкаемся, падаем, а идем. Дошли до порога: река, как котел кипит. А на берегу смотрим, лежат двое. Наши стало быть, с первого плота выбросило их на камни.

Опустили глаза, идем. Еще четверо суток шли.

Вышли все же

Тридцать человек с прииска ушло, а домой пятеро вернулись.

Тяжелое, брат ты мой, это дело. Тяжелое. А вот поди же ты, полюбил я тайгу и ничем ты меня не выманишь. Люблю и баста...

Замолк Матвеич. Шел дождь. Шумела река.

Песня приисковых рабочих.

Мы по собственной охоте
Были в каторжной работе,
В северной тайге.

Там пески мы промывали,
Людям золото искали
Не нашли себе.

Приисковые порядки
Для одних хозяев сладки,
А для нас беда.

Как исправник с ревизором
По тайге пройдут дозором
Ну, смотри тогда.

Один спьяна, другой сдуру
Так отлупят тебе шкуру,
Что только держись.

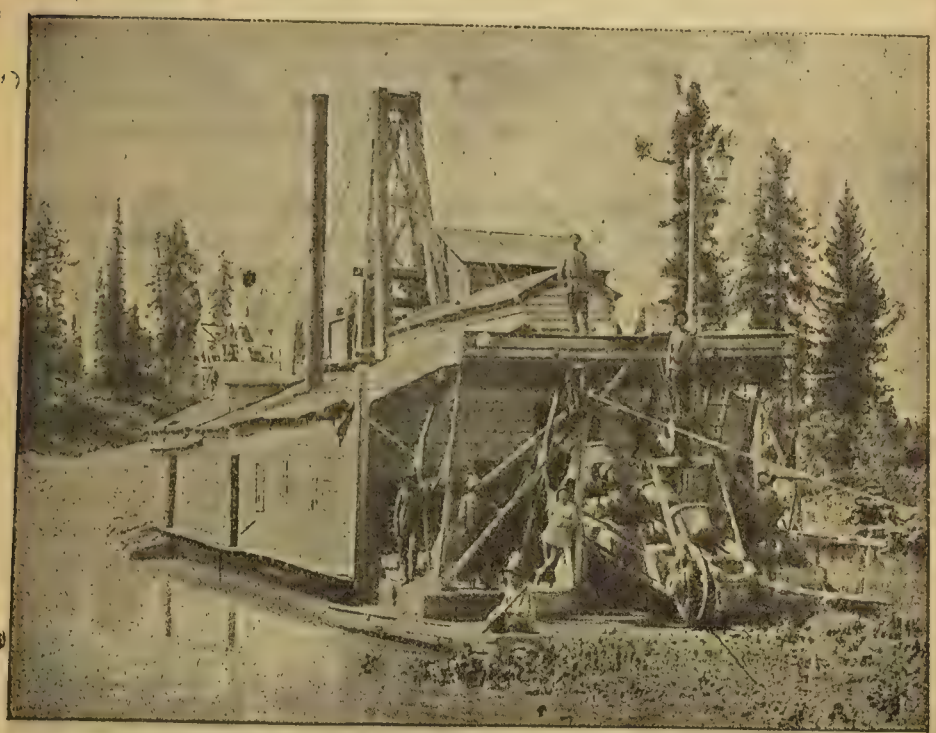
Там не любят шутить шутки
Там работали мы в сутки
Двадцать два часа.

Щи хлебали с тухлым мясом.
Запивали кислым квасом,
Мутною водой.

А бывало хлеба корка
Станет в горле, как распорка,
Ничем не протолкнешь.

Много денег нам сулили,
Только мало получили
Вычет одолел.

Приисковые порядки
Для одних хозяев сладки,
А для нас беда.



Золотопромывочная машина (драга).

Золотопромышленность.

Золотопромышленность является одной из важнейших отраслей сибирской промышленности. Стоимость добычи золота составляет 28 проц. всей сибирской промышленности.

Общая добыча золота в России в довоенное время составляла 58.000 килограммов, из которых на Зап. Сибирь падало 6.880 килограммов и на Восточную 41.507 клг. Таким образом, почти 80 проц. всей добычи золота падает на Сибирь.

Золото встречается по Сибири везде, начиная с киргизских степей и кончая холодной тундрой и далекой Камчаткой. Одним из самых богатых районов, где добыча золота производится машинами (драгами), являются Ленский и Енисейский районы.

Золотые прииска до революции принадлежали здесь русским и иностранным капиталистам. После национализации промышленности эти прииска перешли в ведение государства. Теперь здесь существует два крупных государственных треста, которые и ведут разработку золота. Это „Лензолото" и „Енизолото".

Выработка в этих районах была следующая:

РАЙОНЫ.	1914 г.	1921-22 г.	1922-23 г.	1923 24 г.
Лензолото . .	15.725 клг.	1.605 клг.	4 709 клг.	6.089 клг
Енизолото . .	3.587 „	524 „	643 „	—
	19.312 клг.	2.129 клг.	5.352 клг.	

В программу на 1924—25 год Лензолото включает уже выработку 6542 кгр. (400 пудов) золота.

Кроме крупной золотопромышленности в Сибири работает несколько золотопромышленных контор для постановки артельно-старательских работ, а также для скупки золота и других драгоценных металлов.

Мелкая кустарная золотопромышленность существует во всех губерниях Сибири. Она ведется охотниками — „старателями" путем ручной промывки почвы в деревянных корытах. Старатели организуются в артели и арендуют район с золотоносными почвами. Золото сдается в государственные конторы.

Мировая добыча золота.

(в 1912 г. в мил. рубл.).

Южная Африка	376	Мексика	45
Соедин. Штаты . . .	183	Индия	25
Австралия	113	Канада	22
Россия	55	др. страны	120

Всего добыто 701.000 килогр. на сумму 939 мил. руб. В 1923 г. в С.С.С.Р. добыто 8.400 килогр.

Каменный уголь.

Каждый из нас видел каменный уголь. Он горит и дает сильный жар. Применяют его и в топках паровых котлов на фабриках и заводах, и в топках паровозов и пароходов. Он-же употребляется для отопления наших жилищ. Из каменного угля, путем его переработки, добывается кокс, который идет на выработку чугуна, карболовая кислота, аспирин, нашатырный спирт, сахарин, нафталин, различные краски и много других продуктов.

В настоящее время каменный уголь является одним из основных богатств страны. Почему? А потому, что те страны, в которых имеется этот уголь, могут развивать свою промышленность.

Как он образовался.

Много тысячелетий и даже миллионов лет тому назад, на земле росли обширные леса. Они не походили на теперешние леса. Деревья имели высокие стволы, которые оканчивались наверху красивыми перистыми листьями, как листья папоротника. Толщина стволов была в несколько метров. В то время на земле было гораздо теплее, чем теперь. Чаще выпадали дожди, воздух был пропитан сыростью. Леса росли среди болот. Когда деревья падали от бури или старости, они затягивались в болото и покрывались водой. Во время разливов вода наносила песок и глину, которые оседали поверх погибших деревьев. Если леса росли на берегу моря, то случалось, что море затопляло их и также наносило песок и ил. Случалось даже, что целые леса затоплялись водою, и деревья так как они были, стоймя заносились глиной или песком.

Шли года за годами. Проходили века. Деревья, которые очутились под землей и долго пробыли в воде, не сгнили совершенно. От сильного давления глины и песка и отсутствия воздуха, эти деревья постепенно изменялись и превращались в твердый, черный каменный уголь.

Образовывался каменный уголь и другим способом. Озера, зарастая мохом, превращались в моховые болота. Паростая, сверху новый мох давил на нижний и превращал его в плотную массу-торф. Пройдут тысячи лет и торф также превратится в каменный уголь.

Значит, каменный уголь—это остатки растений, которые когда-то росли на поверхности земли.

Откуда же нам известно о таких лесах? Об этом лучше всего могут рассказать шахтеры, которые часто находят в каменном углю и в тех слоях песка и глины, которые его окружают в земле, остатки стволов коры, отпечатки листьев. По этим отпечаткам и можно себе представить картину того, что было много миллионов лет тому назад.

(Копер спуск в шахту)

На шахтах.

— У-у-у... гудят продолжительно гудки в половине пятого утра. Спящий до сих пор рабочий поселок, просыпается, оживает.

Заспанные рабочие один за другим выходят из бараков и ловко, поигрывая на ходу лампочкой, торопливо идут на раскомандировку.

Раскомандировочная уже битком набита и гудит, как пчелиный улей: смех, шутки, ругань—все это сливается в один несмолкаемый гул. Клубы табачного дыма так густы, что на близком расстоянии трудно различить человека.

Гудки прогудели впять и половина шестого. Рабочие группами стали высыпать из раскомандировочной, направляясь в надшахтное здание (копер). Здесь группами человека по четыре становятся на клеть. Звонок—и клеть, дрогнув, плавно опускается вниз.

Не успело еще эхо гудка, возвестившего шесть часов, замереть в туманной дали, как из кузницы, близ шахты, раздались звонкие удары кузнечных молотков. Механический цех ожил. Разом все зашевелилось, завертелось: завизжали токар-

ные и сверлильные станки. ухнул молот котельщика (глухаря). Механики и монтеры носятся, как угорелые, давая указания.

Слесаря длинной шеренгой растянулись вдоль стены. Каждый что-то пилил, мерил, пилил и снова мерил. Разговоров никаких, только разве кто изредка крикнет подручному:

— Митька, эй паря, иди сюда...

Отработали шахтеры и спешат в ламповую—сдать лампы. Лица черные, только зубы сверкают, да глаза блестят. Угольная пыль так сильно врезается в потное тело, что ее трудно отмыть в бане.

Из механического цеха доносится та-же трескотня молотков и визг пил.

Так в труде и поте, с раннего утра и до позднего вечера ухает и гремит рабочий поселок.

Кузнецкий бассейн.

Это целая область по реке Томи, (приток Оби) и ее притокам, протянувшаяся более 300 километров в длину и не менее 60 километров в ширину. Там, в несколько рядов, вперемежку с горными породами, залегают пласты каменного угля. Общая площадь угленосного района равняется 20.000 кв. километров, а запас угля исчисляется в 250 миллиардов тонн или в пять раз больше запасов Донецкого бассейна.

Если бы весь потребляемый в Республике каменный уголь добывался в Кузнецком бассейне, то запасов этого угля хватило бы (считая равномерное потребление ежегодно по 15 миллионов тонн) на 16.000 лет. Если бы все государства мира потребляли Кузнецкий уголь, то и тогда запасов его хватило бы более, чем на 200 лет.

Добыча каменного угля в Кузнецком бассейне производится в трех районах: 1) Анжеро-Судженском—в недалеко от ст. Тайга, 2) Ленинском, (в районе ст. Кольчугино) и 3) Артемовском, к югу от Ленинского.

Рудники, расположенные по реке Томи около города Щегловска—Кемерово, Алтайский и др., с 1-го октября 1922 года переданы Автономной Индустриальной Колонии (АИК). Колонии принадлежат также и Кемеровский химический завод, пущенный в 1923 году и коксовые печи. С 1 января 1925 года АИК'у переданы Ленинский район и Гурьевский завод.

Кузнецкий бассейн для Сибири имеет тоже значение, что Донецкий для Европейской части Союза. Из общей добычи каменного угля в Сибири за 1922—23 год—1,291,800 тонн (78 мил пудов) свыше 803.000 тон (49 миллион. пудов) падает на Кузнецкий уголь, 442.000 тыс. (27 мил. пудов) на Черемховский бассейн Иркутской губернии и 33.000 (2 с небольшим миллиона пудов) на копи местного значения—Горловские копи Н-Николаев. г. и др. Кузнецкий каменный уголь идет не только на железные дороги и промышленные

предприятия, но и вывозится на Урал и в Ленинград для судов Балтийского флота.

Значение Кузнецкого бассейна в хозяйстве Сибири особенно возросло с тех пор, как здесь начал работать Кемеровский химический завод, который обеспечивает коксом Уральские металлургические заводы.

Шахтер.

Я в шахте черной,
где грохот тачек,
в труде упорном
был другом стачек.
Рукой мозольной,
кирку вздымая,
я в песне вольной
день славил мая...
Страдал и верил,
звал братьев к воле,
тоской измерил
все сердца боли...
Под стук и грохот,
под скрежет шумный,
я слышал хохот:
„Молчи, безумный.
Пока ты молод
и зорки очи,
я, царь твой,—голод.
Ты раб—рабочий.
И жизнь и силы
отдай богатым,
а будешь хилым
вернешься к хатам“...
Из тьмы я вышел
на свет лазури.
и мир услышал
раскаты бури.
Я весь как пламя,
я полн напева.
Вздымайте знамя
борьбы и гнева!

Штольня в Черемхово.

Американцы в Сибири.

Несколько лет тому назад в Советскую Россию из Америки приехало несколько сот американцев. Им Советское правительство представило в аренду большой участок земли в Кемеровском районе (Томской губернии) с шахтами и строющимся химическим заводом.

Много разных небылиц рассказывали, и теперь еще рассказывают про этих американцев. Говорили, что приехали капиталисты, что они погонят русских рабочих, что будут выжимать соки у тех, кто остался там, что из их затей ничего не выйдет и много другого говорили.

А приехали американцы для того, чтобы помочь Советской власти поднять свое хозяйство. Это были рабочие и не только американцы, но и финны, эстонцы, латыши, немцы, евреи, австрийцы, которые десятки лет работали на американских заводах и хотели у нас поставить дело по-американски. С ними вместе приехало несколько инженеров, механиков, во главе с инженером-коммунистом тов. Рутгерс.

Сразу же они взялись за дело и повели его так, что теперь уже можно к ним поехать и многому научиться.

Пуск коксовых печей АНК'а.

Что они сделали.

Работают в Кемерово около 1.200 рабочих, из них только 350 человек иностранцев, остальные русские. В шахтах добывается уголь. Себестомость его 12 коп. за пуд. В коксовых печах уголь перерабатывается в кокс, который необходим для выплавки металлов. При переугливании в специальных печах угля в кокс остается целый ряд продуктов, которые все используются. Из них вырабатываются нафталин, бензол, гудрон, различные масла.

Ежедневно выпускается 18.000 пудов (300 тонн) кокса.

В колонии всюду и везде электричество. Оно не только освещает, но и движет, режет, рубит, тащит, стружит. Интересно отметить, что электрические двигатели работают не на каменном угле, как это бывает обычно, а на отбросовых газах, которые получаются при работах на химическом заводе. Колония имеет 10 тыс. гектаров земли. Пока земледелие ведется не в больших размерах, но уже имеются две фермы—опытная сельско-хозяйственная и молочная. Опытная ферма производит опыты с посевами разных семян, выписанных из Америки. На ферме работает 9 тракторов. Удобрения для земли будут вырабатываться на заводе.

Вначале плохо было дело с жильем. Приходилось ютиться в куриных халупах. Теперь уже выстроены дома с удобными квартирами.

Частного торговца в колонии нет. Кооперация—полный хозяин.

Имеются общественные столовые, пекарни, прачечные, два театра, клубы, библиотека, школы, детские сады, ясли и т. д.

Колония крепнет с каждым днем.

По шахтам.

На одном берегу р. Томи находится химический завод АИК'а, на другом—шахты.

Крутая лестница в 170 ступеней ведет на правый берег реки. Немногие проходят ее без отдыха.

Высоко в воздухе проходит над водой канатная дорога, по которой одна за другой движутся, толкаемые электричеством, вагонетки: в сторону химического завода с углем, и обратно на шахты —порожняком.

Сорок тысяч пудов угля (666 тонн.) перевозят ежедневно по воздуху эти вагонетки на левый берег р. Томи, работая круглые сутки. Но это неполная нагрузка—дорога может перевозить на 120 вагонетках 1000 тонн в сутки.

Запасов каменного угля в Кемеровском районе хватит на сотни лет. Эти запасы исчисляются десятками миллионов тонн. Кемеров-

ский рудник может работать в одну сторону до Кольчугино, в другую до Аьжерки. За 1923 24 год добыто здесь 9 миллионов пудов угля (150 тыс. тонн).

В 1924 году работают 2 шахты.

Основная шахта—центральная. Она одна может давать до 20 мил. пудов в год (300 тыс. тонн). Рабочие, отправляясь в шахту, должны сначала зайти в баню, которая находится у самой шахты.

Там рабочие снимают свое платье, одевают спец-одежду, платье же складывают в особую сетку и поднимают ее на веревки высоко к потолку. После окончания работы, черные от угля, рабочие сразу же идут в баню, где все время имеется горячая и холодная вода—и через 10 минут они выходят такими же чистыми, какими пришли из дома.

После работ идут рабочие или домой или в общественную столовую, где по очень дешевой цене отпускается сытный обед, ужин и завтраки. Вечером—клуб, театр, библиотека, футбол, физкультура.

В мастерской химического завода.

Пропуск есть, товарищ?—останавливает меня сторож у ворот химического завода Кемеровской Индустриальной Колонии (Аик).

— Есть.

Около механической мастерской масса частей для коксовых печей. Тут же две электрических 50—сильных лебедки.

Знакомлюсь с мастером американцем т. Голо.

— Это для Владимирской шахты—пояснил он, а это для центральной.

К нему подходит юноша рабочий. Показывает новенькую шестерню.

Как тут—спрашивает.—У меня что-то не выходит...

— Давай напильник

Через минуту все „вышло". Улыбается ученик. Улыбается учитель.

— Это ученик... говорит т. Голо, когда юноша ушел к своему станку. И добавляет:—очень хорошо работают наши ученики, не курят, не прогуливают—все, что говоришь, слушают. Будут хорошими мастерами.

— Ну, а как русские рабочие относятся к американскому производству. Ведь у вас иначе работают, чем у нас.

— Рабочие относятся хорошо. Но в Америке машины другие и там рабочий в 3 раза больше сработает, чем здесь.

* * *

В мастерской занято 50 человек. Но это мало говорит т. Голо. Я жил в Чикаго, так там на механических заводах по 5-6 тысяч рабочих.

— А вы откуда родом?
— Из Юго-Славии.
— Нравится вам здесь?
— Летом хорошо—зимой плохо. В Юго-Славии мы на новый год в море купаемся.

У мастерской много работы для дробилки угля, который идет для коксовых печей. Масса мелкой ремонтной работы. Делаются новые вагонетки для шахт. В инструментальной изготовляются также инструменты для других мастерских. Везде чистота, порядок.

Черембасс.

Вторым по мощности и значению для Сибири каменноугольным районом является Черемховский бассейн Иркутской губернии, расположенный вдоль Сибирской магистрали от Байкала до Нижнеудинска. Имея до 500 километров в длину и до 80 в среднем в ширину, Черембасс занимает площадь 40 000 кв. километров. Черембасс имеет свои особенности. В нем всего два пласта каменного угля, верхний толщиной не более 1 метра и нижний до 8 метров, с большим количеством прослоек. Пласты удобны для разработки, так как лежат почти горизонтально, на глубине 2—4 метров и редко опускаются на глубину 50 метров.

В некоторых местах разработка может производиться на открытом воздухе.

Каменный уголь лучшего качества занимает центральную часть бассейна и по имени расположенного здесь г. Черемхово—этот район называется Черемховским.

До революции копи находились в руках многих частных владельцев, об их плановой хозяйственной разработке не могло быть и речи

Хищническая разработка приводила к тому, что часто до 50 проц. угля оставалось в земле.

После национализации копей они были об'единены. Часть второстепенных разработок закрыта и оставшиеся об'единены в руках Черембасстреста.

Выработка угля в довоенное время в Черемховском бассейне превосходила милл. тонн.

Черемховский уголь обслуживает железную дорогу и город Иркутск. В 1924 году он стал выходить на забайкальский рынок и в Манчжурию, где он вытесняет местный уголь.

В кузнице.

Гудят у кузницы меха:
— Уфух-ха-ха! Уфух-хаха!
бежит огонь, свистит в горне:
блестит железо на огне.

все розовее, все белей,—
Едва отличишь от углей!
Бежит огонь, свистит в горне.
лицо у кузнеца в огне,
в руках могучие клещи:
— Еще минута и—тащи!..
У наковальни—звонкий гам;
взлетают искры и—к ногам;

два молота летят дугой:
один упал—за ним другой;
за взмахом—взмах, за стуком
—стук;
взлетают искры из-под рук...
Кузнец, кузнец! Ты что ж куешь?
— Серпы, что б жать на поле рожь:
подковы звонкие коням,
стальные гвозди деревням;
кую топор, точу пилу—
что-б жить и строиться селу.

Там, где была каторга.

Троицкий солеваренный завод.

I.

Дорога на Троицкий солеваренный завод—это каторжная дорога. По ней царское правительство в свое время прогнало тысячи каторжан. От г. Канска до завода 200 километр. По дороге—знаменитое село Тасеево, бывшая „столица“ Тасеевской Советской Республики при кровавом Колчаке.

Здесь впервые вспыхнуло восстание крестьян и зародилась знаменитая тасеевская партизанщина.

Здесь восставшие крестьяне дали твердый, решительный отпор колчаковщине.

II.

Троицкий солеваренный завод находится в селе Троицком, раскинутом по обе стороны реки Усолки. Он вместе с селом окружен глухой тайгой. От Тасеева до завода—30 километр. Завод имеет довольно солидную и интересную историю.

Первыми основателями солепромышленности в губернии были „енисейские посадские люди“ Алексей и Иван Жилины. Они в 1614 году устроили варницу в окрестностях нынешнего Троицкого солеваренного завода. В конце 17 века эта варница за долги отошла к туруханскому монастырю. В дальнейшем варницы переходят в казну, а затем в горное ведомство.

После отмены казенной соляной монополии, завод сдавался в аренду частным предпринимателям.

В истории Троицкого солеваренного завода есть страницы, полные ужаса. Это принудительный труд на заводе уголовных и политических ссыльных. Их работало на заводе до 500 человек.

Старожилы рассказывают:

— Теперь то что, благодать, можно сказать, на нашем заводе. А раньше, при царской власти, что было. Страшно вспомнить. Бывало загонят арестантов в помещения колодцев, в окнах которых и теперь красуются чугунные решетки, и заставляют их с раннего утра до темной ночи бадьями вычерпывать рассол. Ну, конечно, от такой работы, у несчастных арестантов руки обведены солью до мяса, грудь тоже, ноги тоже. А пикнуть от боли не смей. Чуть—что, разложат на скамейке и всыпят сорок розог или плетей...

III.

В настоящее время на заводе работает один колодец, глубиной 10 метров.

Работа идет круглые сутки. На три смены.

Выкачка рассола из колодца происходит при помощи паровой машины. Колодец дает рассола на 640 пудов (10 тонн) соли в сутки.

Какая производительность завода?

За 1923-24 год добыто соли—137.000 пудов (2250 тонн). Рабочих на заводе 89 человек. Завод работает безубыточно.

Все рабочие на заводе из крестьян с. Троицкого и имеют свои крестьянские хозяйства. Получают они в среднем около 35 р. в месяц.

В этом отдаленьом медьвежьем углу, где зверь подчас душит скотину в самом селе, имеется и ком'ячейка из 12 человек, и РЛКСМ из 15 человек, народный дом, школа, библиотека, читальня и фабзавком. Издается стенная газета.

Сибирское мукомолье.

В сибирском сельском хозяйстве, главным товаром у крестьянина является зерно. Крестьянин все внимание в своем хозяйстве обращает на выращивании зерна. Часть зерна идет на питание семьи, часть в корм скоту, часть оставляется на обсеменение полей и остающееся количество идет в продажу для уплаты государственных налогов, на покупку машин, мануфактуры, чаю, сахару, керосину, спичек и пр.

Это—товарная часть урожая, излишки, которые идут на рынок. Если эти излишки собрать по всей Сибири, составится крупная сумма. В довоенное время она достигала 1.600.000 тонн. (100 мил. пудов).

Однако, беда в том, что этих излишков слишком много для потребностей Сибири. Большая часть этой суммы должна быть выве-

зена за пределы Сибири. Вывозить зерно совсем невыгодно, так как Сибирь отдалена от тех районов, которые нуждаются в хлебе, громадными расстояниями. Вот почему в Сибири в больших размерах развилось мукомолье.

Мельницы водяные и „ветрянки" раскиданы по всем губерниям Сибири и обслуживают нужды сельского населения. В местах же скопления товарного зерна, в городах, расположенных на железнодорожных и водных путях, имеются крупные паровые мельницы с суточным помолом муки до нескольких десятков тонн в сутки. Так крупные мельницы расположены в г. Новониколаевске, Омске, Исилькуле, Славгороде и др. городах

В довоенное время они перемалывали до 655.000 тонн (40 мил. пудов) в год.

По переписи 1920 года мукомольные предприятия в Сибири распределялись следующим образом:

ГУБЕРНИИ	Паровые и крупные водяные (свыше 3 постав.).	Ветрянки и мелкие водяные.
Алтайская . . .	226	1868
Енисейская . . .	127	1587
Иркутская	57	683
Новониколаевская.	148	2956
Омская	201	4835
Томская	38	889
Итого	797	12818

После национализации промышленных предприятий и отбора из них наиболее крупных, имеющих государственное или областное значение, в Сибири, в руках государства, осталось 32 мельницы товарного типа с годовой производительностью 300 000 тонн (18 мил. пудов). Дальнейшее и расширение и развитие мукомольного дела зависит от развития сельского хозяйства.

Маслоделие.

До проведения Сибирской жел. дор., соединившей Сибирь с Европейской частью Союза, хозяйство Сибири не могло развиваться. Было много хлеба, скота, шерсти, но некуда было их сбывать Гужевая доставка сырья обходилась так дорого, что не было смысла вывозить товар. Жизнь в Сибири была очень дешева. Дороги были только товары, привозимые из Европейской России.

Железная дорога прорезала Сибирь в период 1892-1898 год. С этого времени начинает быстро развиваться сельское хозяйство.

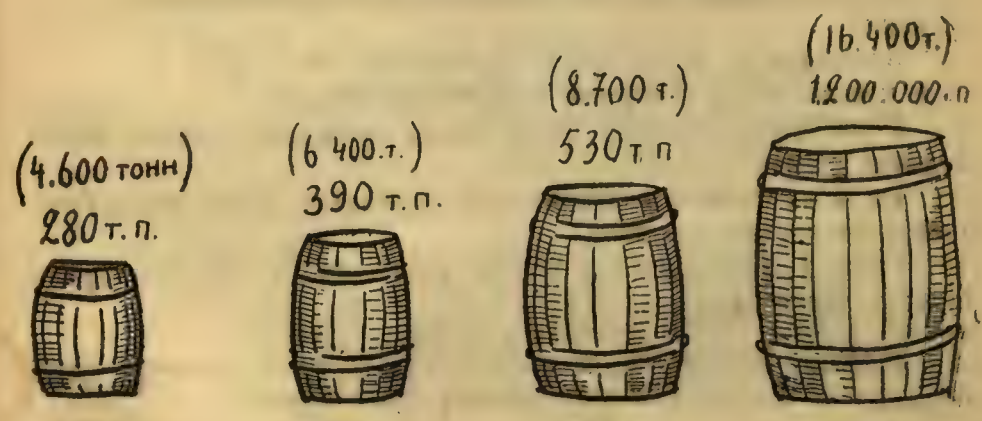
Громадные степи и поемные луга по Тоболу, Ишиму, Иртышу, Оби, Енисею и их притокам являются прекрасными пастбищами для скота. Вот почему в этих районах начинает рано развиваться маслоделие. В 1894 году было открыто первые 2 маслодельных завода. В 1911 году число их дошло уже до 3000.

Крестьяне быстро оценили выгоду маслоделия и стали об'единяться в кооперативы. Количество кооперативов в том же 1911 году было более 1300 Производство масла перед войной достигало 5½ мил пудов (90 тыс. тонн.), из которых более 4½ мил. пудов (74 тыс. тонн) вывозилось из Сибири. Сибирское масло было хорошо известно в Англии и по качеству не уступало вологодскому и даже датскому.

Война, сокращение скотоводства, прекращение вывоза масла за границу, сильно отозвались на сибирском маслоделии. Восстанавливаться оно начало только в 1923 году. Так в 1922 г., в Сибири было заготовлено – 395 000 пудов, (6500 тонн.), в 1923 г. –532.500 пудов (2700 т.), а в 1924 году более миллиона пудов (16 тыс. т.) К причинам крайне медленного восстановления маслоделия относятся: чрезвычайное сокращение количества скота, а также качественное его ухудшение. Средний годовой удой пал с 42-45 пудов (680-790 кил) до 35-30 пудов (570-490 кил.). Наконец, яловость скота достигает в последние годы, вследствие сокращения количества производителей, 40-60 процентов. Несмотря на это, маслоделие в Сибири снова становится на ноги К началу 1924 года в Сибири насчитывается свыше 2000 маслозаводов с производительностью более 700 000 пудов Сибирь не только снабжает маслом Европейскую часть Союза, но уже начинает возвращать утерянные во время империалистической и гражданской войны заграничные рынки.

Еще несколько лет и сибирское маслоделие снова твердо станет на ноги.

Рост производства масла.



Жидкое и густое молоко.

Разница в °/₀°/₀ жира в молоке бывает большая. Есть молоко густое, жирное, есть жидкое.

У одной коровы в молоке 3½°/₀ жира, у другой 4, у третьей 5.

При разном °/₀ жира получается большая разница в выходах масла. Вот примерно: молоко с 3½°/₀ жира—на 1 пуд масла уходит 20 пуд. 4 ф. молока; молоко с 4½°/₀ жира—на 1 пуд масла уходит 19 пуд. 24 ф. молока; молоко с 5°/₀ жира—на 1 пуд масла уходит 18 п. 18 ф. молока.

Вот почему на маслозаводах нужно принимать молоко по жиру. Это заставит тех крестьян, у которых коровы дают жидкое молоко, улучшать скот. А те крестьяне, которые имеют хороших коров, будут получать за молоко дороже.

Наше масло заграницей.

Когда наше масло прибывает заграницу. то там оно встречается с маслом, привозимым из других стран—Дании, Австралии, Новой Зеландии. Эти три страны, вместе с Сибирью, питают маслом почти весь заграничный рынок.

Сколько же стоит наше масло заграницей?

До войны Сибирское масло стоило в Лондоне 16 р. 20 к. пуд., австралийское—17 р 30 к., новозеландское—17 р. 95 к. и датское—18 р. 95 коп.

Наше масло было самое дешевое. На одном пуде мы теряли больше 2-х рублей.

В августе 1924 года наше масло в Лондоне стоило 23 р. 60 к. пуд., а датское—30 р. 10 коп. Все цены поднялись, но мы опять теряем на пуде уже больше 6 рублей.

Почему это так?

Наши маслозаводы плохо оборудованы.

Наши маслозаводы обслуживаются мало подготовленными мастерами.

Крестьяне не всегда сдают хорошее молоко. А один фунт плохого молока может испортить целую бочку масла.

У нас плоха укупорка масла. Бочки протекают, плохая пергаментная бумага.

Когда мы сможем исправить эти недостатки, наше масло будет стоить не меньше датского.

Тогда и крестьянам за молоко можно будет платить гораздо больше, чем теперь.

Вопросы: *Высчитайте, сколько стоит в Лондоне один килограмм масла? Сколько стоит одна тонна?*

Сколько теряет маслозавод, благодаря плохому мастеру.

Кооператоры рассчитали, во что обходится маслозаводу плохой мастер.

Два завода вырабатывают 500 пудов масла в год. Заводы одинаковы, разница лишь в том, что на одном заводе мастер — ученый курсант, а на другом — самоучка.

Завод с самоучкой	Завод с курсантом
1) На 500 пудов масла пошло молока, считая выход равным 22 пудам—11000 п.	1) На 500 пудов масла пошло молока, считая по 20 пудов на пуд масла—10000 п.
2) Из 500 пудов масла получили по сортам:	2) Из 500 пудов масла получили по сортам:
1-го с. 150 п. по 14 р.— 2100 р.	1-го с. 410 п. по 14 р.—5740 р.
2-го с. 250 п. по 13 р. — 3250 р.	2 го с. 90 п. по 13 р.—1170 р.
3 го с. 100 п. по 12 р.—1200 р.	3-го сорта нет.
Итого за масло . . 6450 р.	Итого за масло . . 6910 р.
т. е. масло продано на 460 рублей дешевле. чем на втором заводе.	т. е. от масла, ввиду его высокого качества, получено на 460 рублей больше, чем при работе самоучки.

Все убытки от плохого масла таковы:

1. На масло убыток . . . . . 460 руб.
2. Убыток на лишнем молоке (100 п.) считая молоко по 30 коп. за пуд . 300 руб.

Всего убытку . 760 руб.

ВОПРОСЫ: Расчитайте, сколько убытку принесет завод, вырабатывающий 2 тонны масла в месяц? Высчитайте, сколько стоит килограмм масла разных сортов?

Значение хозяйства Сибири в хозяйстве СССР.

Хозяйство Сибири неразрывно связано с хозяйством СССР. Сибирь не может обойтись без Европейской части Союза, в которой находятся наши крупные промышленные предприятия — фабрики и заводы. Сибири нужны сельско-хозяйственные машины, мануфактура, железо, инструменты, сахар и другие товары, которые производит Европейская часть Союза. Взамен этого Сибирь посылает излишки своего сельского хозяйства: мясо, масло, кожи, пушнину, золото и др. Европейская часть Союза и Сибирь друг друга дополняют.

Это видно из следующей таблицы:

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА	Доход в милл. руб. по свед. за 1923 г.		%%-ное отношение дохода Сибири к доходу Европ. части С. С. С. Р.
	Европ. часть С. С. С. Р.	Сибирь	
Земледелие	3.900	150	3,6
Скотоводство	1.730	192	11
Лесоводство	632	125	20
Пушнина	6	10	172
Рыболовство	97	4	4
Золото	7	27	375
Обрабатыв. промышлен. .	2.558	110	4
Транспорт	1.009	50	5

Из этой таблицы видно, что важнейшими отраслями хозяйства Сибири, дополняющими хозяйство Союза являются: золото, пушнина, лес и скот. Следовательно, для Сибири эти отрасли являются важнейшими и на них должно быть в настоящее время обращено особое внимание.

Пути сообщения в Сибири.

I. Сухопутные.

Чем сложнее в стране хозяйство, тем больше должны быть развиты сухопутный и водный транспорт. Расстройство транспорта всегда ведет к разрухе хозяйства. В 1918—19 годы мы голодали не потому, что у нас не было хлеба, а потому что мы не могли его перебросить туда, где его было мало. Там, где нет крупных городов и промышленных центров, требующих подвоза местных припасов и сбыта промышленных изделий, там население обслуживает все свои потребности собственным хозяйством. Там нет товарообмена, нет развитой сети железнодорожных и водных путей сообщения.

Такой областью не так давно была Сибирь.

До проведения „Великого Сибирского Пути" сообщение Сибири с Европейской Россией производилось по Московскому тракту, который шел через Тюмень, Ялуторовск, Ишим, Омск, Колывань, Томск, Красноярск, Иркутск. Чтобы добраться по этому пути от Москвы до Иркутска нужны были целые месяцы Само собой понятно, что о вывозе гужевым путем всякого сибирского сырья, как хлеб, кожи, лес нечего было и думать. Транспорт выдерживал только такой ценный и легкий товар, как пушнина.

Только железная дорога, соединившая Сибирь с Европейской Россией, дала толчек к развитию сибирского сельского хозяйства.

Сибирская железная дорога началась постройкой в 1892 году от Челябинска и к 1900 году дотянулась до Забайкалья. Кругобайкальская железная дорога построена в 1904 году. В 1916 г. закончена Амурская ж. д

К этой главной дороге после 1913 года были сооружены ветки, соединившие сырьевые и промышленные районы с главной дорогой. Таковы Кольчугинская, соединившая Кузнецкий каменноугольный район с главной линией; Алтайская, соединившая Семипалатинск, Бийск и Барнаул с Новониколаевском. Такое-же значение имеют дороги Троицкая (Челябинск-Троицк-Кустанай); Ачинск-Минусинск; Петропавловск-Кокчетав.

Длина Великого Сибирского Пути с подъездными путями исчисляется в 12.029 километров. Несмотря на эту длину, Сибирь изрезана железными дорогами очень слабо. Это видно из следующей таблицы:

На каждые 100 кв. километров площади приходится железной дороги:

В Бельгии	30 кил.
В Германии	12 кил.
в Соединен. Штатах	5 кил.
Во Франции	10 кил.
В Европейск. России	1,3 кил.
а в Сибири	0,07 кил.

В 1923—24 году по жел. дор. Сибири было перевезено 3.384 000 тонн (206.400.000 пудов) грузов.

Железная дорога обслуживает полосу не шире 400 километров. Поэтому, районы, лежащие далее 400 кил. от ж. д. линии, не могут быть втянуты в общий товарооборот. К таким районам относятся северные лесные районы и южные степи, богатые скотом и хлебом. Поэтому, существуют планы постройки Южно-Сибирской железной дороги, которая должна дать выход сибирскому сырью к портам Черного моря, и Северной—для вывоза лесных материалов.

Южная Сибирская дорога частично уже построена. Она должна прорезать весь степной район и соединить Орск-Акмолинск-Семипалатинск-Барнаул-Бийск-Кузнецк-Минусинск.

Северная железная дорога должна прорезать лесной район и соединить Тюмень с Томском.

Наконец, ведутся подготовительные работы для соединения Сибири с Туркестаном через постройку железной дороги Семипалатинск—Верный (Алма-Ата), которая должна дать выход в Туркестан сибирскому хлебу.

Сообщение Сибири с Монголией поддерживается тремя трактами, пересекающими пограничные горы: Чуйский от Бийска, Усинский от Минусинска и Тункинский из Иркутской губ.

II. Водные пути Сибири

Перевозка грузов по воде значительно дешевле, чем по железной дороге и особенно по тракту гужем. Поэтому, обилие водных путей удешевляет перевозку грузов и содействует развитию хозяйства. В Сибири много больших рек—Обь—3750 к. м., Иртыш—4070 к. м. Енисей—4280 кил., Лена—4600 кл., Амур—4500 кил. Однако, несмотря на свое многоводье, сибирские реки неудобны для судоходства. Они на большом протяжении текут через таежные местности, впадают в холодные моря, которые большую часть года покрыты льдами.

Сибирские реки рано замерзают и поздно вскрываются от ледяного покрова, поэтому срок навигации в Сибири короче, чем в Европейской части Союза.

Судоходство в Сибири издавна существует в бассейнах Обь-Иртышском, Енисейском, Ангаро-Байкальском. В 1917 году в этих бассейнах было 193 паровых судов и свыше 600 непаровых.

В 1922–23 году, в связи с сокращением перевозок, количество судов сократилось – паровых до 157, непаровых до 440.

Количество перевозимых грузов за 1922—23 год по бассейнам Сибири распределялось следующим образом:

Обь-Иртышский бассейн	**395 тыс. тонн.**
Енисейский	**35 тыс. тонн.**
Ангаро-Байкальский	**65 тыс. тонн.**
	436 тыс. тонн.

Пунктиром обозначен путь Карских экспедиций в Англию.

Северный морской путь.

Торговля с иностранными государствами ведется у нас по железным дорогам через сухопутные границы и через порты Балтийского, Черного, Каспийского и Японского морей. Всякий знает, что провоз по железной дороге больших партий товара обходится дороже, чем по воде. Вот почему сибирские товары вывозить трудно так как, прежде чем им попасть в продажу, приходится совершать огромное путешествие и по суше и по морям.

За последнее время Сибирь нашла другой путь заграницу — прямо морем. Этот путь лежит по рекам Енисею и Оби в Северный Ледовитый Океан, а там дальше в Швецию, Англию, Германию и др страны. Путь этот очень труден, вот почему им раньше не пользовались. Пароходам, которые идут вниз по рекам с товарами, приходится брать с собою большое количество дров или угля на оба конца пути. В Северном Ледовитом Океане постоянные бури и ледяные горы, которые мешают плаванию. При устьях рек нет пристаней. Все побережье Океана совершенно не заселено. Приходится на воде делать перегрузку товаров, так как глубоко сидящие морские пароходы не могут зайти в наши реки, а наши пароходы не пригодны для морского плавания.

Несмотря на эти трудности, Советская власть обратила на Северный морской путь огромное внимание. Она начала постройку пристаней в устьях р. Оби и Енисея, поставила на берегу Карско-

го моря радиостанции, которые сообщают о погоде, движении льдов и сообщаются с судами, идущими по воде.

Первая удачная перевозка товаров (экспедиция) была в 1922 году. На 38 судах было вывезено 500 тыс. пудов (8 тыс. тонн) пушнины и кожсырья и получено 600 тысяч пудов (10 тыс. тонн) машин, ружей, металлических изделий.

В 1922 году экспедиция не состоялась, так как английское буржуазное правительство грозило нам войной. А у нас уже были заготовлены товары.

В 1924 году было вывезено товаров на 1 мил. 800 тыс. рублей. В числе вывезенных товаров были, главным образом, шерсть, затем конский волос, кожи, жмыхи, масло и лес. Отправку производил Сибторг, Киргизский и Туркестанский Госторги и кооперация.

Получено товаров в 1924 году через Карскую экспедицию на 6 мил. рублей. Среди товаров—чай, медикаменты, кофе, краски, металлические изделия и машины для электростанции в Анжерке.

Ввоз и вывоз товаров из С.С.С.Р.

1913 г.	ввоз	1.350 м. р.	вывоз	1.500 м. р.
1919 г.	—	1/2 м. р.	—	—
1920-21 г.	—	224 м. р.	—	18 м. р.
1921-22 г.	—	335 м. р.	—	113 м. р.
1922-23 г.	—	188 м. р.	—	210 м. р.
1923-24 г.	—	170 м. р.	—	383 м. р.

О чем говорит эта таблица?

.....

ВОПРОСЫ:

Какие сухопутные и водные пути связывают Сибирь с заграницей?

Есть ли речные пути, связывающие Сибирь с Европейской частью Союза?

Показать на карте Сибирскую ж. д магистраль и подъездные пути.

Покажите на карте предполагаемые к постройке Южную и Северную ж. д. линии.

Какие товары вывозятся из Сибири заграницу через Европейскую часть РСФСР

Какие товары вывозятся из Сибири заграницу морем?

Какие товары привозятся из заграницы в Сибирь?

Ойротская автономная область.

Среди Алтайских гор, в стороне от железной дороги, на границе с Монголией, расположена Ойротская область.

С горных вершин, покрытых вечными снегами (Белуха, Алтын-Ту и др.) спадают многочисленные шумные водопады. Скалы гор покрыты лесами и сочными травами. По глубоким долинам текут быстрые реки Бия и Катунь, из слияния которых образуется р. Обь. В горных котловинах расположено несколько озер (Телецкое, Кара-Кол и др.) По красоте Алтайские горы здесь не уступают Швейцарским Альпам.

Площадь, занимаемая Ойротской областью, равняется 92.000 кв. кил., а количество населения 84.000 человек. Средняя плотность менее 1-го человека на 1 кв. килом. Население делится на несколько племен, из которых ойроты (алтайские калмыки) живут по реке Катуни и ее притокам Чарышу и Песчаной; телеуты по р. Чую, шорцы и черневые татары по р. Кандоме.

Почти поголовная безграмотность (свыше 80%), табунное скотоводство, примитивное земледелие и звероловство, простейшие виды кустарных промыслов—вот та обстановка, в которой протекает жизнь ойрота.

Посевная площадь Ойротии в 1923 году составляла 18.500 гектаров. Главными хлебами являются ячмень, пшеница, овес, отчасти просо, в глубоких долинах даже кукуруза. Озимые хлеба в большинстве не могут расти—вымерзают из-за недостатка выпадающего зимой снега. Так, уже в 60 километрах от главного города области Улалы, начиная от с. Чемал, снегу выпадает так мало, что жители зимой принуждены ездить на колесах.

Количество скота в Ойротии следующее (в тысячах голов):

Года.	Лошади.	Рог. скот.
1917 г.	390	400
1920 г.	120	100
1923 г.	70	75

Такое громадное сокращение скота об'ясняется тем, что масса скота погибла во время колчаковщины от белогвардейских банд в 1920—1921 г. и эпидемий.

Только в последний год намечается увеличение стад за счет молодняка и усиленного разведения свиней.

Лесная площадь Ойротии занимает 63% всей области. Главными породами являются сосна и кедр. При обилии лесов они используются мало, так как расположены вдали от сплавных рек.

Главными промыслами в Ойротии являются охота и кедровый промысел. Площадь кедровника исчисляется в 500. 000 гектаров. Однако, сбор орехов в 1923 году едва достигал 820 тонн (50 тыс. пудов), между тем, как мог-бы быть доведен до 5700 тонн (350 тыс. пуд.).

В 1922 году общая добыча пушнины, в переводе на беличьи единицы, превышала 3.000.000 хвостов. В 1923 году эта добыча сократилась, в виду переселения белки в другие районы.

Значительную статью дохода в Ойротии представляет также пчеловодство, которое, как и другие отрасли хозяйства, сильно пострадало за время колчаковского владычества. Имеются пасеки по 500—600 ульев.

Наконец, нельзя не отметить своеобразный промысел Ойротии мараловодство. Марал—род оленя, рога которого („панты“) очень высоко ценятся в Китае, как целебное средство. Маралы не требуют никакого ухода и круглый год живут на свободе в „маральниках“, которые представляют собою большие площади, огороженные засеками.

Алтайские калмыки.

Зеркальце.

Зеркальце, как зеркальце. Маленькое, круглое, цена ему—пятак.

Купец их с дюжину привез в степь.

Думает купец:

— Надо калмыкам продать, надо калмыков нагреть. Греха тут нету: калмык не человек,—зверь, и душа у него—пар. Зверь и зверь.

Едет купец в гости к своему другу, калмыку Аргамаю, которого не раз надувал.

Вечером приехал, к огоньку. Аргамай в юрте сидит, толстый, сильный. Один у камелька сидит, баранью кость гложет и мурлычит песню о том, как он завтра на заре будет кочевать к снегам, где такие вкусные и сочные травы—сласть скоту.

— Эзень,—поздоровался купец.

Эзень, эзень,—откликнулся Аргамай, всматриваясь в пришедшего.

— А-а а... Эвон кто. Друг...—радостно вскрикнул и уступил гостю свое место.

У костра засуетился,—огонь ярче вспыхнул,—полбарана посложил в котел, чай по калмыцки готовить начал: с молоком, жареным ячменем и солью.

— Баб нету... Один больной, другой в гости укатил, к отцу.

— Нет ли арачки?

— Есть, есть...—и подал в туруске самодельную из молока водку.

Сидят, беседуют. Огонек весело горит. Арачка вкусная, теплая, по жилам загуляла, в мозг ударила, дала волю языку.

Калмык смеется и купец смеется, по плечу Аргамая похлопывает, льстивые речи говорит:

— Ни у кого таких хороших коней нет, как у тебя. Самые лучшие быки у тебя. Самые жирные бараны у тебя. Ты богатый. Жена у тебя красивая.

Говорит, арачку пьет, баранину ест.

Аргамаю любо, слушает, смеется и, чтобы не остаться в долгу, говорит гостю:

— Ты самый хороший есть... Самый верный... Друг...

Вспомнил купец про зеркальце.

Думает:

— Надо подарить. Убыток небольшой—пятак. Достал, показывает:

— На-ка, поглядись.

Смотрит пристально. Приковало его зеркало:

— Это кто?

— Да ты...

— Как я? Это шайтан...

— Так, ты...

Молчит, еще пристальнее всматривается, недоверчиво на купца смотрит, говорит ему:

— Чего врешь... Нету... Шуба-то моя, а рожу сроду не видал, не знаю...

Купец блаженно улыбается, а калмык от нетерпения заерзал по войлоку, руки дрожат, крепко уцепились за волшебное стекло.

— Да ты надень шапку-то .. Видишь... Ты?

Смотрит калмык—его шапка в зеркале, косу смотрит—его коса, с ленточкой, бородавки на носу его—ущупал...

— Ха-ха-ха!.. Продай... Делай милость, продай!

А купец совсем обмяк, радость другу своему доставить хочет, говорит:

— Да я тебе его...

— Делай милость, продай... Сколько хочешь, возьми...

И вдруг купеческая душа к канаве покатилась...

— Нельзя...—чуть дрогнув голосом, сказал купец.

— Возьми быка... Ребятам, бабам казать буду..,Ха-ха-ха!.. Пусть смотрят рожам...

— Нет, нельзя...—твердо сказал купец и легонько зеркальце тянет к себе.

Аргамай не дает:

— Два быка, три быка... хороших.

Душа купца в канаву ляпнулась, захлюпалась в черной жиже.

— Что ты, я сам дороже заплатил... В Москве добыл... Знаешь, слыхал?

Чуть не плачет Аргамай, большой ребенок:

— Возьми четыре быка... Пожалуйста возьми, друг...

— Пойдем быков ловить—жадно сказал купец

Аргамай смеется плутовато, зеркальце подальше прячет, на купца с опаской смотрит, не продешевил-ли тот, не отобрал-бы...

Ласково ему говорит тонким своим голосом:

— Ты самый хороший есть... Самый верный... Друг...

Поздно ночью возвращался к себе в стан пьяный купец. И, выписывая в седле опьяневшим туловищем мыслете, весело думает вслух:

— Он на то и калмык, чтоб его учить...

Дальневосточная область.

К Востоку от Монголо-Бурятской и Якутской Социалистических Советских Республик расположена Дальне-Восточная Область с главным городом Хабаровском. Это громадная область, растянувшаяся вдоль берега Великого океана от Чукотского полуострова до границ Китая и Кореи. Административное деление, площадь и количество населения видны из следующей таблицы:

ГУБЕРНИИ	Площадь в кв. кил.	ВСЕГО
Забайкальская . .	287000	547000
Амурская	372000	401000
Приморская . . .	547000	641000
Камчатская . . .	1217000	36000
Итого . . .	2423000	1625000

Площадь Д. В. О. представляет горную страну, прорезанную одной из самых больших азиатских рек Амуром. Склоны гор и долины покрыты хвойными и лиственными лесами, которых насчитывается более 200 мил. гектаров.

Леса области очень разнообразны. В северной части обыкновенная тайга с сосной, пихтой, лиственницей, березой, осиной и кедром. В южной части Приморья лиственная тайга: дуб, клен, липа, пробковый дуб, орешник, виноград.

Лес составляет важную статью дохода и вывозится в Японию и Китай.

В 1923—24 году вывезено было 8.000 стандартов *) разного дерева.

В лесах обилие пушных зверей, поэтому охота составляет очень важный промысел в области. Годовой доход в 1923 году с промысла представляется в следующем виде:

Соболя	16000 шт.	на сумму	1810000 руб.
Белки	2500000 „	„	1765000 „
Песца бел. . .	15000 „	„	763000 „
Лисицы . . .	15000 „	„	600000 „
Оленя сев. . .	10000 „	„	600000 „
Песца голуб. .	3000 „	„	450000 „
Медведя . . .	6500 „	„	160000 „
Изюбря . . .	300 „	„	50000 „
Козули	2500 „	„	32000 „
Кабарги . . .	2000 „	„	20000 „
Кроме того, птицы: уток, фазанов, рябчиков, тетеревов и куропаток на сумму			50000 „
Всего на			6000000 руб.

*) Стандарт 1650 кубофутов.

Этот отдаленный и чрезвычайно редко населенный край до сих пор мало исследован, особенно его окраины—Камчатка и Чукотский полуостров

В горах Забайкалья, по реке Амуру, Зее, в Уссурийском крае, на Камчатке и Сахалине давно разрабатываются золотоносные россыпи. В 1923 году добыча золота в области составляла уже 50 проц. от довоенной добычи (21 тонна). Золото добывается, главным образом, старателями.

Железные руды встречаются по всей области. В изобилии имеется каменный уголь. Программа добычи Каменного угля на 1924 год представляется в следующем виде:

Черновские копи	. . . .	213000 тонн.
Арбагарские	„	38000 „
Кивдинские	„	78000 „
Сучанские	„	264000 „
Зыбунные	„	240000 „
И т о г о	. . . .	833000 тонн.

В последние годы обнаружена нефть (на Сахалине и Камчатке).

Прилегающие моря—Японское, Охотское и Берингово, а также Северный Ледовитый океан богаты морскими зверями, а реки, впадающие в них—рыбой.

Из рыб ловятся: кета, горбуша, сельдь, треска, камбала, скумбрия. В большом количестве находят сбыт, кроме того, крабы (морские раки), трепанги (морские черви), которые в вареном и сушеном виде употребляются в пищу. В довоенное время здесь вылавливалось 148.000 тонн (до 9 милл. пудов,) разных пород рыб, между которыми первое место занимали—кета и горбуша. До последнего времени более 80 проц. всех рыбных промыслов находится в руках японцев, с которых взимается арендная плата.

Сотни тысяч пудов прессованной рыбы вывозится в Японию для удобрения рисовых полей. Доход от рыбных промыслов в 1923 году достиг 35 мил. рублей.

Очень важное значение в хозяйстве ДВО имеет морское звероловство, однако, в последние годы в связи с белогвардейскими бандами, занимавшими Якутию, Охотск и Камчатку, оно было заброшено Зато японские и американские промышленники в большом количестве ловят китов, кашалотов, белух, моржей, морских котиков, бобров, нерп и др. Благодаря суровому климату земледелием занимаются только в южной части области.

Состояние сельского хозяйства видно из следующей таблицы:

Г о д ы	Посевная площадь	Сбор продовол. и корм. хлебов
1917 год . . .	1200000 гект.	656000 тонн.
1923 гов	840000 „	418000 „

Главные хлеба: пшеница, рожь, овес, ячмень, а также манчжурские бобы, чумиза, гаолян.

Крайний север области, Чукотский полуостров и Камчатка, совсем не производят хлебов.

Состав населения.

Из общего количества населения ДВО 1625000 чел., главную массу составляют русские переселенцы, появившиеся здесь в конце XVI и начала XVII века. Они расселились по рекам Амуру, Уссури, а также на побережьи Великого океана. Основное занятие их —сельское хозяйство, рыболовство и охота. Кроме русских переселенцев в области около 300 тысяч китайцев, до 54 тысяч туземцев. Коренные обитатели Сибири (туземцы) заселяют северную часть Амурской губ., Чукотский полуостров, Камчатку и Сахалин.

Среди этих туземцев главную массу составляют тунгусы и якуты. На крайнем северо-востоке живут древнейшие обитатели Сибири чукчи, коряки, камчадалы, эскимосы, алеуты.

Дальний Восток своими богатствами привлекает массу иностранцев, которых влечет туда рыба, пушнина и золото.

Особенно много иностранцев во Владивостоке, самом крупном, шумом и важном городе Приморья. Здесь можно встретить: японцев, китайцев, монголов, американцев, англичан, французов, итальянцев, австралийцев и др.

Владивосток стоит у залива, который покрывается в течение зимы сравнительно тонким слоем льда, поэтому круглый год его посещают торговые суда. Владивосток имеет сообщение морем с Чукотским полуостровом, Камчаткой и побережьем Сев. Ледовитого Океана, а также с городами Черного моря, кругом Азии.

Езда на собаках.

Страна непуганого зверя.

(Чукотский полуостров).

На крайнем северо-востоке Сибири лежит Чукотский полуостров, отделенный от Америки Беринговым проливом, шириною в 100 километров.

Полуостров представляет из себя обширную дикую пустыню в пятьсот тысяч квадратных километров с населением не свыше 20 тысяч. Населяют его чукчи, юкагиры, ламуты, коряки и др. племена, которые кочуют от моря и берегов рек к горным хребтам и обратно. Оседлого населения там мало.

Приблизительно $^1/_3$ полуострова покрыта лесом. Остальная часть—это голая скалистая поверхность, иногда заросшая густой травой, или тундра, которая почти на метр пропитана водой. Вода в землю там не впитывается, так как на небольшой глубине начинается вечная мерзлота.

Весною к берегам полуострова на льдинах приносит сотни белых медведей с севера, как только теплые ветры разломают на океане лед. Но это не только случайные гости. Их оседлость западнее к Колымску, в Якутской республике. Из пушных зверей в большом количестве водятся на полуострове песцы. Песец—родня лисице. Он питается рыбой, птицей, растениями. Много и лисиц—красных, чернобурых, сиводушки и др.

В лесах и тундрах не мало россомахи и выдры. В лесистой части острова множество горностая и белки, зайца, волков и горных баранов.

Охотятся туземцы на зверей по большей части силками, петлями, капканами, травят их стрихнином.

Кроме этих зверей, большие стада диких северных оленей с наступлением осени идут от берегов Ледовитого океана на зимовку в лесах и горных ущельях. Весною же с приплодом они возвращаются обратно к берегам океана, спасаясь от комаров и оводов.

Дикий олень мало отличается от домашнего. Он только немного больше ростом.

С начала апреля на полуостров огромными массами прилетают гуси, лебеди, журавли, утки и др. птица. С прилетом их к морскому побережью из лесов и гор переселяются лисицы, песцы, горностаи и прочие звери, лакомые до птичьего мяса и яиц. Местные охотники не любят тратить выстрелов на птиц. Они их бьют во время линяния, когда птицы, потеряв перья, не могут летать.

Из морских животных, имеющих промышленное значение, имеются в водах полуострова—кит, тюлень, белуха и морж.

На них охотятся не столько местные жители, сколько иностранцы-хищники. Сотни японских и американских парусных

судов и пароходов прибывают туда на время лова и набивают ценным имуществом трюмы кораблей.

Рыбы на Чукотском полуострове такое множество, что можно там устроить специальные промышленные предприятия для того, чтобы эту рыбу переработать для отправки—коптить, солить, консервировать.

Кроме этих богатств, которые мы пока еще не можем использовать, так как край расположен очень далеко и добраться до него не легко, там имеются богатые россыпи золота, каменный уголь, нефть, железная руда и много других ископаемых.

Киргизская ССР.

Киргизская республика расположена к юго-востоку от Уральских гор, между Уральской Областью и Сибирью с одной стороны, Туркестаном и Каспийским морем с другой. Она занимает 2.600 кв. кил. Киркрай представляет из себя степной район, который на севере переходит в лесостепь, а на юге в солончаковые и песчаные пустыни. Сильно засушливый климат, саранча и суслики препятствуют развитию земледелия, которое больше распространено в северной части края.

Сельское хозяйство носит зерновой характер—96 проц. зерновые хлеба, главным образом, пшеница. Посевная площадь в 1923 году составляла 1,500,000 гектаров. Земледелием занимаются, главным образом, русские.

Всего населения в крае около 4 мил. человек, из которых главную массу составляют киргизы. Киркрай самая богатая скотом область РСФСР. По переписи 1916 года на каждые 100 душ населения приходилось скота:

Лошадей	Крупн. рог. скота.	Овец и коз.	Свиней.
68.	97.	230.	11.

В крае много также горных богатств—золото, каменный уголь, серебро, свинец, медь и цинк. Неисчерпаемые запасы каменной соли (Илецкая защита), которой в 1922 году было добыто 130 тыс. тонн (8 мил. пудов). Большое значение в хозяйстве республики имеет также рыболовство. Главный рыболовный район Аральское море, в котором ловится сельдь, вобла, осетр, белуга, севрюга. В 1921 году было выловлено 4400 тонн или 270 тыс. пудов.

Киргизы—кочевники, но, в связи с сокращением земельных угодий, начинают переходить к земледелию.

В административном отношении республика разделяется на след. губернии: Акмолинскую, Семипалатинскую, Букеевскую, Оренбургскую, Уральскую, Актюбинскую и Кустанайскую.

Главный город республики—Оренбург.

Железная птица.

Киргиз Айтым, лучший стрелок в степи, убил невиданную железную птицу. Случилось это так.

Едет Айтым по степи на коне, сзади бежит собака. Смотрит Айтым в небо—летят там журавли, летят и курлычат, треугольником летят в далекие страны. И еще видит Айтым—летит птица, клювом вертит и стонет. Все ниже и ниже спускается птица, огромная птица, больше юрты будет. В круглых лапах держит птица двух человек.

Поднял Айтым ружье и выстрелил. Зашумела птица и упала на землю. Перья ее горели и клюв вертелся и вскрикнула птица, из сердца поднялся столб дыма и в разные стороны полетели ее перья.

Так умерла невиданная птица.

Подошел Айтым и удивился. Кишки у птицы были железные, сердце восьми-конечное, а в круглых лапах лежало два мертвых человека.

Подивился Айтым, потом подивились киргизы, за сто верст приезжали посмотреть на мертвую железную птицу. А прошло время и забывать стали, только мальчики бегали и таскали железные кости, как игрушки.

Потом приехали в степь казаки атамана Дутова, увидели остатки железной птицы, спросили:

— Откуда прилетела эта птица и кто убил?

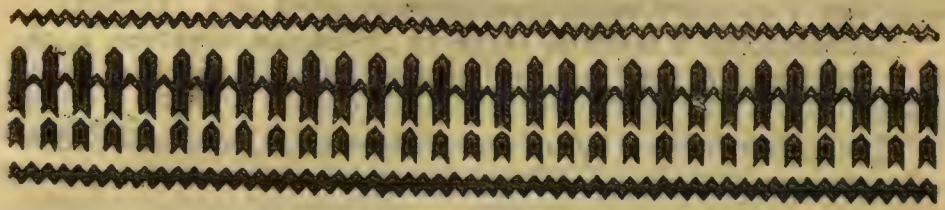
Сказали киргизы с гордостью:

— Убил эту птицу охотник Айтым, лучший стрелок в степи. Осмотрели казаки, нашли погоны и сказали:

— Это наш аэроплан, а ваш Айтым будет расстрелян. И на глазах отца и матери убили Айтыма, аул разграбили и зажгли.

Тогда и загорелась степь. Побежал огонь. Без счета погибло у киргиз скота.

И все это потому, что Айтым убил невиданную птицу.



Бурят-Монгольская ССР.

К востоку от оз. Байкала, по верхнему течению Витима, Верхней Ангаре и нижнему течению Селенги, расположена небольшая в 100000 кв. километров Бурят-Монгольская Советская Социалистическая Республика. На запад от Байкала республика врезывается клином и отчасти вкраплена в Иркутскую губернию.

Забайкальское плоскогорье, в северной части покрытое лесами, защищено от северо-восточных ветров горами, и потому годно для земледелия. Южная часть республики—сухие и часто солончаковые степи, удобные лишь для скотоводства. Земледелию особенно препятствуют холодные бесснежные зимы, при которых хлеб вымерзает на корню. Дожди идут здесь летом, когда дуют ветры с теплого Японского моря. Тогда разливаются реки и пустынные степи покрываются сочной травой.

Бурят-Монгольская республика заселена бурятами, народом монгольского племени. Общее количество населения—185000 человек. Царское правительство угнетало другие народности и стремилось их обрусить, поэтому буряты, расположенные в районе Иркутской губернии, сильно отличаются от своих забайкальских родичей. Из скотоводов, кочевников они сделались оседлыми земледельцами. Живут в улусах по 20-25 хозяев—в деревянных жилищах, похожих на русские крестьянские избы, переняли от русских способы обработки земли, религию и т. д.

Забайкальские буряты более скотоводы, чем земледельцы, хотя и они, особенно в северном районе, постепенно оседают и переходят к земледелию. Посевная площадь за 1920 год составляла 65 тыс. гектаров, из которых 66 проц. падает на посевы ржи, 13 проц. овса, 9 проц. пшеницы, 5 проц. ячменя и остальные 7 проц распределялись между гречей, картофелем, просом и техническими растениями—льном, коноплей и табаком.

Земледелие ведется по двухпольной системе полеводства, чаще, чем у русского населения, земля остается под „залежь".

Скотоводство в Бурятии является основным занятием и даже в земледельческих районах буряты держат крупные стада скота.

Домашним скотом бурят являются лошади, крупный рогатый скот, овцы, козы и незначительное число верблюдов и свиней.

Состав стад, по сведениям за 1921 год (без селенгинского аймака[1]) представляется в следующем виде:

Лошадей	67494	голов	или 18,4	проц.
Крупн. рог. скота	171912	„	„ 48,5	„
Мелк. рог. скота	97208	„	„ 27,5	„
Свиней	16119	„	„ 5,6	„
	352733	голов	или 100	проц.

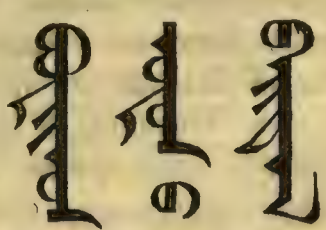
На 1 хозяйство приходится 16,4 головы. Из побочных промыслов бурят необходимо указать на охоту, главным образом, в таежной части и рыболовство в Байкале и впадающих в него реках.

Горные богатства республики заключаются, главным образом, в золотых россыпях, особенно в Витимском районе, железных рудах и графите. Однако, они не разрабатываются. В административном отношении Республика делится на аймаки—районы.

Буряты имеют свою письменность, библиотеки и школы, которые находились при монастырях. Монахи (ламы),—а количество их чрезвычайно велико, так как монашество передается по наследству,—являются в то же время и учеными врачами. Среди остальной массы населения—поголовная неграмотность. В последнее время начинает развертываться кампания по ликвидации неграмотности и молодежь с охотой идет в школы. В Верхнеудинске—главном городе республики, издаются газеты и журналы на бурятском языке.

[1]) Аймак—район.

ВОПРОСЫ: Найдите на карте озеро Байкал, реки—Ангару и Витим.
Найдите главный город республики.



Образец бурятского письма.

Шаманский камень.

Горит тайга.. Быстро бежит огонь по сухой листве все дальше и дальше вглубь тайги. Яркими факелами вспыхивают смолистые сосны. Едким дымом заволокло все и едва просвечивает солнце. Оно, как будто, налилось кровью и огненно-красным кругом пронизывает дымовую завесу лесного пожара.

Шумит бурятский улус.

— Пропадать будем... Лес горит, солнце горит, хлеб горит, червяк навалился... надо молиться. Шибко надо молиться. Надо посылать людей к шаманскому камню... Брызгать надо...

* * *

Шаманский камень—дикая скала, высоко поднявшаяся над Ленскими волнами. Со страхом под'езжают сюда буряты. Здесь святыня. Еще деды их здесь посылали молитвы, резали баранов и пили священный тарасун.

* * *

Их было четверо. Один шаман и трое от общества. Их послали молиться за всех. Долго молились. Бормотали заклинания, взывали к небу. Просили священный камень о милости. Просили, чтоб послал он им дождь, прогнал бы пожар тайги и истребил страшного червя. Брызгали. Пили тарасун—пьяный напиток.

Шаман.

Шаман уже пьян... Он свалился и, лежа на земле, выкрикивает бессвязные слова. С надеждой смотрят буряты на камень.

Но нет! Ничего не изменилось. Все тот же жар. Горит тайга, горит солнце горит хлеб.

Не помогает шаманский камень.

Якутская ССР.

Якутская республика раскинулась по реке Лене и ее притокам Витиму, Вилюю, Олекме и Алдану. На западе она граничит с Енисейской губернией, на юге с Иркутской и Бурят-Монгольской Республикой, на востоке с Дальне-восточной областью, а на севере прилегает к Северному Ледовитому Океану.

Это громадная горная страна с плоскогориями, горными цепями и котловинами, покрытая непроходимой угрюмой тайгой, занимает 3.600 тыс. квадр. километров. Она в 6 раз превосходит своими размерами Японию. Между тем, в ней живет всего 276 т. жителей, т. е. почти в пять раз меньше, чем в Москве. На 1 кв. километр площади в Якутии приходится всего 0,07 человек или 1 человек на 14 кв. километров.

Климат Якутии очень холодный. Здесь около г. Верхоянска находится самое холодное место на земле, где зимой морозы бывают свыше 60°. Побережье Ледовитого океана представляет собою или тундру или горные скалы.

Лена очень большая и красивая река. Она тянется на 4.600 километров, и в нижнем своем течении разливается более, чем на 40 километров. Берега ее представляют собою или дремучую, безлюдную тайгу или утесистые неприступные скалы.

Якуты-кочевники, скотоводы. Раньше кочевали они в Монголии и Прибайкалье, но затем были оттеснены монголами к северу. Северные якуты промышляют охотой и рыбной ловлей, южные—скотоводством. В последнее время среди якутов распространяется земледелие, которое возможно лишь в южной части. Сеется, главным образом, ячмень, но вызревает также и рожь.

Якуты живут в четырехугольных жилищах с плоской крышей, обмазанных глиной, с нарами вдоль стен, одним-двумя окнами и очагом посредине. В своем быту они до сих пор сохранили обычаи монгольских кочевых народов,—коневодство, кумыс, кожаную посуду. Кроме якутов на севере Якутии живут тунгусы, занимающиеся оленеводством, охотой и рыболовством.

Хозяйство якутов сильно пострадало от белогвардейских банд Пепеляева, которые долгое время скрывались в непроходимой тайге и разоряли край. Только геройство Красной Армии избавило Якутию от белогвардейского гнета.

Якутская республика богата золотом. Золото разрабатывалось здесь с давних пор среди необитаемой тайги по глухим речкам. Горные богатства Якутии до сих пор еще мало исследованы. Однако, обнаружены залежи каменного угля, железа и

графита. Главное богатство Якутии—скот, пушнина и золото. Государственные торговые организации и кооперация ежегодно отправляют по реке Лене экспедиции для закупки золота и пушнины и снабжения населения охотничьими и рыболовными принадлежностями, с'естными припасами и мануфактурой.

Центром Якутской республики является город Якутск на Лене. В нем живет 7 500 жителей и по внешнему виду он напоминает наш уездный город.

Якуты имеют свою письменность и издают книги и газеты на якутском языке.

Монголия.

К югу от Ойротской области, Енисейской и Иркутской губ. расположена громадная, плохо исследованная область—Монголия.

Часть этой области, примыкающая к Минусинскому уезду Енисейской губернии и к Иркутской губернии представляет собою самоуправляющийся край.—Тувва-Тувинскую республику (Урянхайский край), населенный сойотами и русскими переселенцами.

Монголия раньше входила в состав Китая. Но после китайской революции в 1911 году она отделилась от Китая в самостоятельное государство, управляемое родовыми князьями. До 1921 года Монголия служила убежищем для русских белогвардейцев, но после разгрома их Красной Армией в городе Урге было образовано новое революционное монгольское правительство. Это правительство живет в полной дружбе с СССР.

Главное население Монголии кочевники-монголы. В немногочисленных городах много китайцев, которые занимаются торговлей и ремеслами. Основное занятие монголов—скотоводство.

Как кочевой народ, монголы не имеют развитой промышленности и даже ремесла им мало знакомы. Все промышленные изделия—мануфактура, чай, табак, металлические изделия и пр. ввозятся в Монголию из Китая и СССР и вымениваются на скот, шерсть, волос.

Япония.

Япония совсем небольшое по размерам государство, расположенное на гористых Японских островах. Оно отделяется от СССР Японским морем. Площадь Японии немного меньше Иркутской губернии и составляет 673 тысячи квад. километров. Японские острова лежат в теплом море, вытянулись далеко на юг и потому имеют теплый, мягкий климат. В Японии растут чайное и шелковичное деревья, хлопок, южные фрукты и пальмы. Главный хлеб японцев — рис, который требует жаркого лета и обильного орошения, поэтому его сажают в болотистых низких местах, заливаемых водой.

Японские острова гористы. Здесь есть такие высокие горы, на вершинах которых никогда не тает снег. Горы Японии вулканические. Временами из этих гор с страшной силой выбрасываются водяные пары, камни, вулканический пепел и из воронки, расположенной на вершине горы, выливается раскаленная масса-лава.

Извержения сопровождаются сильными подземными ударами, от которых земля так сотрясается, что разрушаются здания. Землетрясение — страшное зло в Японии. В 1923 году от землетрясения пострадало несколько городов, среди которых была и столица Японии—Токио. Кроме массы разрушенных зданий, во время землетрясения, погибло несколько десятков тысяч жителей.

Несмотря на эти неблагоприятные условия, а также недостаток удобных для земледелия земель, Япония населена очень густо. Количество населения ее исчисляется более 60 миллионов, при чем в среднем на каждый квадратный километр приходится 90 человек.

Японцы—родственны китайцам. Главная масса японцев—земледельцы, возделывающие рис, хлопок, чайное и тутовое дерево. Каждый клочек земли в Японии обработан, несмотря на это Японии своего хлеба не хватает, она принуждена его покупать. Япония вся изрезана железными дорогами. Сильно развита промышленность по обработке хлопка и шелка.

Япония имеет хорошо обученную и вооруженную армию и сильный морской флот. Она является типичным капиталистическим хищником.

Япония поддерживала Колчака, Семенова, Меркулова и других белогвардейских вожаков, снабжала их оружием, а иногда помогала и войсками.

У власти в Японии стоят дворяне и капиталисты. Рабочий класс находится в угнетенном положении, но ведет упорную борьбу с капиталистами и с каждым годом становится сильнее.

Китай.

Китай расположен к югу от Монголии и непосредстенно примыкает к границам СССР. На Дальнем Востоке Китай отделяет от ДВО река Амур.

Китай—большое государство—11138 тысяч кв. килом. и уступает по величине только Англии с колониями (37462 тыс. кв. килом.) и СССР (20900 тыс. кв. килом.).

По количеству населения—459000000 Китай занимает второе место (Англия с колониями—457000000 чел.).

Только в 1912 году свергли китайцы своего императора-богдыхана („сына неба") и установили республиканский строй. Однако, власть все же находится в руках генералов и чиновников, у которых рабочие и крестьяне в большой кабале.

Китай отделяется от других стран высочайшими до 9 килом. горами и громадными пустынями. Только с открытием морских путей установилась торговая связь с Китаем. Китай является громадным рынком для сбыта товаров, поэтому европейские капиталисты, которым некуда продавать свои товары, стремятся захватить торговлю в свои руки. С этой целью они помогают китайским генералам и чиновникам держать власть в их руках.

Они знают, что как только власть окажется в руках рабочих и крестьян, то китайцы прогонят от себя иностранцев и будут сами устраивать свою хозяйственную жизнь. Борьба между капиталистами и рабочими в Китае продолжается до сего времени.

Положение китайского крестьянина и рабочего очень тяжелое. Несмотря на громадную площадь, земель, удобных для полеводства, в Китае очень мало. И заселены они очень густо до 250 человек на 1 кв. километр. Участок земли китайского крестьянина исчисляется не десятинами, как у нас, а саженями. Для увеличения своей посевной площади, китайцы часто устраивают свои поля на плотах, а сами живут в селениях, устроенных в крутых берегах рек.

Китайские поля—наши огороды. Китайцы разводят главным образом, рис и бобы, при чем от искусственного удобрения и тщательного ухода они получают большие урожаи и только благодаря этому могут прокормиться. Кроме хлебных растений, в Китае возделывается чайное дерево, хлопок, тутовое дерево, необходимое для разведения шелковичных червей. Чаем Китай снабжает не только СССР, но и другие европейские государства.

Китайцы все грамотны. Однако, китайская грамота не похожа на нашу. В китайской грамоте что ни слово, то особый

значек. Сколько слов в языке, столько и значков. Самыми грамотными людьми считаются те, которые знают больше этих значков-слов. Для того, чтобы научиться читать и понимать книги китайских ученых, надо учится десятки лет, поэтому китайская наука доступна только высшим чиновникам, которые могут отдавать целые годы науке.

Такое состояние китайской науки сильно тормозит развитие китайского народа.

С проникновением в Китай европейцев, Китай обзавелся постоянной армией, вооруженной и обученной по европейскому образцу. Однако, хозяйничанье европейских капиталистов далеко не по душе китайцам и они стремятся от него избавиться.

Движение против иностранцев особенно усилилось с тех пор, как в Китай проникли слухи об Октябрьской революции в России и освобождении трудящихся от капиталистического гнета. Революционное движение находит для себя благоприятную почву в южной, наиболее густо населенной части Китая, где гнет капитала особенно чувствует на себе китайский крестьянин и рабочий—кули. Кули—китайский пролетарий, неимеющий ничего, кроме своих рук и голодного желудка.

Крупные приморские города Шанхай и Кантон насчитывают тысячи этих дешевых рабочих, продающих свой труд за кусок хлеба, чтобы не умереть с голода. Вот почему здесь революционные движение пустило наиболее глубокие корни.

Ли-Чан.

В Пекине [1]) люди из разных стран.
В Пекине так много улиц.
По улицам долго бродил Ли-Чан,
Забитый китайский кули [2]).

Потом—на полях. Надсмотрщик зол.
Что ни день—больно бьют Ли-Чана.
С тех пор, как Ли-Чан на поля пришел,
Не спина у него, а рана.

На полях, где растет ароматный чай,
Раз повеяло теплым ветром.
Коренастый проезжий в полях невзначай
Потерял листок газеты.

И один из рабочих, избитый, больной,
Прочел про страну такую,
Где правят своею свободной страной
Не мандарины [3]), а кули.

---

[1]) Пекин—главный город в Китае.
[2]) Кули—китайский рабочий.
[3]) Мандарины—китайские дворяне.

全世界労働者の子供等が一家庭

И там на смятом газетном листе,
Что лежал на дрожавших коленях,
Нарисован был старший свободных тех,
И имя стояло: Ленин.
И бедные кули на чайных полях,
С тех пор ежедневно ночью,
Слагали десятки прекрасных саг [4]),
Как Ленин сумеет помочь им;
О том, что должен пасть мандарин;
Что с полей риса и чая
Ленин созовет в мятежный Пекин
Кули всего Китая.
Днем под солнцем. Днем под хлыстом.
Ночью—в кругу на коленях
Мечтали долго, шептались о том,
Кто в России зовется Ленин.
И глядели на старый измятый лист,
На прищуренный глаз портрета,
Долго глядели, забывши хлыст,
На измятый лист газеты
Выгнан Ли-Чан. Снова попал
В Пекин, неуютный город.
Много улиц. Течет толпа.
Ли-Чана грызет голод.
Вдруг слышит Ли-Чан газетчика крик,
И в крике слышит волненье:
„Умер самый большої большевик,—
Умер в России Ленин".
Ли-Чан качнулся. Ли-Чан побледнел
Потемнело в глазах у Ли-Чана,
Ли-Чан на ступеньку дома присел,
Ли-Чана глаза в тумане.
Умер Ленин. Как же они,
Как-же китайские кули?
Неужто всю жизнь таскать свои дни
Под хлыстом и угрозой кули.
Умер Ленин. Тот, что с листа
Подавал к восстанию знак им.
Никогда не плакал Ли-Чан от хлыста,
А теперь Ли-Чан заплакал.

---

[4]) Сага—песня.

Карта Европейской части СССР.

VI—Чувашская авт. обл.; VII— Башкирская авт. респ.; VIII—Республика немцев (Поволжья); IX—Калмыцкая авт. респ.; X—Крымская авт. респ.

Состав З. С. Ф. С. Р.

XI—Грузинская ССР; XII—Азербейджанская ССР; XIII—Армянская ССР.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Цифры, приведенные в приложении, взяты из „Экономической географии“ Борисова, докладов т.т. Каменева и Зиновьева на 13-м с'езде РКП, „Курса политграмоты“ Бердникова и Светлова и материалов Уполнаркомфина по Сибири.

СССР

В состав СССР входят:

РЕСПУБЛИКИ	Площадь в тыс. кв килом	Население	Главный город
РСФСР	20.200	100.700	Москва.
Закавказкая СФСР	190	5.600	Тифлис.
Украинская ССР	458	26.000	Харьков.
Белорусская ССР	52	1.600	Минск.
Всего	20.900	133.900	

В состав Закавказской Соц. Федер. Сов. Республики входят—Грузинская ССР. (население 2.300.000, главн. г. Тифлис). Азербейджанская ССР. (население 2.000.000, главн. гор. Баку), Армянская ССР (население 1.200.000, главн. гор. Эривань), Абхазская и Аджаристанская автономные республики и несколько автономных областей.

В состав Украинской ССР входит, выделенная в 1924 г., Молдаванская (автономн. республика на границе с Бессарабией, захваченной Румынией).

РСФСР.

В состав РСФСР входят 10 соц. сов. республ., 10 автономных национальных областей и несколько десятков губерний и округов. Республики, входящие в состав РСФСР, следующие:

РЕСПУБЛИКА	Население	Главный город
Башкирская	2.800.000	Уфа.
Бурято-Монгольская	185.000	Верхнеудинск.
Горская	306.000	Владикавказ.
Дагестанская	1.200.000	Махач-Кала (Петровск).
Карельская	204.000	Петрозаводск.
Киргизская	4.000.000	Оренбург.
Крымская	720.000	Симферополь.
Республика немцев Поволжья	509.000	Марксштадт.
Татарская	2.600.000	Казань.
Якутская	276.000	Якутск.

До конца 1924 г. в состав РСФСР входила Туркестанская республика (гл. гор. Ташкент) и, кроме того, в дружественных отношениях к СССР находились две советских народных республики: Хорземская (бывш. Хива) и Бухарская. К концу 1924 г. Туркестанская республика, Хорзем и Бухара, по желанию населения реорганизовались в республики Хорземийскую, Узбекистанскую и Таджикскую.

Площадь, население и главные города наиболее крупных государств мира

(по данным 1920—1923 г.)

ГОСУДАРСТВО	Площадь в тыс. кв кил. без колоний	Колонии (тыс. кв кил.)	Население (в милл.)	Население колоний	Главный город
СССР.	20.900	—	134	—	Москва.
Германия	470	—	59	—	Берлин.
Франция	550	11.800	39	51	Париж.
Англия	220	37.000	47	410	Лондон.
Италия	307	1 600	38	3	Рим.
Польша	350	—	27	—	Варшава.
Югославия	244	—	15	—	Белград.
Турция	540	—	10	—	Ангора.
Чехо-Словакия	140	—	14	—	Прага.
Румыния	298	—	16	—	Бухарест.
Австрия	84	—	6	—	Вена.
Венгрия	91	—	7	—	Будапешт.
Бельгия	30	2 430	7	15	Брюссель.
Голландия	33	2.000	7	47	Гаага.
Соединенные Штаты	7.800	1.800	105	14	Вашингтон.
Япония	382	294	55	22	Токио.
Китай	11.138	—	439	—	Пекин.
Финляндия	390	—	3,3	—	Гельсингф.
Эстония	43	—	1,3	—	Ревель (Таллин).
Латвия	65	—	1,5	—	Рига.
Литва	58	—	2,8	—	Ковно.
Персия	1650	—	9,5	—	Тегеран.
Афганистан	630	—	6,0	—	Герат.

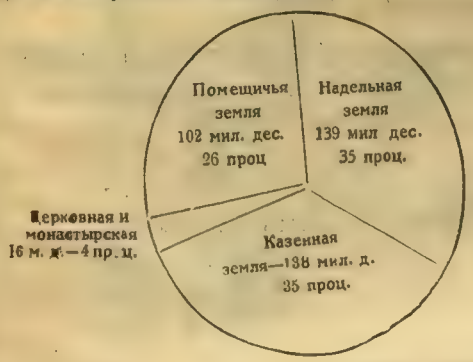
Городское и сельское население.

В процентах.

С. С. С. Р.	городск.	14	сельское	86
Англия	„	73	„	27
Германия	„	60	„	40
Соедин. Шт.	„	46	„	54
Италия	„	26	„	74
Венгрия	„	19	„	81

Распределение земли в Европейской части СССР.

До Октябрьской революцио.



После Октябрьской революции.

Посевная площадь в СССР.

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Посевная площадь .	62 мил. д.	54 мил. д.	58 мил. д.	69 мил. д.
Общий сбор всех хлебов (продукция) .	2.400 мил. п.	2.000 мил. п.	2.700 мил. п.	2.800 мил. п.

Зерновой баланс СССР за 1923 г.

(в тысячах тонн).

А. ПРИХОД.		Б. РАСХОД.	
1. Валовой сбор зерновых хлебов	46.000	1. Сельское население (продовольствие, обсеменение, прокорм скота)	36.500
2. Остатки от прежних лет (видимые торговые остатки)	1.180	2. Городское население (продовольствие и прокорм скота)	4.300
		3. Прочие расходы . . .	800
Итого	47.180	Итого	41.600

В. ОСТАТОК . . . . . 5.580 тыс. тонн.

Из этого остатка вывезено в 1923 г. заграницу 2620 тыс. тон (160 мил. пудов).

Посевная площадь СССР по отдельным культурам в 1923 г. (в процентах).

Рожь	33,1	Подсолнух	2,5
Пшеница	17,3	Кукуруза	2,2
Овес	13,2	Лен	1,2
Ячмень	8,2	Конопля	0,8
Просо	7,5	Прочих	5,8
Картофель	4,9		100%
Гречиха	3,3		

Промышленность.

Рост производства в СССР.

Вся государственная промышленность в СССР выработала изделий:

В 1920 году на 511 мил. руб. . . . . 100 процентов,
„ 1921 „ „ 528 „ „ . . . . . 103 „
„ 1922 „ „ 829 „ „ . . . . . 162 „
„ 1923 „ „ 1118 „ „ . . . . . 218 „

В Сибири вся государственная промышленность выработала:

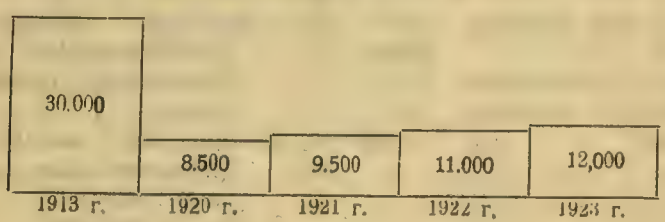
В 1921-22 г. . . . . 17.500 тыс. руб.
„ 1922-23 г. . . . . 23.700 „ „
„ 1923-24 г. . . . . 26.000 „ „

Каменный уголь.

Добыча каменного угля (в тысяч. тонн).

Государства	1913 г.	1921 г.	1923 г.
Соединен. Штаты	517.000	448.000	588.000
Англия	287.000	164.000	283.000
Германия	191.000	136.000	50.000
Франция	40.000	25.000	45.000

Добыча каменного угля в СССР (в тысяч. тонн)

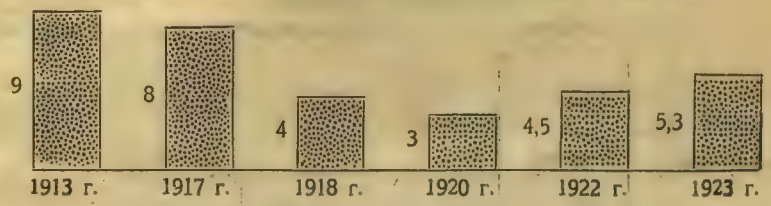


Нефть.

Мировая добыча (в тысячах тонн):

Государства	1913 г.	1923 г.
Россия	9.200	5.400
Соединенные Штаты . .	33.000	97.000
Румыния	1.800	1.400
Мексика	3.800	19.800
Прочие страны	5.000	1.500
Всего . . .	52.800	125.100

Добыча нефти в СССР (в миллионах тонн).



Выплавка чугуна в СССР.

1913 год	4.200	тыс. тонн.
1920 „	100	„
1921 „	164	„
1922 „	185	„
1923 „	377	„

Сельско-хозяйственные машины.

Плугов	1921 г.—100 тысяч.	Уборочных машин	1921 г.— 5 тыс.
„	1922 г.—133 „	„ „	1922 г.— 13 „
Кос . .	1921 г.—376 „	Молотилок	1921 г.— 1,7 „
„	1922 г.—964 „	.	1922 г.— 15,6 „
Серпов	1921 г.—606 „	Запасных частей .	1921 г.—112 „
„	1922 г.—716 „	„ „	1922 г.—152 „

Текстильная промышленность СССР.

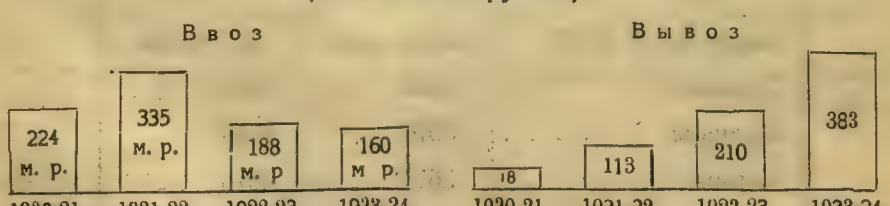
Выработано	1912 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.
Пряжи тыс. тонн	284,8	17,6	50,9	73,6
Суровья мил. метр.	3.746	94,4	356	598
Готового товара в мил. метров .	2.997	149,1	302	559
Ваты тыс. тонн. .	13	1	3,3	4,8
Ниток тыс. гросс .	2.683	350	612	990

Производство сахара в СССР (в тыс. тонн).

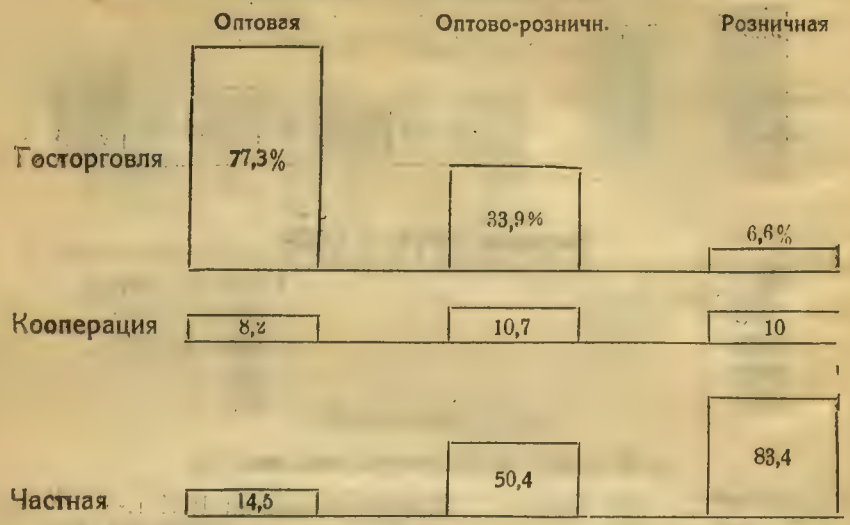
1916-17 г.	1189	1922-23 г.	206
1919-20 г.	79	1923-24 г.	372

Внешняя торговля СССР.

(В миллионах рублей).



Обороты твговли в %% по С.С.С.Р. за 1922—23 г.



С 1923 г. начинается усиленный рост государственной и кооперативной розничной и оптово-розничной торговли. С каждым месяцем обороты частной торговли падают.

Транспорт.

Железнодорожный транспорт.

СТРАНЫ	Длина ж. д. сети в 1922 г.	Протяжение на 100 кв. километр.
Бельгия	8810	29,9
Англия	39973	12
Германия	57652	11,8
Франция	41226	9,6
Соединенные Штаты . . .	401038	4,4
СССР	69703	1,1
Азиатская часть С. С. С. Р. (в том числе)	15910	0,06

Речной транспорт.

СТРАНЫ	Судоходных рек	Каналов
Европ. часть СССР . .	44600 килом.	807 килом.
Германия	10470 „	2340 „
Франция	8070 „	4700 „
Англия	2670 „	4670 „

Морской транспорт

СТРАНЫ	Число паровых и моторных судов	Вместим. в тыс тонн
Англия с колониями	9779	20142
Соед. Штаты . . .	4110	14574
Франция	1400	2963
Япония	1940	2995
Германия	901	419
СССР	524	509

Почта.

На 10.000 кв. в. приходится почтовых учреждений (в довоенное время):

Во Франции . . . . 233 — В Германии 900
В Англии . . . . . 761 — „ СССР 30

Число писем в год на 1 человека:

В Соединен. Штатах . . 150 — Во Франции . . . 80
„ Германии . . . . . 120 — В СССР 16
„ Англии 110

Новые и старые меры.

Греческие названия для кратких мер:

дека . . . 10
гекто . . 100
кило . . . 1000

Латинские названия для дробных мер:

деци . . 0,1 (1/10)
санти . . 0,01 (1/100)
милли . . 0,001 (1/1000)

Меры длины

Основная мера длины—**метр** (одна сорока миллионная часть земного меридиана $\frac{1}{40.000.000}$

Метрические.	Русские.
Километр = 1000 метров. =	0,94 или 15/16 верст или 468 саж. . . . . =
Метр = 10 дециметров = 100 сантиметров. =	1,4 арш. или 22,5 вершка или 3,3 фута.
Дециметр = 10 сантиметров = 100 миллиметров. . . . . =	2,2 вершка.
Сантиметр = 10 миллиметров. =	0,4 дюйма.
Миллиметр.	В дюйме 25 миллиметров.

Русские.	Метрические.
Верста = 500 саженей.	16/15 километра или 1067 метров.
Сажень . . =	2,13 метра.
Аршин. . . =	71 сантиметр.
Фут. . . . . =	30 сантиметров.
Вершок. . . =	4,4 сантиметра.
Дюйм. . . . =	2,5 сантимерта.

Меры веса.

Основная мера веса—**килограмм.**

Метрические.	Русские.
Тонна=1000 килограмм. . . =	61 пуд.
Килограмм . = 1000 грамм. =	2,44 фунта.
Грамм. . . . =	1|4 золотника (точнее 0.23 з.)

Русские.	Метрические.
Пуд=40 фунт.=	16,4 килограмма.
Фунт— . . =	0,4 килогр. или 409 грамм.
Золотник. . =	4 грамма (точнее 4,26 гр.)

Меры поверхности.

(Квадратные меры).

Метрические.	Русские.
Квадр. метр. =	0,22 кв. саж или 1,98 кв. арш.
Ар.=100 кв.= метров.	22 кв. сажени.
Гектар=100 = арам.	0,92 десятины или 11|12 десятины или 2200 кв. сажен.

Русские.	Метрические.
Десят. =2400= кв. саж.	1,09 гектара или 12|11 гектара.
Кв. сажень. =	4,55 кв. метр.

Меры об'ема.

Метрические.	Русские.
Литр.=1 куб.= дециметру= 1000 куб. сантиметров.	0,081 ведра= 1|12 ведра.
Гектолитр.— = 100 литрам.	8,1 ведра.
Куб. метр.. = 1000 литрам.	81 ведро.

Русские.	Метрические.
Кубич. саж. =	9,7 куб. метр.
Четверть. =	2,1 гектолитр.
Ведро=10 винных бутылок.=	12,3 литра.
Бутылка. =	0,77 литра.

Единицы измерения энергии.

1 **лошадиная сила**=75 килограммометрам, т. е. 1 лошадиная сила равняется такой силе, которая поднимает в 1 секунду, на высоту 1-го метра, 75 килограммов (человеческая сила=приблизительно 1/8 лошадиной силы).

1 калория (малая).—1 калория—это такое количество тепловой энергии (тепла), которое необходимо, чтобы поднять на 1 градус по Цельсию температуру 1 куб. сантиметра воды.

1 калория (большая)—такое количество тепловой энергии, которое необходимо, чтобы поднять на 1 градус по Цельсию температуру 1 литра (1000 кубич. сантим.) воды.

Примечание: 1 градус по Цельсию равняется 4/5 градуса по Реомюру. Термометры-градусники Реомюра употребляются у нас в школах, квартирах и пр. Термометры Цельсия употребляются в медицине и научных работах.

Иностранная монетная система.

В газетах часто приходится встречать названия иностранных денежных единиц. Наиболее употребительные переводим на русские рубли и коп.

Франк . . . . . 37 коп. (Франция). Доллар—2 р. (Америка).

Фунт стерлингов . . 10 руб. (Англия). Иена —90 к. (Япония).

Марка . . . . . 50 коп. (Германия). Крона—50 к. (Швеция).

Бюджеты губерний Сибири в 1923—24 и 24—25 годах.

	ДОХОДЫ			РАСХОДЫ		
	В 1923—24	В 1924—25	% отнош. к 23—24	В 1923—24	В 1924—25	% отнош. к 23—24
Алтайская	4.169	4.555	109,2	3.975	4.955	124,7
Енисейская	3.708	4.330	116,8	3.543	4,380	123,6
Томская	4.486	5.968	133,1	4.383	6.378	145,5
Иркутская	2.858	5.026	175,8	2.739	5.026	183,8
Новониколаевская .	4.730	5.707	120,6	3.934	5.707	145,1
Омская	5.065	6.531	128,9	4.938	6.720	136,1
Ойротская . . .	393	421	107,1	392	672	171,0
ИТОГО .	28.409	32.538	128,0	23.904	33.838	141,5

Общая сводка доходов по местным бюджетам Сибири на 1924—25 г.

Предметы доходов	СУММА	% %
1. Остатки бюджетных средств	1.268	3,9
2. Бюджетные недоимки	1.139	3,5
3. Доходы от имуществ с.-х. значения . . .	923	2,8
4. Доходы по коммунхозу	6.724	20,7
5. „ от промышл. местного значения .	1.224	3,8
6. „ от разных предприятий и мероприятий	789	2,4
7. Разные поступления	1.096	3,3
8. Отчисления от госдоходов	978	3,0
9. „ „ госналогов	1.491	4,6
10. Надбавки	12.485	38,4
11. Местные налоги и сборы	2.436	7,5
12. Пособия из запфонда	836	2,6
13. Пособия из общегосударственных средств	1.144	3,5
	32.533	—

Общая сводка расходов по местным бюджетам Сибири

на 1924-25 г.

Предметы расходов.	Сумма.	% %
1. Обще администр. учреждения	5.921	17,5
2. Охрана общестеен. порядка	2 416	7,1
3. Органы юстиции	693	2,0
4. Народное образование	9.402	27,8
5. Здравоохранение	3.782	11,1
6. Соц. обеспечение и охрана труда	444	1,2
7. Коммунальн. предпр. обществ. пользования	92	0,3
8. Содерж. ОМХ, Комхоза и благоустройства	3.213	9,5
9. Пути сообщения	400	1,2
10. Содержание помещений для войск	1.198	3,6
11. Сельское хозяйство	1.493	4,5
12. Погашение задолженностей прошл. года	1.173	3,5
13. Суммы, перечисленные в запасн. фонд	1.458	4,3
14. Чрезвычайные расходы	2.151	6,4
	33.838	100

Когда началось обесценение рубля.

С 1914 г. Россия лишилась твердых денежных знаков.
С 1914 г. государственный бюджет потерял свое равновесие.

ГОДЫ	Государств расходы	Доходы	Дефицит
1914	4859 м. р.	2961 м. р.	1898 м. р.
1915	11562 „ „	3001 „ „	8561 „ „
1916	18101 „ „	4345 „ „	13756 „ „
1917	26607 „ „	5039 „ „	22568 „ „

Покрыть дефицит можно было только из двух источников—брать взаймы заграницей и усиленно печатать бумажные деньги.

Количество бумажных денег, бывших в обращении, было:

Июль 1914 г.	1.630 мил. р.
Май 1916 г.	5.620 „ „
Март 1917 г.	11.786 „ „
Ноябрь 1917 г.	22.446 „ „
Январь 1919 г.	60.766 „ „
Январь 1920 г.	225.015 „ „
Январь 1921 г.	1.168 600 „ „
Январь 1922 г.	17.540.000 „ „
Январь 1923 г.	2.054.000.000 „ „
Январь 1924 г.	937.248 700.000 мил. р.

С 1923 г. началось оздоровление нашей валюты и уже в 1924 г. мы имеем **твердый золотой советский рубль.**

От составителей.

Настоящее издание является первой попыткой в Сибири дать книгу для чтения школам для малограмотных взрослых, ликпунктам, кружкам самообразования и тем десяткам тысяч новых читателей, которые ежегодно выходят из наших ликпунктов.

Знания и технические навыки чтения и письма, приобретенные за 3-4 месяца обучения на ликпунктах, крайне незначительны и недостаточны для того, чтобы обученный мог самостоятельно разбираться в газете и популярной книге. Отсюда — опасность рецидива, опасность возвращения в первобытное состояние.

Хрестоматия „Наша сила — советы" призвана помочь малограмотным расширить их кругозор, закрепить навыки чтения и письма, подвести его к чтению газеты и популярной книги.

Хрестоматия, как и букварь под тем же названием, выпущенный Сибполитпросветом и сиб. отд. Об-ва „Долой неграмотность", построена на краеведческом материале, но в то же время не замыкается в рамках административных границ. Она всюду, где это представлялось авторам возможным, подводит читателя к материалу общесоюзному. Где этого не сделано, дело преподавателя или руководителя это сделать, пользуясь хрестоматией „Да здравствует труд", Д. Элькиной.

Хрестоматия распадается на следующие основные отделы:

1) Смычка города с деревней.
2) Прошлое Сибири.
3) Сибирь, как часть РСФСР.
4) Наши соседи.
5) Справочный материал.

Первые два отдела при проработке обязательно требуют добавочного местного материала, характеризующего данный район, уезд, губернию.

Так как в хрестоматии впервые даются цифры и материал для чтения, характеризующие Сибирь, то она может служить пособием и для школ соцвоса, профобра, изб читален и различного рода кружков.

Кстати о цифрах. Огромное число цифрового материала, который был в распоряжении составителей, материала, далеко не совпадающего, иногда противоречивого, заставил их особенно осторожно останавливаться на той или иной цифре

Цифры общесоюзные, взяты, главным образом, из „Экономической географии" Борисова и докладов т. Каменева и Зиновьева на 13-м с'езде РКП. Для сибирских цифр составители пользовались журналом «Жизнь Сибири», кооперативными изданиями, областными газетами и некоторыми дореволюционными изданиями.

Чтобы сделать материал понятным для малограмотных, составители не останавливались и перед исправлением ряда оригинальных произведений, помещенных в хрестоматии (сокращения, замена непонятных слов, добавления и пр.)

Их главная задача—сделать хрестоматию общедоступной и по содержанию и по цене.

Первый опыт хрестоматии с краеведческим материалом, конечно, будет не свободен от целого ряда недостатков. Составители ждут от практических работников на местах необходимых дополнений, изменений и отзывов о своей работе по этой хрестоматии.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Город. Деревня. Смычка. Стр.

Плечо к плечу. Ст. А. Пришельца . . . 3
Как возникли города и деревни . . . 4
35 лет тому назад 6
Наши города 7
Старое и новое (по Г. Вяткину) . . . 9
Кожевенный завод 12
Профессиональные союзы 14
От ручного труда к машине 15
Как устроена паровая машина 16
Нефтяные двигатели 16
Электричество, как сила 17
Чудный работник. Стих. 18
„Освобождение". 19
Я и тятька. Стих. Малыгина 21
Афонькина школа 22
Частушки о самогоне 23
Комитет. (Рассказ по Неверову) . . . 2
За буквари. Стих. Д. Бедного 27
Сны по расск. Цареградского 28
Делегатка. Стих. 30
Первые Октябрины 31
Тов. Калинин в Сибири 32
Смычка. Стих. . . . . —

II. Азиатская часть Р. С. Ф. С. Р.

Сибирь. Стих Г. Ряткина 35
Азиатская часть Р. С. Ф. С. Р 36
Площадь 36
Население 37
Карта Азиатской части Р. С. Ф. С. Р. . 38
Кто живет в Азиатск. части Р.С.Ф.С.Р. . 39

III. Прошлое Сибири.

Колодники. Стих. А. Толстого 40
Колесуха (по воспоминаниям) 41
Байкал. Песня каторжан 42
Узник. Ст. А. Пушкина 44
В. И. Ленин в ссылке 43
Что вспоминают крестьяне о Ленине . 45
По диким степям Забайкалья. Песня . 47
Всеобщая стачка (из прокламации) . . 48
1905 год в Красноярске 49
Это было 25 января 1906 г. 50
Отвал (по воспоминаниям) 51
Расстрел рабочих на Ленских приисках 53
После расстрела 56
Лена. Стих. С. Сбрадовича 57
Падение самодержавия 58
О свержении самодержавия. Стих. Д. Бедного 59
Октябрьские дни в Сибири (по воспоминаниям) 60
Волк на псарне. Стих. Спасского . . . 62
Восстания рабочих против Колчака . 63
22 декабря 1918 г. 64
Песня партизан 65
Когда был Колчак 66
Молебен (по роману В. Разубрина „Два Мира") 68
Победа (тоже) 70
Дорогие могилы. 71
Из письма В. И. Ленина к рабоч. и крест. по поводу победы над Колчаком . . 72
Проводы. Красноарм. песня. Д. Бедного 73
В стране вечного льда (Суглан) 74

IV. Сибирь—часть Р. С. Ф. С. Р.

Карта Сибири 77
Сибирь. (Территория) 78

Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство Сибири. Полеводство 80
Прорастание семян . . . . . .
Воздух . . . . . .
Растение и воздух . . . . . .
Почва . . . . . .
К новым формам хозяйства . . . .
Что за диво. Стих. . . . . .
В чем наше спасение . . . . . .
Деревенские частушки . . . . . .
Паровая арифметика . . . . . .
Почему у нас плохие урожаи . . .
Коммуна „Красные орлы" . . . . .
„Красный октябрь" . . . . . .
Животноводство . . . . . .
Контрольный союз . . . . . .
Му-у-у... Рассказ . . . . . .

Лес.

В стране болот . . . . . .
Лесные богатства Сибири . . . . .

Кооперация.

Кооперация в крестьянском хозяйс
Заповеди кооператора и частн. лав

Промышленность Сибири.

Промышленность Сибири . . . . .
Приискатели. Рассказ . . . . . .
Песня приисковых рабочих. Стих.
Золотопромышленность . . . . . .
Каменный уголь . . . . . .
На шахтах . . . . . .
Кузнецкий бассейн . . . . . .
Шахтер. Стих С. Заревого . . . .
Американцы в Сибири . . . . . .
Что они сделали . . . . . .
По шахтам . . . . . .
В мастерской химическ. завода . .
Черембасс . . . . . .
В кузнице. Ст. Н. Венгрова . . . .
Там, где была каторга . . . . . .
Сибирское мукомолье . . . . . .
Маслоделие . . . . . .
Жидкое и густое молоко . . . . .
Наше масло за границей . . . . .
Сколько теряет маслозавод благо плохому мастеру . . . . . .
Значение хозяйства Сибири в хозяй С.С.С.Р. . . . . .

Пути сообщения.

Пути сообщения в Сибири . . . . .
I. Сухопутные . . . . . .
II. Водные . . . . . .
Северный морской путь (с картой)

Ойротская область.

Ойротская автономная область . .
Зеркальце. Рассказ . . . . . .

Области и Республики Азиатской части

Дальневосточная область . . . . .
Страна непуганого зверя. (Чукотс полуостров) . . . . . .
Киргизская ССР . . . . . .
Железная птица. Рассказ . . . . .
Бурято-Монгольская ССР . . . . .
Шаманский камень. Рассказ . . .
Якутская ССР . . . . . .

Соседи: Монголия . . . . . .
Япония . . . . . .
Китай . . . . . .
Ли Чан. Стих. . . . . .
Карта С.С.С.Р. . . . . .

Приложения: таблицы, диаграммы . .
От составителей . . . . . .

СИБИРСКАЯ

Цена 60 к

Книжные магазины Сибкрайиздата:

Новониколаевск, Красный просп., № 19.

ОТДЕЛЕНИЯ в г.г.: Барнауле, Иркутске, Омске, Томске, Семипалатинске.

АГЕНТСТВА: Бийск, Мариинск, Павлодар, Рубцов, Славгород, Тулун, Улала, Усть-Каменогорск, Черемхово.